

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (45) 2022

Военные реформы Петра I

Полководцы, освободившие Ленинград от блокады

Творец «оружия особого рода»

Развитие противовоздушной обороны
страны с 1921 по 1941 годы

Полевая реактивная артиллерия
в контрнаступлении под Москвой

Сохраняя память о событиях
Великой Отечественной войны

Представитель Ставки ВГК Г.К. Жуков
в Сталинградской битве

Трофейные и иностранные пушки в экспозиции ЦМВС РФ

Подписание соглашения о сотрудничестве ЦМВС РФ
и Музея землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова

Передача писем детей
Защитникам Отечества

Интерактивное занятие, посвященное Дням
легендарных конструкторов-оружейников

Клятва кадет
в Зале Победы ЦМВС РФ

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный
секретарь)
С. Вольский
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
А. Морозова
И. Прокуденкова
С. Разин
Л. Сабуров
С. Солдатов
О. Стрельцова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки:
В.И. Нестеренко «Триумф
Российского флота» 1994 г.
Из коллекции ЦМВС РФ

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs_dm@mail.ru
тел.: +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 30.06.2022 г.
Отпечатано
в Издательском доме «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1501

Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ) Военные реформы Петра I	2
В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ) Полководцы, освободившие Ленинград от блокады	12
Н.Б. АКБЕРДИН (ГВПУ ВС РФ) Творец «оружия особого рода»	20
Е.А. КОРДУПОВ (Музей Войск ПВО – филиал ЦМВС РФ) Развитие противовоздушной обороны страны с 1921 по 1941 годы	28
Ю.И. ОЛЬХОВИК (НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ) Полевая реактивная артиллерия в контрнаступлении под Москвой.....	38
А. Ф. МИХЕЕВ, Ю.В. НЕЗНАНОВА, Г.Е. ДЕМИДОВ, Т.Н. ЧУЛКОВА (Малоярославецкие поисковики), Л.Д. САБУРОВ (ЦМВС РФ) Сохраняя память о событиях Великой Отечественной войны	43
О.В. ВИНОГРАДОВА (Мемориальный кабинет-музей Г.К. Жукова) Представитель Ставки ВГК Г.К. Жуков в Сталинградской битве	48
С.А. МИЛОВИДОВ (ЦМВС РФ) Трофейные и иностранные пушки в экспозиции ЦМВС РФ	60
Т.А. БАЛЫКО (СОШ № 16 г. Щелково Московской обл.) «Пусть ваши местные партизаны будут для вас предметом постоянного попечения»: призыв Патриаршего Местоблюстителя Сергия к верующим оккупированных территорий	66
В.А. СЕМИДЕТКО (Ассоциация историков Второй мировой войны) Освобождение центральных районов Венгрии весной 1945 г. Балатонская оборонительная операция	70
Е.В. ЮРИНА Проект «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной войны. Подвиг и память	85

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

(К 350-летию императора
всероссийского Петра I)

При Петре I завершается процесс формирования русской регулярной армии. Военные преобразования первой четверти XVIII века, вошедшие в историю как военные реформы Петра I, охватили все стороны военного строительства. Изменению подверглись способ комплектования вооруженных сил личным составом, организация и управление войск, их вооружение, методы обучения и воспитания. Благодаря им национальные русские армия и флот по организации, вооружению и боевой подготовке выдвинулись на одно из первых мест в Европе.

Решение о необходимости коренной реорганизации армии окончательно назрело у Петра I после азовских походов. Непригодность старой военной организации была в глаза каждому, кто задумался о состоянии русской армии и военном положении государства¹. Нужно было решительно преодолеть косность существовавшей военной организации, традиционное отвращение дворянства к пехотной службе, осознать факт отсталости русского войска и сделать из этого решительные выводы². Эта историческая задача выпала на долю Петра I, и он выполнил ее с энергией, умением и настойчивостью «действительно великого человека».

Петр I осуществил денежную реформу, положив в основу денежной системы десятичный принцип (1698-1704 гг.), который сохранился до сих пор. Для сбора средств на содержание регулярной армии и флота указом от 7.12.1718 г. распорядился провести подушную перепись населения и изменил систему прямого налогообложения: вместо подворного обложения на большей части территории России ввел подушную подать (1724 г.). «Размер тягла (постоянные и чрезвычайные подати и повинности) в правление Петра I увеличился примерно в 3 раза»³. Это явилось одной из причин Астраханского восстания 1705-1706 гг. и восстания Булавина 1707-1709 гг.

Опыт набора даточных людей был использован при введении рекрутской системы комплектования, которая оформилась законодательно к 1705 году. Суть ее заключалась в том, что по ре-

Царь Петр I.

Портрет кисти неизвестного художника
по оригиналу Л. Каравака. 1716 г. (ЦВММ).

крутскому набору в армию и на флот ежегодно набирали в принудительном порядке рекрутов. Рекрутская повинность распространялась на все податное население великорусских губерний. Первоначально брали 1 человека с 20 дворов, а с 1724 г. – 5-7 человек со 100 мужских душ. В рекруты набирали физически годных к военной службе мужчин в возрасте не старше 32 лет. Служба в армии и на флоте была пожизненной.

Рекрутская повинность давала возможность в короткие сроки развернуть многочисленные вооруженные силы, укомплектованные национально однородным личным составом, обладающим высокими морально-боевыми качествами. Нако-

Капитан гренадерских рот Лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. 1712-1718 гг. Художник Н. Зубов

Прапорщик Лейб-гвардии Преображенского полка в повседневном мундире. 1708-1712 гг. Художник Н. Зубов

Сержант Лейб-гвардии Преображенского полка. 1702-1707 гг. Художник Н. Зубов

шего князя (1707 г.) и барона (1710 г.)

Выходцы из других сословий становились офицерами в редких случаях. При этом, достигнув обер-офицерского чина (звания младшего офицера), они получали потомственное дворянство. В начале Северной войны, ввиду нехватки собственных офицерских кадров, правительство Петра I вынуждено было приглашать на службу иностранных офицеров, но уже Нарвское сражение показало, что командный состав, набранный из иностранцев, крайне ненадежен. Поэтому самое серьезное внимание было уделено созданию крепкого национального офицерского корпуса.

Основную массу командного состава готовили гвардейские Преображенский

и Семеновский полки. Прежде чем получить офицерский чин, дворяне обязаны были послужить определенный срок рядовыми в гвардии или в армейских полках. Петр I указом 1714 г. постановил: «Так как многие производят сродников своих и друзей в офицеры из молодых, которые «с фундамента солдатского дела не знают» ибо не служили в низких чинах, а некоторые служили только для вида по несколько недель или месяцев, поэтому таким требуется ведомость сколько таких чинов есть с 1709 г., а впредь сказать указ, чтоб и дворянских пород и иных со стороны не писать, которые не служили солдатами в гвардии»⁵. Царь строго следил, чтобы дворяне, поступившие солдатами в гвардейские полки, проходили в них известное военное образование, «приличное офицерству».

Для подготовки артиллерийских, инженерных, морских офицеров и других специалистов были созданы специальные военные школы. В 1698 г. в Москве была открыта Пушкарская школа, а в 1701 г. – Навигационная школа⁶. Унтер-офицерские кадры готовили в гарнизонных школах.

Офицерский корпус русской регулярной армии и флота комплектовался преимущественно из дворян. «Петр I законодательно закрепил традицию, согласно которой государственная служба дворянства являлась регулярной и обязательной. Поставил выдачу денежного жалования за гражданскую и военную службу в зависимости от чина и занимаемой должности (указы 1711, 1714, 1715 гг.). Обязал всех дворян служить на равных основаниях – с нижних чинов, с 15-летнего возраста (указы 1714, 1719 гг.). При продвижении по государственной службе, произвоженный Петром I главной и почетной обязанностью дворянства, распорядился учитывать личную выслугу, а не знатность (Табель о рангах 1722 г.)»⁴. Противопоставил старой знати (Рюриковичам, Гедиминовичам и представителям некоторых татарских родов) новую знать, введенную в России для пожалования дворян за заслуги европейские титулы – графа (1706 г.), светлей-

Производство в чины в петровской армии происходило в порядке строгой постепенности. На каждое опустевшее место выбирался путем баллотировки офицерами полка достойнейший по их мнению; в чинах до капитана утверждал командир корпуса – генерал-аншеф, а до полковника – фельдмаршал. Патенты на все чины до 1724 г. выдавались за подписью самого государя⁷. Производство в полковничьи и генеральские чины зависело от государя.

В ходе реформ сложилась стройная организация русских вооруженных сил. Они состояли из сухопутной армии и военно-морского флота. Их общая «численность к концу первой четверти XVIII в. достигала 339432 человека. Из них в регулярных сухопутных войсках насчитывалось 224242 человека и в иррегулярных – 112067 человек. Личный состав военно-морского флота насчитывал 26777 человек»⁸.

Сухопутная армия разделялась на полевую действующую армию, гарнизонные войска и ландмилицию (поселенные войска на Украине). Численность полевой армии достигала 144562 человека, в гарнизонных войсках было 74127 человек и в ландмилиции – 2118 человек.

Сухопутная армия состояла из трех родов войск – пехоты, кавалерии и артиллерии. Главным родом войск была пехота, подразделявшаяся на гвардейскую, гренадерскую и линейную. При Петре I армия стала иметь однотипную организацию – полки, бригады, дивизии.

Основной тактической единицей в пехоте был полк, состоявший из двух батальонов четырехротного состава. Из 8 рот, имевшихся в полку, одна была гренадерская. В роте было 4 взво-

да, во взводе – 2 капральства. Общая численность полка достигала 1500 человек, в том числе 40 офицеров, 80 унтер-офицеров, 1120 рядовых строевых, 247 рядовых нестроевых.

Пехота была вооружена гладкоствольным ружьем (фузеей) с кремнево-ударным замком (калибр 7,8 линии – 19,8 мм). В 1708 г. багинет при ружье был заменен трехгранным штыком, что позволило эффективно сочетать огневой бой с ударом холодным

оружием. Помимо этого каждый пехотинец имел шпагу, унтер-офицер – алебарду (колюще-рубящее оружие в виде длинного копья с насаженным боевым топором или секирой), офицер – протазан (копье с плоским и длинным металлическим наконечником, насаженное на длинное древко). При Петре I винтовальные пищали стали называться «штуцерами» (термин имеет немецкое происхождение). Они изготовлялись в Туле с 1716 года. Штуцерами были вооружены в русских войсках лучшие стрелки, которые назывались штуцерными солдатами, винтовочниками или охотниками.

В гренадерских полках на вооружении имелись ручные гранаты и ручные мортирки. В каждый полк организационно входила конная артиллерия (обычно два орудия)

Подобно пехоте, русская кавалерия имела дивизионную организацию. В составе кавалерийской дивизии обычно имелось 2-3 бригады, в бригаде – 2-3 драгунских полка, в полку – 5 эскадронов, в эскадроне – 2 фузилерные роты (10 рот в полку, 1 из них гренадерская). Кроме того, в каждый полк организационно входила конная артиллерия (обычно 2 орудия). В деле создания конной артиллерии Россия на полстолетия опередила Западную Европу.

Фузилер Лейб-гвардии Семеновского полка в драгунской амуниции и снаряжении. 1708-1712 гг.
Художник Н. Зубов

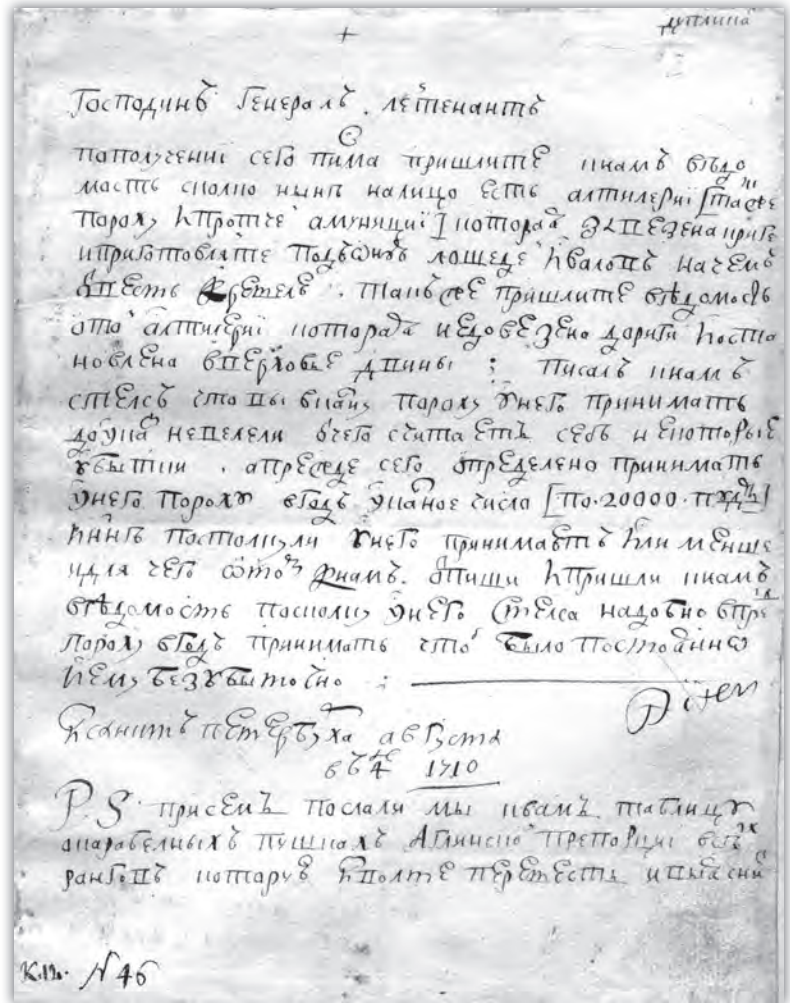
Рядовой гренадерских рот Лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков. 1716-1718 гг.
Художник Н. Зубов

Согласно штатам 1711 г. в полку полагалось иметь: 38 штаб-офицеров и обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 920 рядовых строевых офицеров, 290 рядовых нестроевых. Всего в драгунском полку состояло 1328 человек. Драгуны вооружались облегченным ружьем без штыка, палахом и двумя пистолетами. Отличительной особенностью русской кавалерии было то, что она могла действовать как в конном, так и в пешем строю. Эта особенность была использована Петром I для организации летучего конного корпуса (корволанта). Выделяемый от главной армии корволант имел в своем составе 6-7 тыс. человек. В зависимости от поставленной задачи ему придавалась пехота, посаженная на лошадей и легкая артиллерия. Главным предназначением корволанта являлось выполнение стратегических задач. В Западной Европе стратегическая конница появилась только в эпоху Наполеоновских войн.

Радикальным изменениям подверглась артиллерия. Осваивалось производство новых видов артиллерийских орудий, ружей, боеприпасов и пороха. Учреждены «Оружейный двор» в Туле (1712 г.), «Литейный двор» и пороховой завод в Санкт-Петербурге (1714 г.), Семеновский оружейный завод (1710 г.), оружейный и пушечный заводы в Петрозаводске и другие.

Общая численность артиллерийского парка к 1725 г. составила около 16 тыс. орудий вместо 4 тыс. в конце XVII в. Были осуществлены серьезные мероприятия по улучшению качества его материальной части. В артиллерии устанавливалось 3 типа орудий – пушки, гаубицы и мортиры. В 1707 г. введена единая шкала калибров (русская артиллерийская шкала), что устраняло имевшую многокалиберность артиллерии. Число калибров ограничивалось до восьми. Были разработаны и разосланы на заводы чертежи для каждого установленного образца орудия. Отливка их производилась в точном соответствии с этими чертежами.

Русская артиллерия получила четкое подразделение на полковую, полевую, осадную и крепостную, что обеспечивало более широкие возможности её тактического использования. На вооружении полковой артиллерии состояли 3-фунтовая

Письмо за собственную Его Императорского Величества Петра I рукою писанное генерал-фельдцейхмейстеру генерал-лейтенанту Брюсу

пушка и 6-фунтовая мортирка. В каждом пехотном и драгунском полку имелось по две 3-фунтовые пушки и четыре 6-фунтовые мортирки. В полевую артиллерию входили 6, 8, и 12-фунтовые пушки, 1/2 и 1 пудовые гаубицы, 1 и 2 пудовые мортиры. Осадная артиллерия состояла из орудий наиболее мощных калибров: 18 и 24-фунтовых пушек, 3, 5 и 9 пудовых мортир. Крепостная артиллерия имела орудия различного калибра. Обычно в нее входили 3, 6, 12, 18 и 24-фунтовые пушки, 6-фунтовые, 1, 2 и 5 пудовые мортиры, 1/2 и 2 пудовые гаубицы. Петр I регулярно требовал доклады о состоянии артиллерии. Об этом свидетельствует письмо за собственную Его Императорского Величества Петра I рукою писанное генерал-фельдцейхмейстеру генерал-лейтенанту Брюсу о присылке ведомости налицо артиллерии, пороха и амуниции, подвод, лошадей, ездовых для принятия решения по финансовым вопросам. 4 августа 1710 г.⁹

В ходе Петровских военных реформ появилась конная артиллерия. В 1701 г. драгунские полки по-

лучили на вооружение легкие пушки и мортиры, которые перевозились на «седлах мортирных». Прислуга драгунских полковых пушек была посажена на лошадей. В деле создания конной артиллерии Россия на столетия опередила Западную Европу. Там конная артиллерия впервые появилась в 1759 г. в прусской армии. Король Пруссии признал, что это военное нововведение им заимствовано у русских.

В развитии артиллерии русской армии важную роль сыграли фуhrштадские команды. 1706 г. стал годом введения казенной конной артиллерийской части, которая позже получила название фуhrштадта. В 1714 г. в штате артполка состояло 12 фуhrштадских команд в общем составе 1255 человек и 1986 лошадей.

Инженерных войск как отдельного рода вооруженных сил во времена Петра I не существовало. Инженеры, понтонеры и минеры организационно входили в штат артиллерийского полка. Строевым инженерным подразделением являлась минерная рота (89 человек). В ходе реформ планировалось создать специальный инженерный полк. Такое решение Петр I принял в 1724 г., однако претворено в жизнь оно будет уже после его смерти.

Важнейшей составной частью петровской военной реформы было создание регулярного военно-морского флота. Отсчет его родословной ведется с 1696 г., когда Боярская дума приговорила «Флоту быть». Строительство же боевых кораблей началось на три года раньше. Только при наличии сильного и современного флота Россия могла бороться со Швецией и Османской империей за выходы в Балтику и Черное море.

Русскому государству пришлось решать единую задачу: создавать военно-морской флот, строить для него базы и готовить кадры военных моряков. О размахе строительства русского военно-морского флота свидетельствуют следующие данные: в 1693-1700 гг. было открыто 10 судостроительных верфей и на них построено 70 судов различных классов. В 1700-1715 гг. открыто еще 12 верфей и спущено на воду уже 530 судов. В 1715-1725 гг. открыли 3 верфи, а всего было построено 195 судов.

Строящийся военно-морской флот отвечал всем требованиям времени. Основными классами парусного флота были линейные корабли и фрегаты. Линейный корабль имел водоизмещение 1-2 тыс. тонн, большое парусное оснащение, 2-3 боевые палубы, на которых устанавливалось 52-90 пушек 24, 12 и 6-фунтового калибра. Фрегат

имел от одной до двух боевых палуб и вооружался 25-44 орудиями.

По замыслу Петра I военно-морские силы России должны были состоять из двух видов флотов: открытого моря (парусные суда) и шхерного (преимущественно гребного) – для боевых действий в прибрежных районах, на озерах и реках. Гребной флот предназначался, прежде всего, для ведения войны против Швеции, которая сама имела сильный шхерный флот. Основным типом гребного боевого корабля стала скампавея (малая галера – военный, небольшой парусно-гребной корабль русского галерного флота XVII в., быстроходное судно). Она имела до 18 пар весел, 3-5 пушек и до 150 человек в экипаже.

Личный состав военно-морского флота, как и армии, комплектовался в ходе рекрутских наборов. На флот шли в первую очередь новобранцы из русского Поморья, потомственные мореходы. Офицерский состав комплектовался преимущественно из дворянства. Экипажи гребного флота в большинстве случаев из пехотинцев, в том числе, на случай боевых действий против шведов, из гвардейских полков – отборной части армии.

В ходе военных реформ в условиях ведения Северной войны Россия смогла создать три новых флота: Азовский, Балтийский и Каспийский. Базами Азовского флота являлись Воронеж (Крупный центр судостроения в России), Азов и Таганрог. Командование флотом на Азовском море осуществлялось из Таганрога.

Главными морскими силами Российского государства стал флот Балтийского моря, созданный за период с 1702 по 1709 гг. Завоевав более прочные позиции на балтийском побережье, Россия незамедлительно приступила к строительству сильного парусного флота для действий против Швеции в открытом море. Если до 1709 г. Россия на Балтике не имела линейных кораблей, то уже в 1715 г. их было 25 вымпелов, не считая 19 фрегатов, 4 шняв, 2 бомбардирских судов и 3 прамов. К концу Северной войны в состав Балтийского флота входили 31 линейный корабль, 5 фрегатов, 6 шняв, 2 бомбардирских судна, 2 прама и около 70 мелких парусных судов. Флот подразделялся на три боевых эскадры.

Главной базой балтийцев сначала был Санкт-Петербург, имевший в Кроншлоте передовую базу, сооруженную в 1703 г. Война на море вызвала необходимость устроить передовые военно-морские базы у Ревеля и Выборга. Они были созданы в 1710 г. в Або и в 1714 г. на Аландских островах

(временная). В связи с тем, что новая российская столица не отвечала всем требованиям главной базы мощного многочисленного Балтийского флота, эту базу перенесли на остров Котлин. Здесь к 1723 г. возвели Кронштадт – важнейшую военноморскую базу государства.

Каспийский флот был учрежден по случаю Персидского похода. В состав этого флота входили 47 небольших парусных и 38 гребных судов. Каспийцы базировались в Астрахани, Дербенте, Баку и на южном берегу Каспия.

Всего русский Военно-морской флот во время своего расцвета при Петре I насчитывал 48 линейных кораблей, фрегатов, 80 скамповей, галеры и другие боевые корабли с общим экипажем 28 тысяч человек. Он стал одним из сильнейших в Европе

Военные реформы позволили создать боеспособную национальную регулярную Российскую армию, самую многочисленную из армий европейских государств. Армия и флот строились в ходе длительной Северной войны (1700-1721 гг.) с одной из сильнейших в Европе военных держав – Швецией. Это придавало военным реформам высокую динамичность и эффективность.

Военная реформа, проводимая Петром I, вызвала изменения и в управлении войсками. Они выразились главным образом в его централизации. Преобразования в этом направлении начались в 1699 г., когда после расформирования стрелецкого войска все военные дела изъяли из стрелецкого приказа и передали в Земский приказ, который стал ведать делами набора в создаваемую регулярную армию.

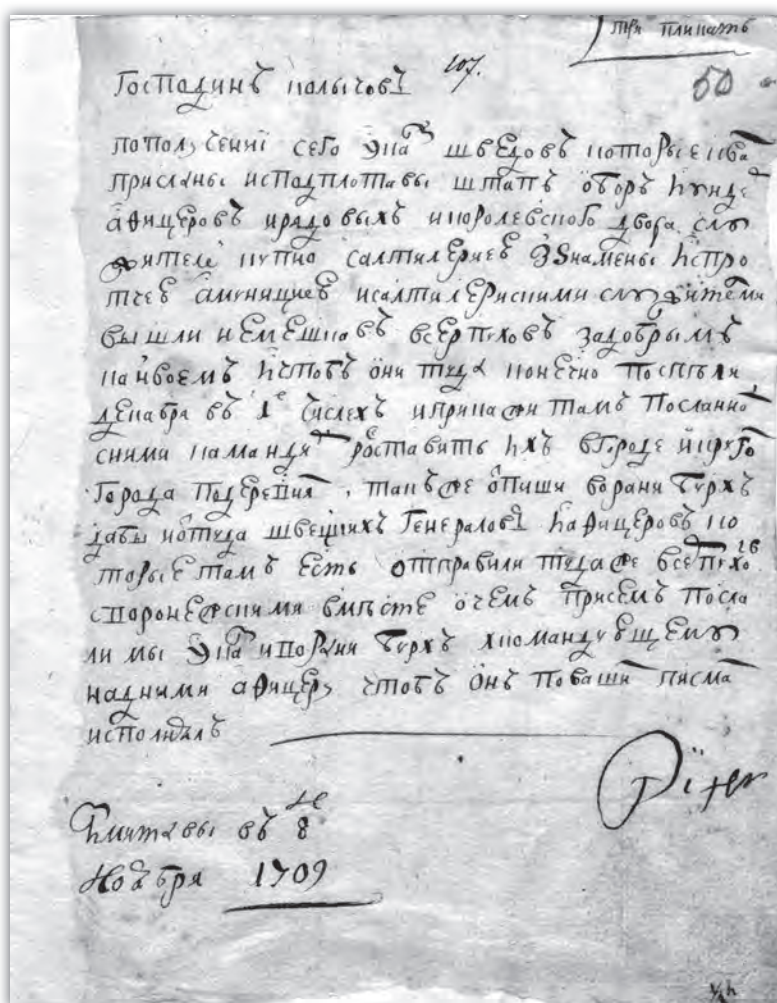
«В 1700 г. вместо Иноземного и Рейтарского приказов учреждается Особый, который в следующем году преобразуется в приказ Военных дел. Первым главой его стал боярин Т. Стрешнев. Одновременно шла централизация отдельных направлений в деятельности военного ведомства государства»¹⁰. Генерал-комиссар стал ведать обеспечением войск вооружением, обмундированием и денежным довольствием. Учрежденный в 1700 году Провиантский приказ стал заведовать снабжением войск провиантом и фуражом. Пушкарский приказ, преобразованный в 1701 г. в Приказ артиллерии, – артиллерийскими и инженерными делами. Однако такое деление между приказами затрудняло управление армией. Поэтому в 1706 г. приказ Военных дел преобразуется в Ближнюю канцелярию.

Вместо Боярской Думы в 1711 г. Петр I создал высший орган исполнительной и судебной власти – Сенат, члены которого назначались царем. Он стал ведать комплектованием армии, а образованный при нем Комиссариат – финансированием войск, снабжением их вооружением, провиантом и обмундированием. Возглавил Комиссариат Я. Долгоруков.

Приказ артиллерии, получивший особый штат в 1712 г., по-прежнему ведал вопросами артиллерийского дела. В связи с переездом правительственных учреждений из Москвы в новую столицу он был разделен на две части. В 1720 г. Московская часть приказа переименовали в Артиллерийскую канцелярию, затем в Артиллерийскую контору. Петербургская часть бывшего приказа, носившая название Артиллерийской канцелярии, преобразуется в Главную артиллерийскую канцелярию.

Преобразования военного управления привели к введению Военной коллегии и 12 коллегий вместо приказов. Военная коллегия, подчинявшаяся Сенату, занималась всеми военными делами в государстве и наблюдала за работой Главной артиллерийской канцелярии, находившейся в ведении генерал-фельдцейхмейстера. В Москве Военная коллегия имела три конторы: артиллерийскую, мундирскую и счетную. Адмиралтейств-коллегия заведовала флотом.

«Страна была разделена на 12 губерний (во главе с губернаторами), губернии на провинции (во главе с воеводами), провинции на уезды (во главе с земскими комиссарами)¹¹». Местные органы власти в лице губернаторов стали причастны к вопросам военного управления. Военные реформы в системе властных структур определили круг обязанностей губернаторов. На них возлагалось ведение всех гражданских и военных дел на территории губерний, сбор средств через особых комиссаров. Они проверяли ход рекрутских наборов и производили осмотры новобранцев, отправляемых в полки. Для регламентации военной деятельности на местах в губернии поступили «Инструкции или наказ воеводам». Согласно ей губернские власти подчинялись непосредственно Сенату и его Коллегии и являлись его исполнительными органами. На местах губернаторы отвечали за содержание и оборону крепостей, снабжение приписанных войск продовольствием, разрешали недоразумения, возникавшие между населением и войсками при их расквартировании. Примером этого может послужить письмо Воронежскому губернатору Колычеву, написанное Петром I 8 ноября 1709 г.¹²

Письмо Воронежскому губернатору Колычеву.
Ноябрь 1709 г.

Петровские военные реформы создали основу нового строевого и полевого управления. Высшей тактической единицей стал полк. Командиром полка являлся полковник, имевший в своем распоряжении штаб части. Его штат состоял из подполковника, премьер-майора, секунд-майора и восьми полковых офицеров. Для управления действующей армией на театре военных действий (ТВД) вводилась должность главнокомандующего – генерал-фельдмаршала, а на флоте – генерал-адмирала. При полевом штабе армии в качестве совещательного органа учреждался военный совет («консилия»). В 1701 г. в армии была введена должность генерал-квартирмейстера, при котором находилась военно-походная канцелярия, а в 1711 г. образована квартирмейстерская часть, явившаяся прообразом будущего генштаба.

Инфантерия, кавалерия и артиллерия как рода войск имели своих командующих – генерала от инфантерии, генерала от кавалерии и генерал-фельдцейхмейстера.

В дивизиях и бригадах, еще не имевших твердых штатов, штатов не имелось. Дивизиям придавались чины квартирмейстерской службы.

Управление военно-морским флотом складывалось одновременно с закладкой первых судов. Первым флотским начальником стал окольничий А.П. Протасьев, по указу царя осуществлявший надзор за верфями в ходе строительства Азовского флота, ведая Владимирским судным приказом. Он носил звание партикулярного адмиралтейца.

В первые годы военных реформ общее руководство военно-морскими силами государства осуществляли различные лица. Петр I во избежание такого распыления руководящих функций, переименовывает в 1700 г. Владимирский судный приказ в приказ Адмиралтейских дел, поставив во главе его своего сподвижника – флотоводца Ф.М. Апраксина. Система управления флотом сложилась к 1712 г. с учреждением Военно-морского флота канцелярии. В Москве стал действовать Адмиралтейский приказ, а в Санкт-Петербурге – канцелярия. В 1715 г. канцелярия преобразуется в Морской комиссариат, а приказ в Московскую адмиралтейскую контору. Единый орган управления

флотскими делами был создан в 1718 г. Им стала адмиралтейская коллегия, находившаяся в новой российской столице. При коллегии для решения текущих дел учреждено 10 контор. В 1720 г. был издан «Регламент об управлении Адмиралтейства и верфи и должностях коллегии Адмиралтейской».

Переход к регулярным вооруженным силам потребовал установления единых принципов и правил обучения и воспитания личного состава, а также боевого применения войск. Поэтому большое внимание было уделено разработке строевых, военно-правовых и полевых уставов. В ходе военной реформы были разработаны и изданы «Краткое обыкновенное учение» 1700 г., «Устав прежних лет» 1702 г., «Артикул краткий для драгун» 1706 г. и др. Накопленный в ходе войны со шведами боевой опыт постепенно систематизировался и обобщался в целом ряде наставлений, инструкций и указаний, Особенно важное значение имели написанные лично Петром I в 1708 г. инструкции «Правила сражения» и «Учреждение к бою по настоящему времени». В последней из них была

выдвинута передовая для своего времени идея о необходимости полевого тактического обучения войск, главной целью которого должно быть – «как в бою поступать». Впервые стали проводиться двусторонние полевые учения – маневры. Офицерам в бою предписывалось проявлять самостоятельность и инициативу. В обязанности генералитета вменялась полевая тактическая подготовка среднего и младшего командного состава. Четко были определены обязанности офицера и его месте в боевых порядках. Место командира в бою «Учреждение к бою по настоящему времени» рекомендовало выбирать там, где «удобнее видеть и повелевать». В случае выбытия из строя офицеров их должны были заменять младшие командиры. В связи с этим указывалось, что необходимо «учить унтер-офицеров, дабы оные также знали командовать, как и обер-офицеры».

Для повышения эффективности стрельбы и уменьшения потерь от огня противника введен новый порядок боевого построения пехоты. Его глубина была уменьшена с шести шеренг (1700 г.) до четырех (1708 г.). Правила стрельбы предусматривали достижение непрерывности при ведении огня, здесь же впервые выдвигалась идея активного использования в бою штыка как в наступлении, так и в обороне.

«Учреждение к бою по настоящему времени» легло в основу обучения и воспитания русской армии перед решающим сражением Северной войны – Полтавской битвой.

Воспитанию воинов способствовало развитие системы воинских ритуалов и церемоний; учреждение полковых знамен, орденов, медалей и порядка награждения за ратную доблесть; введение воинских званий и правил повышения в чине, а также военной присяги. С 1721 г. все солдаты, матросы стали принимать торжественную клятву на верность Отечеству, офицеры присягали при каждом повышении в чине.

Итог петровским преобразованиям армии был подведен в «Уставе воинском» 1716 г., охватывавшем вопросы строевого и тактического обучения, военной администрации, полевого управления войсками, военно-уголовные законы и правила военного судопроизводства. Он состоял из трех частей: собственно «Устава воинского», «Артикула воинского» и «Книги экзерциций».

Военные историки не уделили должного внимания этому уставу. Продолжительное время Устав 1716 г. считали простым переводом немецкого Устава (вроде Устава 1796 г. Павла I). Дело в том, что первые отдельные издания 1716 г. печатались параллельно на русском и немецком языках. Немецкий текст предназначался для иностранных офицеров, служивших в русской армии. Так, почему-то напечатан Устав 1716 г. и в томе V Полного собрания законов. Это обстоятельство дало «основание» автору немецкого сочинения «История русских войск» – фон Штейну безапелляционно заявить, что Устав 1716 г. был составлен немцем-пруссаком и русский исследователь Устава 1716 г. П.О. Бобровский еще в 80-х гг. XIX века

Ротное «воскресное» знамя Лейб-гвардии Преображенского полка обр. 1700 г.
(Государственный Эрмитаж)

Полковое «повседневное» знамя Лейб-гвардии Семеновского полка обр. 1700 г.
(Военный музей. Стокгольм)

вынужден был опровергать эту грубую фальшивку немецких историков¹³.

«Изучение черновой рукописи Устава 1716 г., хранящихся в РГАДА, достоверно свидетельствует о том, что его текст от начала и до конца был составлен и отредактирован при личном участии Петра I: в данной рукописи им сделано до 200 поправок и дополнений, многие из которых имеют принципиальный характер. Далее, сопоставление всех известных уставных документов показывает, что основным источником строевой и тактической частей Устава 1716 г. явились первые уставные Положения армии и личные инструкции и Указы Петра, возникшие в ходе Северной войны»¹⁴.

Главную цель составления «Устава воинского» Петр I видел в установлении в армии таких порядков, «дабы всякий чин знал свою должность и обязан был своим званием, и неведением не отговаривался»

В отличие от западноевропейских уставов, в основе которых лежало требование механического подчинения, петровский устав 1716 г. на первое место ставил сознательное отношение к воинскому долгу. Он требовал воспитывать у солдат и офицеров чувство долга. Главной обязанностью военнослужащего считалась защита Отечества. В основе дисциплины, помимо наказаний, должен был лежать личный пример начальника в сочетании с требовательностью к подчиненным. И офицер, и солдат несли равную ответственность в случае нарушения воинского долга. А для всего личного состава армии уставом вводилась присяга, требовавшая «служить царю-государю верно и послушно, все выполнять справно и защищать государство «телом и кровию, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах...».

Завершением создания регулярного Военно-морского флота явился Морской устав, изданный в 1720 г. под названием «Книга устав Морской, о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море». В военной научной библиотеке музея читатели могут ознакомиться с подлинником этого Устава издания 1720 г. за № 28. В России он создавался не сразу, а постепенно, по мере расширения масштабов строительства флота и накопления опыта боевого применения его в войнах. Еще в 1668 г. в связи с постройкой первого русского парусного военного корабля «Орел» по инициативе и под руководством А.А. Ордина-Нащокина командиром «Орла» А. Бутлером были написаны 34 статьи артикульные – «Корабельного строя

письмо», представлявшие собой прообраз петровского Морского устава.

В 1696 г., при подготовке ко второму Азовскому походу, Петр I лично написал инструкцию «О порядке морской службы». В 1698 г. под руководством вице-адмирала К.И. Крюйса были выработаны правила службы на судах, состоявшие из 63 статей. Затем последовало издание ряда других документов. Петр I не чуждался иностранного опыта: чтобы устав был полноценным, он приказал перевести на русский язык английский, французский, голландский, датский и шведский морские уставы.

Разработка Морского устава началась в 1715 г. и велась под руководством и при личном участии Петра I в течение 5 лет. Основной текст его начинался с присяги, требовавшей «от всякого воинского чина» верности царскому самодержавию, беспрекословного выполнения и всех приказов командиров, всюду и во всех случаях защиты интересов государства «со всею ревностью, по крайней силе своей, не щадя живота и имения».

Морской устав состоял из пяти книг, в которых излагались основные принципы организации военно-морского флота, повседневная и боевая служба на корабле, права и обязанности начальствующего состава и рядовых, походные и боевые порядки парусных и гребных кораблей, приготовление к бою и способы ведения. В заключительной части в виде приложения приводился свод сигналов, отдельно для корабельного и гребного флотов.

Морской устав, написанный с учетом опыта боевой деятельности флота в Северной войне, позволяет судить об уровне развития русского военно-морского флота, а также о флотоводческом таланте Петра I, особенно в области тактики морского боя, которому в уставе уделено большое внимание как основному способу решения задач в вооруженной борьбе на море.

Для решительного достижения цели устав требовал применения артиллерийского огня с коротких дистанций, а в случае необходимости взятия противника на аборт. При этом, важное значение отводилось боевому взаимодействию кораблей для оказания друг другу всевозможной помощи.

Большое внимание уделялось поведению экипажа в бою, проявлению им мужества и храбрости, причем пример в этом должны подавать офицеры. В уставе говорилось: «Все воинские корабли российские не должны ни перед кем спускать фла-

га, вымпелы и морсели (нидерл. marszeil) – прямой парус, ставящийся на марса-рее под брамселем) под страхом лишения живота». За невыполнение приказа, уклонения от боя, проявление трусости виновные наказывались смертной казнью. Устав требовал от всего личного состава флота быть верным воинской присяге и безупречно исполнять свой воинский долг.

Первая четверть XVIII века для России и ее вооруженных сил была подлинно реформаторской. Армия и флот строились в ходе длительной Северной войны с одной из сильнейших в Европе военных держав – Швецией. Это придавало военным реформам высокую динамичность и эффективность.

Основным содержанием Петровских военных реформ являлось:

- создание регулярных армии и флота, основанной на рекрутской системе комплектования;
- упразднение ранее существовавших разнородных воинских формирований и введение однотипной организации и вооружения в пехоте, коннице и артиллерии, единой системы воинского обучения и воспитания, регламентированной уставами;
- централизация военного управления, замена приказов Военной коллегией и Адмиралтейств-коллегией;
- учреждение должности главнокомандующего, при котором была создана квартирмейстерская часть во главе с генерал-квартирмейстером;
- открытие военных школ для подготовки офицерских кадров и регламентирование службы офицеров;

– проведение военно-судебных реформ.

Деятельность Петра I имела своей целью обеспечение государственных интересов страны. Рис. 11. Во имя этого он не жалел ни себя, ни других. Его ум был устремлен в будущее, он видел Россию великой и процветающей державой. Петр I говорил: «Я почувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть и при жизни еще нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и количеством твердой и громкой славы».

Кафтан офицера лейб-гвардии Преображенского полка из гардероба Петра Великого. 1721-1725 гг. (ГИМ)

Л.Д. Сабуров,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук

¹ Петр Великий. Сборник статей. М., Л. 1947. С. 170. См. дневник Гордона, переписку В.В. Голицына с Софьей; у Устрялова. Т. 1, прил. VIII; Записку о ратном поведении И. Посошкова.
² Там же. С. 170.
³ Большая российская энциклопедия в 35 т. Т. 26. М., 2014. С. 77.
⁴ Там же. С. 78.
⁵ С. Князьков. Из прошлого Русской земли. Книга для чтения по русской истории Время Петра Великого. М. 1909. - С. 131.
⁶ С.М. Соловьев. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. - С. 100.
⁷ Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т.8. М., Л.1948. С.18,19.
⁸ Военная история государства российского/Золотарев В.А. и др. М, 2015.С. 184.
⁹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 36. Л. 165.
¹⁰ Военная история государства Российского/ Золотарев В.А. и др. М, 2015.- С. 188
¹¹ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 360.
¹² РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 23. Л.50.
¹³ П.О. Бобровский. Военные законы Петра I. СПб. 1887. С. 70-81.
¹⁴ Петр Великий. Сборник статей. М., Л. 1947. С. 195, 196.

ПОЛКОВОДЦЫ, ОСВОБОДИВШИЕ ЛЕНИНГРАД ОТ БЛОКАДЫ

(к 125-летию маршалов
Л.А. Говорова и К.А. Мерецкова)

В 2022 году исполняется 125 лет замечательным советским военачальникам – Маршалам Советского Союза Леониду Александровичу Говорову и Кириллу Афанасьевичу Мерецкову, в полной мере проявившим свой полководческий талант в годы Великой Отечественной войны в ходе битвы за Ленинград.

Оба они, выходцы из простых крестьянских семей, к началу Великой Отечественной войны были уже достаточно опытными военачальниками, имели за плечами боевой опыт, полученный в годы Гражданской войны и во время Советско-финской войны, а К.А. Мерецков был участником еще и гражданской войны в Испании. Оба имели солидный войсковой опыт, правда, Л.А. Говоров, имея хорошую теоретическую общевоинскую подготовку, полученную в Военной академии им. М.В. Фрунзе и в Военной академии Генерального штаба, всю свою службу проходил в артиллерии. Войну встретил генерал-майором артиллерии, начальником Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. К.А. Мерецков до войны занимал высокие командные и штабные должности, возглавлял Генеральный штаб РККА, войну встретил заместителем наркома обороны

по боевой подготовке, имея воинское звание генерал армии.

С первых дней войны К.А. Мерецков на фронте. В ноябре-декабре 1941 года под его командованием была подготовлена и проведена одна из первых крупных наступательных операций нашей армии в Великой Отечественной войне в районе Тихвина (10 ноября – 30 декабря 1941 года). Операция, в ходе которой был освобожден оккупированный 8 ноября город Тихвин, была жизненно необходима для Ленинграда, находившегося во вражеской блокаде с 8 сентября 1941 года. Дело в том, что, захватив Тихвин, немецкие войска перерезали единственную транспортную артерию, обеспечивавшую блокированный город. В дальнейшем немецкое командование предполагало соединением немецких и финских войск образовать вто-

Фрагмент экспозиции ЦМВС РФ, посвященный полководцам, освободивших Ленинград от блокады

Маршал Советского Союза Л.А. Говоров

Командующий войсками
Ленинградского фронта, генерал-лейтенант
артиллерии. Л.А. Говоров. 1942 г.

рое кольцо окружения Ленинграда, что грозило блокированному городу неминуемой гибелью.

17 декабря К.А. Мерецков был назначен командующим войсками новообразованного Волховского фронта. Через некоторое время Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин направил ему письмо следующего содержания:

«Уважаемый Кирилл Афанасьевич!

Дело, которое поручено Вам, является историческим делом. Освобождение Ленинграда, сами понимаете, – великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не разменивалось на мелкие стычки, а вылилось бы в единый мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление именно в единый и общий удар по врагу, опрокидывающий все расчеты немецких захватчиков.

Жму руку и желая Вам успеха.

И. Сталин
29.12.41 г.¹

Подобные письма Верховный направлял военачальникам крайне редко.

В это время генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров сражался на московском направлении. В октябре 1941 года, во время боев на подступах к столице он по предложению командующего войсками Западного фронта генерала армии Г.К. Жукова с должности начальника артиллерии фронта был назначен командующим 5-й армией, сражавшейся на Можайском направлении, сменив раненного командарма. Характеризуя его в качестве командующего армией, Г.К. Жуков в конце января 1942 года отмечал: «Тов. Говоров твердой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками»². За умелое командование войсками армии Леонид Александрович был повышен в звании до генерал-лейтенанта артиллерии и дважды награжден орденом Ленина.

В апреле 1942 года генерал Л.А. Говоров был направлен в блокадный Ленинград на должность командующего группой войск Ленинградского фронта на правах заместителя командующего фронтом.

Вступив 23 апреля в командование группой войск, а затем (с 9 июня 1942 г.) в командование войсками Ленинградского фронта Леонид Александрович принимал самые энергичные меры по укреплению обороны города. В основу этой деятельности им были положены совершен-

Л.А. Говоров на Параде Победы. 24 июня 1945 г.

Фрагмент экспозиции Зала Победы ЦМВС РФ, посвященный Л.А. Говорову

ствование системы обороны, резкое улучшение ее инженерного оборудования, эшелонирование в глубину и повышение насыщенности огневыми средствами. При этом для командующего был характерен жесткий личный контроль за ходом выполнения его решений.

Необходимо отметить, что под Ленинградом впервые в Отечественной войне в масштабе фронтового объединения была создана многополосная, глубокоэшелонированная оборона, включавшая крупный город. Система сплошных траншей в сочетании с противотанковыми рвами и эскарпами, минными полями, дотами и дзотами, оборудованными позициями артиллерии, а также надежными укрытиями для личного состава сделали оборону непреодолимой для врага.

Большим вкладом в защиту Ленинграда от вражеских обстрелов осадной артиллерией стала профессионально организованная Л.А. Говоровым контрбатареиная борьба, интенсивное использование им для подавления артиллерии противника фронтовой авиации, а также корабельной и береговой артиллерии Балтийского флота. Все это позволило сохранить жизни тысячам ленинградцев. Леонид Александрович был искусным мастером огневого поражения противника, выдающимся специалистом по организации боево-

Фрагмент экспозиции Зала Победы ЦМВС РФ, посвященный Л.А. Говорову

го применения крупных масс артиллерии для решения оперативно-тактических задач.

Организуя оборону, командующий стремился придать ей активный характер. Не ограничиваясь задачами совершенствования и удержания оборонительных рубежей, наши войска по его требованию всячески изматывали врага активными действиями – внезапными огневыми налетами артиллерии и ударами стрелковых частей, создавая предпосылки для предстоящего решительного наступления.

Таким образом, генерал Л.А. Говоров зарекомендовал себя непревзойденным мастером организации и ведения прочной, активной обороны.

Однако он не ограничивался оборонительными действиями, под его руководством был проведен ряд оригинальных по замыслу и блестящих по исполнению наступательных операций. Причем эти операции, как правило, проводились в тесном взаимодействии с войсками Волховского фронта генерала К.А. Мерецкова.

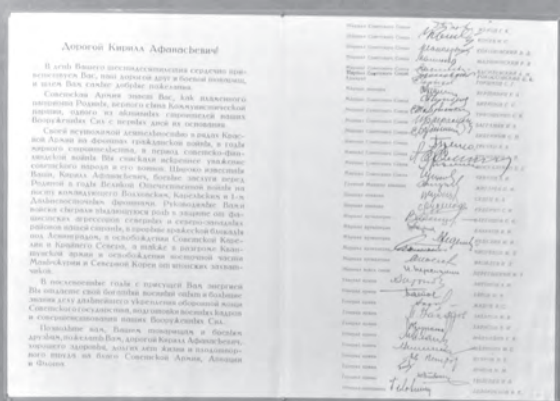
Так, с 8 августа по 10 октября 1942 года войска Ленинградского и Волховского фронтов предприняли попытку встречными ударами в районе шлисельбургско-синявинского выступа прорвать блокаду Ленинграда, не зная того, что противник для взятия города на Неве перебрасывал из Крыма, высвободившуюся после

Командующий войсками Волховского фронта, генерал армии К.А. Мерецков

Генерал армии К.А. Мерецков. Осень 1941 г.

Личные вещи К.А. Мерецкова
в экспозиции Зала Победы ЦМВС РФ

падения Севастополя 11-ю полевую армию генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна. Начало операции советских фронтов совпало с прибытием под Ленинград штаба Манштейна и первых эшелонов с соединениями его армии. Немецкие войска вступали в бой фактически с колёс. Они были перемолоты в боях, не выполнив возложенную на них задачу, но и советские войска не смогли тогда освободить город на Неве от блокады.

Выполнить поставленную задачу войска Л.А. Говорова и К.А. Мерецкова смогли в январе 1943 года в ходе операции по прорыву блокады Ленинграда, получившей кодовое наименование «Искра» (12-30 января 1943 г.). Прорыв заранее подготовленной, насыщенной долговременными огневыми точками обороны противника осуществлялся ударами с двух сторон путем наступления войск двух фронтов навстречу друг другу. При этом войскам Ленинградского фронта пришлось форсировать зимой по льду крупную водную преграду (имеющую на участке прорыва ширину 600-700 м), преодолеть высокий (8-10 м), крутой, обледенелый берег, насыщенный

Маршал Советского Союза К.А. Мерецков. 1945 г.

огневыми средствами. Преодолевая упорное сопротивление противника, войска Л.А. Говорова и К.А. Мерецкова 18 января 1943 года соединились друг с другом. Прорыв вдоль берега Ладожского озера коридор шириной 8-11 километров восстановил сухопутную связь Ленинграда со страной. Это была первая за войну операция, в которой наши войска прорвали глубокоэшелонированную, долговременную оборону противника.

За эту операцию оба военачальника одними из первых были награждены полководческими орденами Суворова 1-й степени, а Л.А. Говоров к тому же был повышен в звании до генерал-полковника.

Однако Ленинград по-прежнему находился под воздействием артиллерийского огня противника, и говорить о полном снятии блокады города еще не приходилось.

Летом 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов провели Мгинскую наступательную операцию (22 июля – 22 августа), в результате которой наши войска нанесли противнику тяжелые потери. К концу операции соеди-

нения 18-й армии противника вследствие больших потерь уже не могли угрожать Ленинграду. Гитлеровское командование не только не смогло выделить часть сил 18-й армии для переброски на курское направление, где проходили решающие операции кампании, но и было вынуждено принимать дополнительные меры для того, чтобы удержать занимаемые оборонительные рубежи.

Зимой 1944 года войска Ленинградского фронта под руководством Л.А. Говорова, к тому времени уже генерала армии, во взаимодействии с войсками Волховского фронта генерала К.А. Мерецкова и 2-м Прибалтийским фронтом провели Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию (14 января – 1 марта 1944 г.). Ленинградский фронт в рамках этой операции в ходе Красносельско-Ропшинской операции (14-30 января 1944 г.) прорвал мощную, глубокоэшелонированную оборону противника, состоявшую из сильных узлов сопротивления, опорных пунктов, развитой системы траншей и отсечных позиций. Оборона немецких войск была подготовлена на глубину свыше 200 км, при этом особенно прочно была укреплена тактическая зона обороны, имевшая две мощные оборонительные полосы. Наступая в трудных условиях лесисто-болотистой местности, войска фронта нанесли серьезное поражение 18-й армии противника, продвинувшись на 70-100 км от Ленинграда. Продолжая наступление войска Ленинградского фронта к 1 марта (то есть за 1,5 месяца) с упорными боями прошли 240-280 км, вышли к реке Нарва, захватив плацдармы на западном ее берегу. Характерно, что войска Ленинградского фронта, наступая в сложнейших условиях, преодолевая в напряженных боях оборону противника, которая готовилась около двух с половиной лет, за две недели дошли до Лужского (тылового) оборонительного рубежа противника и на широком фронте преодолели его сходу (в 1941 году противник перед Лужским оборонительным рубежом, подготовленным за две недели населением Ленинграда и Ленинградской области, был остановлен нашими отходящими войсками на три недели, а прорвав его, имея абсолютное превосходство в силах и средствах, смог лишь через месяц подойти к окраинам Ленинграда).

Значительный интерес представляет, проведенное командованием фронта в период подготовки операции, скрытное сосредоточение удар-

Экспозиционный комплекс Зала Победы ЦМВС РФ, посвященный К.А. Мерецкову

ной группировки (2-й ударной армии) на приморском (Ораниенбаумском) плацдарме. Кораблями Балтийского флота на приморский плацдарм через Финский залив в непосредственной близости от противника, в зоне действительного огня его артиллерии в условиях ледостава тогда было переправлено 44 тыс. человек, 600 орудий, танки, САУ, другая военная техника и грузы (5 стрелковых дивизий, 13 артиллерийских соединений и частей, танковая бригада, 2 танковых полка, танково-самоходный полк, 1300 вагонов боеприпасов и техники).

Войска Волховского фронта в то же время проводили Новгородско-Лужскую (14 января – 15 февраля) операцию (также являвшуюся частью Ленинградско-Новгородской стратегической операции). В ходе операции войска фронта преодолели мощную (создававшуюся в течение двух лет), глубокоэшелонированную (многополосную) оборону, построенную на сочетании узлов сопротивления и опорных пунктов с развитой системой траншей, многочисленными дотами и дзотами. Эта операция один из немногих примеров прорыва обороны на двух удаленных один от другого участках и окружения группировки противника силами одной армии. В ходе операции советским войскам, наступавшим зимой в лесисто-болотистой местности при неблагоприятной погоде, зачастую приходилось действовать по отдельным направлениям. В результате операции войска фронта разгромили 8 пехотных и одну танковую дивизии и нанесли тяжелое поражение еще четырем дивизиям противника. Потери его составили около 82 тыс. солдат и офицеров. Враг был отброшен до 150 км на запад. Войска Волховского фронта наряду с войсками Ленинградского фронта внесли важный вклад в полное освобождение Ленинграда от блокады и изгнание противника из Ленинградской области.

За успешное проведение Ленинградско-Новгородской операции генералы армии Л.А. Говоров и К.А. Мерецков были награждены вторыми орденами Суворова 1-й степени.

В целом в результате этой операции Ленинград был окончательно избавлен от вражеской блокады. 27 января это событие было ознаменовано салютом в городе на Неве. Почти полностью были освобождены Ленинградская, Новгородская и часть Калининской области, положено начало освобождения Эстонии.

После завершения этой операции Волховский фронт был расформирован, а генерал Мерецков возглавил Карельский фронт.

Летом 1944 года генералы Л.А. Говоров и К.А. Мерецков в тесном взаимодействии провели еще одну стратегическую наступательную операцию – Выборгско-Петрозаводскую (10 июня – 9 августа 1944 г.).

Проведенная в рамках этой операции под руководством Л.А. Говорова Выборгская операция (10-20 июня 1944 г.) вошла в число наиболее показательных операций Великой Отечественной войны. До начала операции войска фронта, используя силы Балтийского флота, провели быструю и скрытную переброску ударной группировки из-под Нарвы на Карельский перешеек. В ходе операции был осуществлен прорыв мощного укрепленного района, глубиной более 100 км. Войска фронта преодолели три мощных оборонительных полосы, имевшие около двух тысяч железобетонных долговременных огневых сооружений (ДОС), опоясанных гранитными надолбами, противотанковыми рвами, проволоочными заграждениями, минными полями, с развитой сетью траншей и ходов сообщений. Внезапный для противника перенос в ходе операции главного удара с одного участка на другой, стремительный маневр артиллерией, четкое взаимодействие всех родов войск, невиданно высокий темп сокрушения мощных оборонительных полос (в среднем 10-12 км в сутки) до сих пор вызывают восхищение специалистов. Характерно, что на проведение подобной операции в 1939-40 гг. нашим войскам потребовалось свыше трех месяцев, а в 1944 году – всего десять дней, причем город-крепость Выборг был взят штурмом за один день (20 июня), в то время как во время советско-финской войны на штурм города ушло 12 дней. В результате операции советские войска разгромили крупную группировку финских войск и продвинулись на 110-130 км. При этом значительно ухудшилось военно-политическое положение Финляндии и были созданы благоприятные условия для проведения начавшейся 21 июня Свирско-Петрозаводской операции войск Карельского фронта, приведшей к освобождению Южной Карелии.

Необходимо отметить, что противник создал в Южной Карелии глубокоэшелонированную оборону, особенно мощную между Онежским и Ладожским озерами, где было построено шесть оборонительных полос. Местность (заболо-

ченные лесные массивы, бездорожье, большое количество озер и рек) сильно затрудняла ведение наступательных действий: исключалось наступление крупными массами войск, нельзя было эффективно использовать тяжелую военную технику, затруднялся маневр, усложнялись разведка противника и управление войсками. На направлении главного удара Мерецковым было сосредоточено 70% стрелковых соединений, 83% артиллерии, 94% танков от общего количества войск, привлекавшихся к наступлению. Это позволило достигнуть здесь превосходство над противником в людях более чем в 2 раза, в артиллерии и танках – почти в 6 раз. Прорыв обороны начался форсированием реки Свирь с последующим преодолением ряда полос и отсечных позиций. Темп наступления составлял до 6 км, а в отдельных случаях до 16 км в сутки. В результате операции советские войска нанесли тяжелое поражение противнику и продвинулись на 110-250 км. Была освобождена большая часть Карело-Финской ССР с ее столицей Петрозаводском, очищены от противника Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал. Выход советских войск к границе Финляндии создал предпосылки для ускорения вывода её из войны. Создалась выгодная обстановка для освобождения советского Заполярья. Операция поучительна успешным прорывом мощной обороны противника с форсированием крупной водной преграды и наступлением в особо сложных условиях местности, крайне ограничивших использование танковых войск. Она характерна также тесным взаимодействием сухопутных войск с военными флотилиями.

За блестящее проведение Выборгской наступательной операции Л.А. Говорову было присвоено воинское звание Маршал Советского Союза (18 июня 1944 г.), кроме того оба военачальника, и Л.А. Говоров, и К.А. Мерецков были награждены полководческим орденом Кутузова 1-й степени.

После этого маршалом Л.А. Говоровым были проведены и другие интересные с точки зрения военного искусства наступательные операции, за которые он был удостоен звания Героя Советского Союза (27 января 1945 г.) и награжден высшим полководческим орденом «Победа» (31 мая 1945 г.), но эти операции уже выходили за рамки

битвы за Ленинград, хотя и были логичным продолжением наступательных операций Ленинградского фронта, проведенных зимой и летом 1944 года.

На завершающем этапе войны он руководил войсками, блокировавшими Курляндскую группировку противника (около 33 дивизий 16-й и 18-й армий противника, тех самых, которые длительное время держали Ленинград в блокаде). В результате капитуляции немецких войск в мае 1945 года и последующего прочесывания Курляндского полуострова войска Говорова взяли в плен: штабы группы армий «Курляндия», 16-й и 18-й армий, семи армейских корпусов, 22 дивизии, две боевые группы, мотобригаду, 50 отдельных батальонов, 28 артиллерийских соединений и частей, части инженерные, связи и прочие. Фронт захватил также до 2 тысяч орудий, свыше 400 танков и самоходных орудий, 153 самолета и много другой техники. Всего на Курляндском полуострове сдалось в плен более 189 тысяч солдат и офицеров и 42 генерала.

К.А. Мерецков же после завершения Свирско-Петрозаводской операции в сложных условиях Заполярья блестяще провел Петсамо-Киркенесскую наступательную операцию (7-29 октября 1944 г.), за что 26 октября был удостоен воинского звания Маршал Советского Союза. Затем, командуя 1-м Дальневосточным фронтом, принимал участие в грандиозной Маньчжурской стратегической наступательной операции. За умелое проведение Харбино-Гиринской операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.), проходившей в рамках Маньчжурской, Маршал Советского Союза К.А. Мерецков 2 сентября 1945 года был награжден высшим военным орденом «Победа».

Таким образом, можно сказать, что в ходе битвы за Ленинград Л.А. Говоров и К.А. Мерецков проявили себя выдающимися полководцами, способными решать самые сложные оперативно-стратегические задачи. Именно им принадлежит исключительно большая роль в деле освобождения города на Неве от вражеской блокады.

В.А. Афанасьев

*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

¹ Имена Победы. В 2т. Том 1. – Москва: Вече, 2020, с.210

² Афанасьев В.А. Противоборство: советские командующие фронтовыми объединениями против германских и японских военачальников в операциях Второй мировой войны. – М.: «Граница», 2015, с.75.

ТВОРЕЦ «ОРУЖИЯ ОСОБОГО РОДА»

(к 120-летию со дня рождения генерал-полковника Крайнюкова К.В.)

14 марта 2022 года исполнилось 120 лет со дня рождения видного политического работника Вооруженных Сил СССР генерал-полковника Крайнюкова Константина Васильевича.

Константин Васильевич родился в селе Таловка современного Камышинского района Волгоградской области в бедной крестьянской семье.

В драматичные годы становления советской власти и Гражданской войны, когда через Камышинский уезд дважды прокатился фронт, 17-летний Костя Крайнюков летом 1919 года принимает судьбоносное для себя решение и вступает в ряды Красной Армии.

В составе 2-го Оренбургского стрелкового полка, а затем 1-го Уральского добровольческого полка, будучи красноармейцем, пулеметчиком и политбойцом, он участвовал в боях против колчаковцев в Приуралье. В бою под Бузулуком был ранен. После выздоровления воевал на территории Украины и в Закавказье.

В 1920 году К.В. Крайнюков стал членом РКП(б). В начале 1921 года, после окончания курсов пулемётчиков в Баку, он становится пулеметчиком в команде Краснознаменного бронепоезда № 61 имени III Интернационала. В феврале 1921 года в составе 11-й армии участвует в Тифлисской операции Красной Армии по поддержке вооруженного восстания рабочих и крестьян и восстановлению советской власти в Грузии, а затем в подавлении дашнакского восстания в Армении.

В 1922 году К.В. Крайнюкова избирают секретарём партийного бюро и комиссаром бронепоезда. С этого момента начинается новый этап его военной службы, напрямую связанный с организацией партийно-политической работы в войсках.

В свои 20 лет он уже имеет опыт участия в боях против белогвардейцев, интервентов, национальных военизированных формирований в Закавказье и приобретенные навыки политической работы.

Значительная часть его дальнейшей службы связана с Украиной. В ноябре 1924 года К.В. Крайнюков становится политруком кавалерийского

эскадрона 10-го кавалерийского полка 2-й кавале-

Член Военного совета 9-й армии дивизионный комиссар Крайнюков К.В. ЦМВС РФ.
Фотофонд. № 3/43731

рийской дивизии Червоного казачества, затем секретарём партийного бюро полка, а с 1930 года – старшим инструктором политотдела этой кавалерийской дивизии.

С 1931 по 1934 год К.В. Крайнюков проходит обучение в Военно-политической академии имени В.И. Ленина и по её окончании назначается начальником курса этой академии.

Через четыре года он вновь возвращается в войска на должность военного комиссара кавалерийского полка, а в мае 1939 года становится заместителем командира по политической части 2-го кавалерийского корпуса Киевского особого военного округа.

С этим корпусом К.В. Крайнюков в сентябре-октябре 1939 года участвовал в военном походе Красной Армии в Западную Украину, а летом 1940 года, уже в звании бригадного комиссара, в Северную Буковину.

Константин Васильевич и другие политические руководители проводили большую работу в войсках по доведению сложной военно-политической обстановки, разъяснению целей проводимой операции, освободительной миссии Красной Армии. Советским войскам запрещалось обстреливать и подвергать бомбардировке населенные пункты, вести боевые действия против польских войск, если они не оказывают сопротивления. Красноармейцам предписывалось не давать повода для провокаций, оказывать при необходимости решительный отпор немецким войскам.

К.В. Крайнюкову исполнилось 39 лет, когда началась Великая Отечественная война. Всю войну он находился в действующей армии, на себе испытал самые тяжелые события военного лихолетья и радость великой Победы.

В конце апреля 1941 года бригадный комиссар К.В. Крайнюков вместе с управлением 2-го кавалерийского корпуса прибыл в Одесский военный округ в поселение Романовка (ныне г. Бессарабка) на территории Молдавской ССР. Командовал корпусом генерал-майор П.А. Белов, отличившийся в последующем в битве под Москвой.

С началом войны корпус вошел в состав 9-й отдельной армии Южного фронта. Части корпуса, участвуя в приграничном сражении на реке Прут, успешно отражали попытки противника вторгнуться на советскую землю. Но растянутые по фронту рубежи обороны вынуждали командиров располагать воинские части в один эшелон, что не давало возможности создавать сильные резервы.

К примеру, 9-я кавалерийская дивизия совместно с пограничниками с рассвета 22 июня вела бой, прикрывая участок фронта протяженностью 40 километров.

2-й кавалерийский корпус непрерывно участвовал в боях на Южном фронте, выполняя поставленные задачи по оперативному прикрытию фронта 9-й и 18-й армий Южного фронта и удержанию рубежа на Днестре.

Член Военного совета 40-й армии
генерал-майор Крайнюков К.В. Лето 1943 г.
Фотофонд. № 3/53184

жанию рубежа на Днестре. Отступая с боями от Тирасполя до Киева, корпус наносил значительный урон противнику. За отличия в сражениях летом и осенью 1941 года 2-й кавалерийский корпус первым в Красной Армии получил гвардейское звание и стал именоваться 1-м гвардейским кавалерийским корпусом.

Это был первый неоценимый боевой опыт, полученный Константином Васильевичем в начальный период войны.

В августе 1941 года К.В. Крайнюков назначается членом военного совета сформированной 6-й армии, которой командовал генерал-майор Р.Я. Малиновский, будущий маршал и министр обороны СССР.

В составе Южного фронта соединения и части армии вели тяжелые оборонительные бои на подступах к Днепропетровску. В ожесточенных боях 22 августа отличилась 8-я танковая дивизия 6-й армии. Танки вермахта шли на советские позиции волна за волной. Сосредоточив основные усилия на своем правом фланге, немцам удалось потеснить некоторые подразделения

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков К.В. и командующий армией генерал-полковник Москаленко К.С. уточняют боевую задачу на командном пункте.
Фотофонд. № 3/43733

В Карпатах. Генерал-лейтенант Шатилов С.С. и член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-майор Крайнюков К.В.
ЦМБС РФ. Фотофонд. № 3/37582

дивизии и захватить ряд высот, с которых местами просматривались позиции оборонявшихся частей. И тогда командир дивизии полковник Е.Г. Пушкин пустил в ход свой резерв – батальон тяжелых танков КВ под командованием старшего лейтенанта Н.С. Батаева. Фашисты не выдержали и отступили.

Об этом сражении вскоре узнал весь Советский Союз. В сообщении Совинформбюро говорилось о том, что немцы потеряли в этих боях 99 танков, 100 автомашин, 60 противотанковых орудий, 10 бронемашин, 50 мотоциклов, десятки пулеметов и минометов. По представлению Военного совета 6-й армии Указом Президиума Верховного Совета СССР полковнику Е.Г. Пушкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Под натиском противника войска армии 25 августа 1941 года оставили Днепропетровск, сумев переправить через Днепр людей и технику и организовать упорную оборону на левом берегу Днепра.

В сентябре 1941 года К.В. Крайнюков становится членом Военного совета 9-й армии, принимавшей участие в Донбасско-Ростовской стратегической оборонительной операции, Ростовской наступательной операции, Барвенковско-Лозовской наступательной операции, отражении наступления войск противника на Донбассе и в большой излучине Дона.

С первых дней у него устанавливается полное взаимопонимание с командующим 9-й армией генерал-майором Ф.М. Харитоновым. Уже через месяц в октябре 1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество генерал-майор Ф.М. Харитонов и бригадный комиссар К.В. Крайнюков одним Указом Президиума Верховного Совета СССР награждаются орденом Красного Знамени.

Константин Васильевич позднее вспоминал о командующем: «Конкретность суждений командующего, ясное понимание причин всех предшествующих неудач невольно внушали уверенность, что 9-й армией руководит твердый, умный, хорошо разбирающийся в военном деле человек. Все последующие события подтвердили моё первое впечатление об этом замечательном военачальнике». К сожалению, генерал-лейтенант Ф.М. Харитонов не дожил до победы, в мае 1943 года он умер от тяжелой болезни.

В июле 1942 года армия попала в окружение в районе Миллерово и понесла большие потери. В начале августа 1942 года полевое управление 9-й армии, в котором из старого состава командования остался один К.В. Крайнюков, приняло в районе Орджоникидзе в свое подчинение новые соединения и части. В сентябре-октябре

1942 года 9-я армия в составе Закавказского фронта участвовала в Моздок-Малгобекской, затем в Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительных операциях, в результате которых продвижение противника на Кавказе было остановлено.

В ноябре 1942 года К.В. Крайнюков получает новое назначение на должность члена Военного совета 40-й армии. Здесь он работает в тандеме с членом Военного совета армии А.А. Епишевым под командованием генерал-полковника К.С. Москаленко. В составе войск Воронежского фронта 40-я армия участвует в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны – Острогожско-Россошанской наступательной операции, Курской битве, форсировании Днепра.

К.В. Крайнюков подробно описал ход подготовки к битве за Днепр в своей книге «Оружие особого рода»:

«20 сентября в 40-ю армию прибыл командующий войсками Воронежского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин. Обращаясь к генералу К.С. Москаленко, он сказал: – А, пожалуй, ваша армия может выйти к Днепру раньше запланированного срока. Темп наступления не следует снижать. Форсировать Днепр надо немедленно, и на широком фронте.

После отъезда Н.Ф. Ватутина мы на Военном совете еще раз рассмотрели предстоящие боевые задачи. Заседание проходило накоротке, без протокольной записи. Сама боевая обстановка не раз диктовала нам такую оперативную форму работы. Командарм Москаленко, как председатель Военного совета, высоко ценил коллективный разум и опыт этого руководящего органа, всегда прислушивался к мнению и предложениям его членов».

В мемуарах «На Юго-Западном направлении» бывший командующий 40-й армией дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.С. Москаленко, так отзывался о К.В. Крайнюкове: «За неделю до меня ушел из 40-й армии и К.В. Крайнюков. Немногим меньше года продолжалась наша совместная боевая служба. Она началась накануне контрнаступления под Сталинградом и продолжалась до Днепра. Трудный, но славный участок пути к победе прошли мы вместе. Успехи войск нашей армии и неудачи сблизили нас, поэтому я с большим сожалением расставался с Константином Васильевичем, опытным и умным боевым комиссаром, трудо-

любивым, настойчивым и всесторонне развитым политработником. Но наше содружество не обрывалось окончательно, так как он, уйдя от нас, стал членом Военного совета нашего же фронта».

В октябре 1943 года генерал-майор К.В. Крайнюков награждается орденом Ленина и назначается на вышестоящую должность члена Военного совета 1-го Украинского фронта. Работает в тесном контакте с членами Военного совета фронта генерал-лейтенантом Н.С. Хрущевым и генерал-лейтенантом Н.Т. Кальченко, впоследствии государственным и партийным деятелем Украинской ССР, Героем Социалистического Труда.

С декабря 1943 по апрель 1944 года К.В. Крайнюков участвует в подготовке и проведении Житомирско-Бердичевской, Корсунь-Шевченковской и Проскуровско-Черновицкой наступательных операций.

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал-лейтенант Крайнюков К.В. в рабочем кабинете. 1944-1945 гг.
ЦМВС РФ. Фотофонд. № 3/42187

Он постоянно общается с командующим фронтом генералом армии Н.Ф. Ватутиным. Позже К.В. Крайнюков напишет: «...У этого коренастого, плечистого генерала было простое, истинно русское лицо и живые, ясные глаза. Они всегда добро и приветливо смотрели на друзей, с участливым вниманием и сочувствием – на пришедших за помощью, строго и взыскательно, а подчас сурово – на людей нерадивых, с великой ненавистью и беспощадностью – на врагов нашей Родины.

Николай Федорович был серьезен, задумчив и молчалив, по-военному точен и скуп на слова. Он предпочитал им реальные дела. Я близко знал его недолго, всего шесть-семь месяцев. Но то было время трудное и напряженное, насыщенное большими боевыми событиями. А ведь ничто так не сближает людей, как пережитые вместе трудности и боевые испытания...».

Константин Васильевич был рядом в трагической поездке командующего фронтом 29 февраля 1944 года. При движении из Ровно в Славуту в распоряжение 60-й армии машину командующего и машины сопровождения обстреляли бандеровцы. Генерал Н.Ф. Ватутин получил тяжелое ранение в ногу, о чем К.В. Крайнюков письменно доложил лично И.В. Сталину. Несмотря на все усилия лучших военных врачей во главе с главным хирургом Красной Армии Н.Н. Бурденко, 15 апреля Николай Федорович Ватутин скончался в Киевском госпитале.

В командование 1-м Украинским фронтом в марте 1944 г. вступил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, а через два месяца, в мае 1944 г. Маршал Советского Союза И.С. Конев. К этому времени К.В. Крайнюков получает воинское звание «генерал-лейтенант».

В июле-августе 1944 года под командованием И.С. Конева войска фронта разгромили группу армий «Северная Украина» в Львовско-Сандомирской операции, захватили и в последующих двухмесячных боях удерживали Сандомирский плацдарм, ставший одним из трамплинов для удара по гитлеровской Германии.

Операции предшествовала тщательная подготовка. Для доклада плана операции в двадцатых числах июня Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин вызвал в Москву Маршала Советского Союза И.С. Конева и генерал-лейтенанта К.В. Крайнюкова.

Константин Васильевич так описывает это событие: «Во второй половине дня 23 июня мы

пошли в Кремль. Собрались члены Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Оборона, представители Ставки и Генштаба.

И.С. Конев объясняет замысел операции, показывает на карте, как наши войска двумя мощными ударами на львовском и рава-русском направлениях должны расчленить группу армий «Северная Украина».

– А почему два удара? – раскуривая трубку, спросил Сталин. – Может быть, нанести один, но мощный, сокрушительный?!

И.С. Конев убедительно и основательно доказывал, что конкретная обстановка настоятельно требует нанесения именно двух ударов.

Мне казалось, что Сталин вот-вот возразит Коневу и поступит по-своему. Однако нет! И.В. Сталин по-прежнему размеренно ходил по кабинету, о чем-то раздумывая. Потом вдруг остановился возле Ивана Степановича, пытливо посмотрел на него и с характерным акцентом бросил:

– Вы очень упрямы! – После некоторой паузы, добавил: – Что ж, может быть, это и неплохо. Когда человек так решительно отстаивает свое мнение, значит, он убежден в своей правоте».

Накануне отъезда из Москвы Константина Васильевича принял секретарь Центрального Комитета партии, начальник Главного политического управления Красной Армии генерал-полковник А.С. Щербаков.

«Приглашая меня на беседу, Александр Сергеевич заранее предложил подготовить информацию о том, как Военный совет и политорганы фронта готовятся к новым боям и как мы намерены подкрепить партийно-политической работой план наступления, – писал К.В. Крайнюков.

– Это нам очень важно знать, – заметил Александр Сергеевич. – Ведь даже самый блестящий оперативный замысел не принесет желаемого успеха, если войска не воодушевлены и не мобилизованы на достижение победы... Вельма полезная и вместе с тем непринужденная беседа с Александром Сергеевичем Щербаковым оставила неизгладимое впечатление об этом замечательном человеке».

В последующем, в своих мемуарах «Записки командующего фронтом» И.С. Конев отмечал, что в период подготовки Львовско-Сандомирской операции военные советы фронта и армий, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации провели большую работу в войсках.

Генерал-лейтенант Крайнюков К.В.,
генерал армии Петров И.Е., генерал-полковник
Гусев Д.Н. на открытии памятника советским
воинам в Вене. 1945 г.
ЦМВС РФ. Фотофонд. № 3/19782

«Мы готовились к наступлению на территории бывшей Западной Украины и Польши, – пишет Иван Степанович. Как известно, во время оккупации враг особенно стремился возродить кулачество и национальную вражду, а в Польше местные буржуазные партии усиленно разжигали ненависть к Советскому Союзу. В связи с этим в политработе обращалось особое внимание на усиление бдительности в войсках. Вместе с тем мы воспитывали у личного состава уважение к местному населению.

В политической работе возникали большие и ответственные задачи. И это потребовало от Военного совета и политуправления фронта большой организаторской работы. Члены Военного совета К.В. Крайнюков, Н.Т. Кальченко и начальник политуправления С.С. Шатилов часто бывали

в войсках, выступали на митингах, где зачитывали обращения Военных советов фронта и армий, разъясняли воинам цели и задачи наступления.

Конечно, мы тогда не могли полностью представить себе, какую огромную дополнительную работу еще предстоит проделать Военным советам, командирам и политорганам в ходе наступательной операции, однако ряд мероприятий был уже нами намечен. Еще 18 июня 1944 года Военный совет фронта решил организовать при фронтовых курсах младших лейтенантов специальную подготовку 300 офицеров, выделенных для несения комендантской службы на территории Польши. Будущих комендантов учили, как сочетать выполнение ими служебных обязанностей с деятельностью местных органов власти, как строить свои отношения с польским населением, строго соблюдая законы дружественного нам государства и политику Советского правительства.

Военный совет и политуправление фронта сочли необходимым с выходом наших войск на территорию Польши издавать газету и листовки на польском языке для местного населения. Разумеется, все это было одобрено Главным политическим управлением и ЦК ВКП(б). Сложной и своеобразной была политическая работа с молодыми солдатами, призванными из освобожденных прифронтовых районов, где орудовали бандеровцы. Политорганам и партийным организациям предстояло изучить индивидуальные запросы и настроение каждого молодого солдата. Следует отметить, что среди отдельных призывников, находившихся в оккупированных гитлеровцами районах и подвергшихся тлетворному влиянию фашистской пропаганды, имели место и нездоровые настроения. Все это надо было учитывать при проведении партийно-политической работы».

В феврале-марте 1945 года войска 1-го Украинского фронта провели Нижне-Силезскую и Верхне-Силезскую операции, добившись существенных результатов.

Накопившийся за годы боев фронтовой опыт, огромный арсенал средств политического воздействия на солдатские массы творчески использовался Военным советом и политическим управлением фронта в Берлинской наступательной операции.

«Все воины, от солдата до маршала, горели желанием как можно скорее покончить с лютым врагом – германским фашизмом, – отмечал К.В. Край-

нюков. – Мы были свидетелями могучего взлета морального духа советских воинов. К Берлинской операции наши войска готовились не только шестнадцать апрельских дней, а на протяжении всех суровых лет войны. Мудрость партии, умение и опыт командиров и политработников, всех армейских коммунистов воплотились в политическом обеспечении Берлинской операции, когда патриотический подъем морально-боевого духа войск достиг наивысшей точки».

Берлин был взят. Но это еще не было для Константина Васильевича концом войны. Завершив 2 мая бои в Берлине, войска 1-го Украинского фронта без какой-либо паузы и промедления развернули самую энергичную подготовку к новой наступательной операции.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам 1-го Украинского фронта начать Пражскую наступательную операцию 7 мая 1945 г. Однако 5 мая 1945 года трудовая Прага восстала против фашистских оккупантов. Учитывая критическую обстановку в чехословацкой столице, Ставка приказала перейти в наступление без промедления, на сутки раньше намеченного срока.

На всех маршрутах и колонных путях, во всех городах и селах Чехословакии проходили волнующие встречи с местными жителями.

В результате стремительного ночного маневра танковых соединений и пехоты войска 1-го Украинского фронта сломали сопротивление противника и 9 мая 1945 года освободили от немецко-фашистских захватчиков столицу Чехословакии – город Прагу.

Еще в течение нескольких дней шли ожесточенные бои, преследование разгромленных эсэсовские частей и формирований РОА. 12 мая 1945 года на территории Чехословакии в сорока километрах юго-восточнее Пльзенья подразделениями 25-го танкового корпуса 1-го Украинского фронта был схвачен изменник Родины Власов. Генерал-предатель был доставлен в штаб фронта.

К.В. Крайнюков встречался с арестованным Власовым и кратко описал эту встречу: «Трудно словами передать то неодолимое чувство омерзения, которое охватило меня при виде отвратительно жалкого, трусливо озиравшегося предателя Власова.

— Что, предательская сволочь и фашистский холуй, помогли тебе твои гитлеровцы?! – гневно воскликнул я.

Изменник Родины, потупившись, молчал.

Да, прав был выдающийся писатель А.М. Горький, заявивший, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы».

В послевоенные годы К.В. Крайнюков назначается членом Военного совета Центральной группы войск, сформированной 10 июня 1945 г. на базе войск 1-го Украинского фронта и дислоцированной в тот период на территории Австрии, Венгрии и Чехословакии, продолжая работать вместе с командующим ЦГВ Маршалом Советского Союза И.С. Коневым, а в последующем с генералом армии В.В. Курасовым. Штаб ЦГВ находился в Бадене – небольшом курортном городке в 26 километрах от Вены.

19 августа 1945 года генерал-лейтенант К.В. Крайнюков принял участие в организации торжественного открытия в Вене памятника советским воинам, погибшим при освобождении Австрии от фашизма. Мемориал соорудили в рекордно короткие сроки – менее чем за три месяца. Газета «Известия» писала: «...К часу дня на площади Шварценбергплац выстроились части Красной Армии и подразделения американских, английских и французских войск. Развевались флаги союзных наций. Все прилегающие к площади улицы и переулки были заполнены народом... После речи генерал-полковника Д.Н. Гусева (командующий 4-й армией, Герой Советского Союза) было снято полотнище, прикрывавшее памятник, и перед взорами всех предстало величественное сооружение из мрамора и бронзы... Затем торжественным маршем прошла колонна американских, английских и французских частей... На венке от американских солдат и офицеров надпись: «От армии Соединенных Штатов в честь их боевых товарищей – бойцов Красной Армии, павших в борьбе за свободу».

В мае 1947 года К.В. Крайнюков возвращается во Львов и становится членом Военного совета – заместителем командующего войсками Прикарпатского военного округа по политической части.

Учитывая огромный опыт политической работы, руководство страны принимает решение о назначении К.В. Крайнюкова в 1948 году начальником недавно восстановленной Военно-политической академии имени В.И. Ленина, а через год переводит его в Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР на должность первого заместителя начальника ГлавПУ.

С назначением в марте 1953 года руководителем ГлавПУРа генерал-полковника Ф.Ф. Кузнецова

на должность начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР, К.В. Крайнюков становится начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота.

ГлавПУРом при личном участии Константина Васильевича проделана большая работа по исследованию и обобщению опыта партийно-политической работы в период Великой Отечественной войны и доведению его до войск. Издано большое количество сборников, военно-исторических материалов, бюллетеней опыта политической работы, специальных исследований и других материалов.

Вскоре, в июне 1953 года он направляется в Группу советских оккупационных войск в Германии на должность члена Военного совета группы, а еще через несколько месяцев в ноябре 1953 года во второй раз становится членом Военного совета Центральной группы войск.

В сентябре 1955 года генерал-лейтенант К.В. Крайнюков получил новое назначение на должность члена Военного совета – начальника политуправления Прибалтийского военного округа, где прослужил в течение двух лет до августа 1957 года.

На последнем этапе военной службы он более 10 лет был заместителем начальника Военно-научного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР по политической части, членом редколлегии «Военно-исторического журнала».

В июле 1969 года в возрасте 67 лет генерал-полковник К.В. Крайнюков был уволен в отставку.

Константин Васильевич оставил в наследство свои литературные труды, две книги – «От Днепра до Вислы» и «Оружие особого рода», а также большое количество публикаций в военно-историческом журнале, газете «Красная звезда» и других печатных изданиях.

В 80-е годы прошлого столетия мемуары К.В. Крайнюкова пользовались заслуженным вниманием и переиздавались несколько раз. Они и сегодня имеют огромную ценность, являясь важным источником, раскрывающим особенности боевых действий и проводимой в войсках партийно-политической работы, очень метко названной К.В. Крайнюковым «оружием особого рода».

До самых последних дней своей жизни Константин Васильевич проводил большую работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Генерал-лейтенант Крайнюков К.В.
Политическое управление
Центральной группы войск. 1955 г.
Фотофонд. № 3/64507

Родина высоко оценила военные заслуги К.В. Крайнюкова. Он был награжден четырьмя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Отечественной войны I степени, а также наградами Польской Народной Республики и Чехословацкой Социалистической Республики.

Умер генерал-полковник Константин Васильевич Крайнюков 4 августа 1975 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище. Здесь же похоронены его жена – Крайнюкова Геня Исааковна и сын – Крайнюков Олег Константинович, военный переводчик, полковник Генштаба Вооруженных Сил СССР, участник Великой Отечественной войны.

Н.Б. Акбердин
ветеран ГВПУ ВС РФ

РАЗВИТИЕ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СТРАНЫ в период с 1921 по 1941 годы

Строительство системы противовоздушной обороны Советского государства в межвоенный период было организовано в ходе военной реформы 1924-1925 гг.

В эти годы был налажен выпуск отечественного вооружения, сформированы новые части, усовершенствована структура органов ПВО.

Вопросы совершенствования обороны страны, укрепления Красной Армии находились в центре внимания Революционного Военного Совета Союза ССР. На своих заседаниях он обсуждал актуальные вопросы укрепления обороноспособности нашего государства.

В 1925 году Реввоенсовет СССР разработал общие принципы организации противовоздушной обороны страны, которыми устанавливалось, что противовоздушная оборона строится на использовании активных средств борьбы (истребительная авиация, зенитная артиллерия, зенитные пулеметы) и мероприятий пассивной (местной) обороны, проводимых наркоматами, союзными республиками, исполкомами Советов и организациями, в чьем ведении находились обороняемые пункты и объекты.

Организационные принципы противовоздушной обороны страны были изложены в Положении о противовоздушной обороне СССР, утвержденном Народным комиссаром по военным и морским делам в 1928 году.

Этот документ определял: «Противовоздушная оборона (сокращенно ПВО) имеет назначением защиту Союза ССР от воздушных нападений с использованием для этой цели сил и средств, принадлежащих как военному, так и гражданским ведомствам и соответствующим военным обществственным организациям».

Разработка основ строительства противовоздушной обороны и формирование органов управления Войсками ПВО проводились под руководством Штаба РККА.

В 1926 году в 1-м управлении Штаба РККА был выделен 3-й отдел, на который возлагалась раз-

работка вопросов противовоздушной обороны СССР.

В 1927 году в Штабе РККА был создан 6-й отдел, в 1930 году – 6-е управление Штаба РККА, которые занимались вопросами противовоздушной обороны страны. 10 мая 1932 года приказом РВС СССР № 033 6-е управление Штаба РККА переименовано в Управление ПВО РККА с непосредственным подчинением РВС СССР. С 1 мая 1932 года введено в действие «Положение об Управлении противовоздушной обороны РККА».

Первым начальником управления ПВО был назначен комбриг М.Е. Медведев.

Сложными и трагичными были судьбы его и многих из его последователей. Так, из 9 руководителей противовоздушной обороны 5 были объявлены «участниками военно-фашистского заговора» и, как «враги народа», расстреляны. Наиболее известен из них командарм I ранга С.С. Каменев, скончавшийся от сердечного приступа в 1936 году и уже после смерти, в 1937 году, объявленный членом «военно-фашистской террористической организации». Не менее драматична судьба последнего предвоенного руководителя ПВО генерал-полковника Г.М. Штерна. Комдив Г.М. Штерн воевал в Испании. Во время вооруженного конфликта с японцами у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол (Монголия) Г.М. Штерн показал себя грамотным военным руководителем. За проявленный героизм и умелое руководство войсками он был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1939-40 гг. во время советско-финляндской войны командарм 2 ранга Г.М. Штерн командовал 8-й армией. В марте 1941 года он, в то время уже генерал-полковник, был назначен начальником Управления ПВО Рабоче-Крестьянской Красной Армии

Каменев С.С.

Штерн Г.М.

(РККА). 15 мая 1941 года на окраине Москвы на аэродроме Тушино неожиданно совершает посадку немецкий бомбардировщик «Юнкерс-52». Самолет незамеченным пролетел от Бреста до столицы СССР. Летчик привез личное послание Гитлера, в котором фюрер убеждал Сталина, что Германия не собирается нападать на СССР. По инициативе наркома внутренних дел Л.П. Берии 7 июня 1941 года генерал-полковник Г.М. Штерн был арестован, а 28 октября 1941 года расстрелян. Вместе с Г.М. Штерном были арестованы, а затем расстреляны помощник начальника Генерального штаба по авиации дважды Герой Советского Союза Я.В. Смушкевич, а также многие другие летчики, получившие боевой опыт во время воздушных сражений с японцами у реки Халхин-Гол.

В межвоенный период большое внимание уделялось созданию нового вооружения и техники ПВО. Создавалась отечественная авиационная промышленность. Уже с 1925 года на вооружение истребительной авиации стали поступать самолеты конструкторов Н.Н. Поликарпова, Д.Н. Григоровича, А.Н. Туполева (И-2, И-3, И-4, а еще раньше И-1). По своим тактико-техническим характеристикам они соответствовали уровню развития авиационной техники того времени. Их производство позволило снять с вооружения ВВС устаревшие истребители иностранных конструкций.

В 1928-38 гг. на вооружение истребительной авиации поступили истребители И-4, И-5, а затем лучшие в мире для того времени истребители И-15, И-16 и И-153 «Чайка». Самолеты И-16 и И-153 были вооружены не только пулеметами, но и 20-мм пушками, а впоследствии и реактивными снарядами. По скорости эти самолеты вдвое превосходили своих предшественников. Практический потолок поднялся до 9700-10000 метров.

Истребители И-16 в полете

Истребитель И-153 «Чайка»

Непосредственно перед войной авиаконструктором Яковлевым был создан скоростной истребитель Як-1, который положил начало многочисленному семейству самолетов этого типа (Як-1, -3, -7, -9). Они отличались от других самолетов тем, что имели значительно меньший вес и лучшие маневренные возможности.

Конструкторский коллектив под руководством Микояна и Гуревича создал новый высотный истребитель МиГ-3, а советские авиаконструкторы Лавочкин, Горбунов, Гудков – истребитель ЛаГГ-3.

Созданная в сжатые сроки отечественная авиационная промышленность освоила производство самолетов-истребителей различных модификаций, выпуская их большими сериями.

Развивалась и зенитная артиллерия.

В соответствии с приказом РВС республики от 1923 года было введено понятие «зенитная артиллерия» вместо «противосамолетная».

В этот период началось формирование зенитных артиллерийских полков. Первый полк был сформирован в 1924 году в Ленинграде и получил наименование «1-й полк ЗА РККА». В него вошли 5 дивизионов по 4 батареи в каждом. В 1925 году в Севастополе был сформирован 2-й полк зенитной артиллерии РККА.

Зенитные орудия на смотровой площадке Музея Войск ПВО

В 1928 году была завершена модернизация 76-мм зенитной пушки образца 1915 г., которая получила название 76-мм зенитная пушка обр. 1915/28 гг. Новая пушка за счет постановки на нее более длинного ствола имела лучшие тактико-технические характеристики.

В 1938-40 гг. был сделан очередной шаг в техническом оснащении зенитной артиллерии. В эти годы создаются новые зенитные орудия: 76,2-мм полуавтоматическая зенитная пушка образца 1938 г. (гл. конструктор – Г.П. Тагунов), 85-мм полуавтоматическая зенитная пушка образца 1939 г. (гл. конструктор – Г. Дорохин), 37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 г.

Достижимость по высоте 85-мм зенитных орудий превышала 10000 м, они обладали хорошей маневренностью (на перевод из походного положения в боевое и обратно затрачивалось около минуты), имели высокую скорострельность и повышенную мощность снаряда. «Чудо-орудиями русских» называли их фашисты. И называли их не случайно. В годы Великой Отечественной войны они широко применялись и для борьбы с наземным противником. Зенитная 85-мм пушка поражала танки на значительно большем расстоянии, чем пушки полевой артиллерии, включая и противотанковые. Лобовую броню «Тигра» это орудие бронебойным снарядом пробивало с дистанции 1 км.

37-мм пушка являлась автоматической, так как все операции, необходимые для производства выстрела, производились автоматически. Орудие имело большой темп стрельбы, до 180 выстрелов в минуту, наиболее эффективно вело борьбу с немецкими самолетами на высотах до 2,5-3,0 км и зарекомендовало себя мощным зенитным средством борьбы с авиацией противника в годы Великой Отечественной войны.

Для управления огнем зенитной артил-

лерии требовались большая точность и скорость производства расчетов данных для стрельбы. Уже в 1930-х годах для автоматизации вычислений были созданы специальные вычислительные приборы непрерывного действия, построенные на базе механических счетно-решающих устройств. Они получили название ПУАЗО (приборы управления артиллерийским зенитным огнем). По входным данным – углу места и азимуту цели, поступающим в виде электрических сигналов с оптического дальномера, счетно-решающий прибор вырабатывал исходные данные для наведения орудия на воздушную цель. Использование этих приборов было возможно лишь при оптической видимости цели. В 1930 году зенитные артиллерийские части получили на вооружение ПУАЗО-1 (конструктор – инженер Крузе). Данные этого прибора передавались на орудие голосом или по телефону, что являлось серьезным недостатком этого прибора. В 1935 году был создан новый прибор ПУАЗО-2, в котором впервые применялась синхронная передача выработанных данных для стрельбы, обеспечивавшая непрерывное их поступление от прибора на орудие. В 1939 году был создан еще более совершенный прибор ПУАЗО-3, в котором впервые использовалась электрическая синхронная передача выработанных данных на орудия. Создание и поступление на вооружение ПУАЗО имели исключительно важное

значение для совершенствования стрельбы, так как прибор обеспечивал увеличение темпа ведения огня и его точность, а также возможность стрельбы по маневрирующим целям.

Советская промышленность освоила также производство стереоскопических дальномеров, предназначенных для определения координат воздушных целей, чем еще выше поднялась эффективность зенитного огня. Стереоскопический дальномер использовался для быстрого определения наклонной дальности до цели в точке стояния.

Для поражения самолетов противника, летящих на малых высотах, в 1931 году на вооружение были приняты счетверенные зенитные пулеметные установки на базе пулемета «Максим».

В 1938 году был создан 12,7-мм крупнокалиберный пулемет системы Дегтярева и Шпагина (ДШК) со следующими ТТХ:

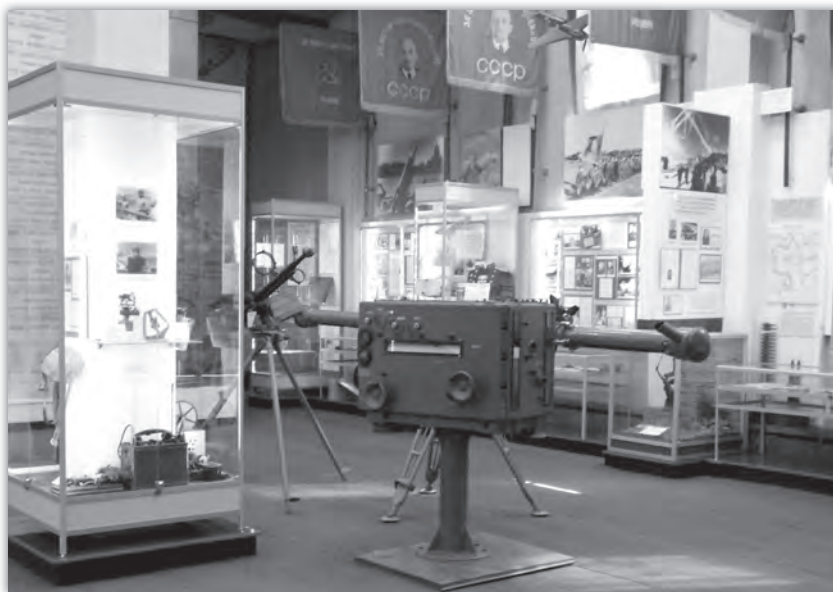
- дальность стрельбы – 2400 м;
- темп стрельбы – 550-600 выстрелов в минуту.

В ходе Великой Отечественной войны ДШК показал высокие боевые качества

В эти же годы части ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) оснащаются звукоулавливателями самолетов, а подразделения прожектористов получают на вооружение более мощные прожекторы.

Зенитные прожекторы обеспечивали боевые действия истребительной авиации и зенитной артиллерии ночью. Они имели диаметр зеркала отражения 150 см, дальность действия их луча составляла до 12 км.

В 1930-31 гг. были созданы станции-искатели «Прожзвук-1», в которых прожектор синхронно был связан со звукоулавливателем. Звукоулавливатель состоял из 4-х рупоров, заканчивающихся сложной

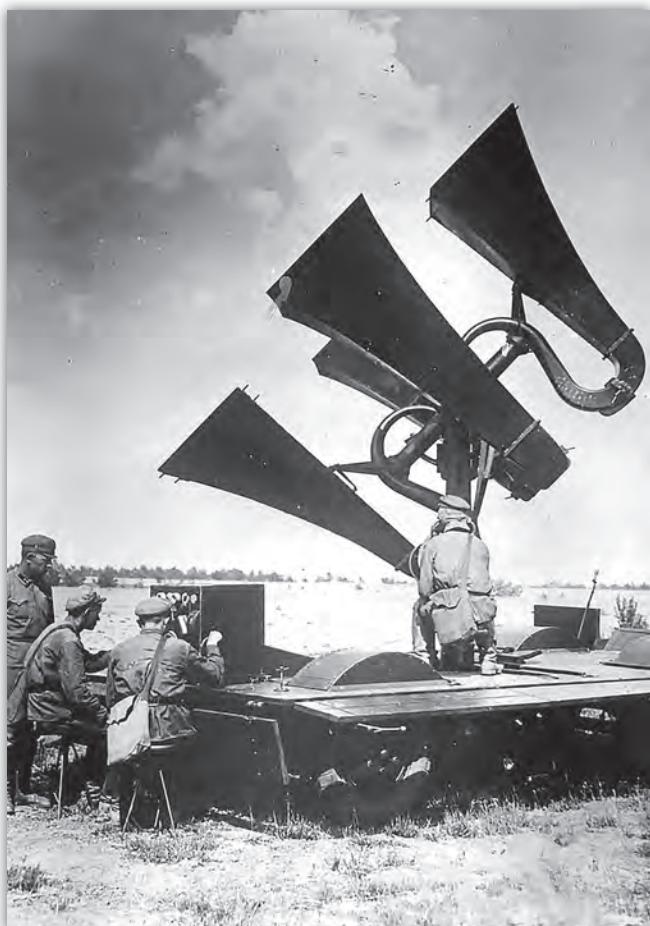
ПУАЗО-4 в экспозиции Музея Войск ПВО

7,62-мм счетверенная зенитная пулеметная установка в экспозиции Музея Войск ПВО

Пулемет ДШК в экспозиции Музея Войск ПВО

Звукоулавливатель на позиции, 1932 г.

Обслуживание зенитного прожектора

системой труб-резонаторов. Слухачи направляли рупоры в нужную сторону. Когда звукоулавливатель обнаруживал самолет и сопровождал его, прожектор автоматически поворачивался в том же направлении. В нужный момент включался световой луч, который внезапно освещал самолет противника.

В боевой обстановке прожекторы подразделялись на искатели и сопроводители. Искатели входили в систему «Прожзвук» и предназначались для первичного освещения цели по звуку. Далее в дело вступали сопроводители, освещавшие цель непрерывно, вплоть до ее уничтожения.

В 1943 году вместо звукоулавливателя с прожектором была сопряжена радиолокационная станция, образуя так называемый радиопрожектор.

В 1930-1932 гг. началось формирование первых частей аэростатов заграждения.

Боевое применение аэростатов заграждения основывалось на том, что они являлись дополнительным средством, усиливающим противовоздушную оборону пунктов и объектов, имевших особо важное значение.

Применение аэростатов заграждения рассчитывалось, во-первых, на непосредственное уничтожение самолетов противника при их столкновении с тросами аэростатов и, во-вторых, на увеличение противником высоты бомбометания или на обход им зон заграждения по невыгодным для бомбардировщиков курсам. Считалось, что аэростаты заграждения должны применяться не только ночью, но и днем в условиях тумана, низкой облачности и плохой видимости. Боевой порядок подразделений аэростатов заграждения строился в одну, две, три линии или по площади. В последних двух случаях в размещении аэростатов соблюдался шахматный порядок. Наставлениями по ПВО допускалось создание особых маневренных групп аэростатов заграждения на дальних подступах к объектам, на направлениях наиболее вероятного появления самолетов противника.

В результате проведенной работы Войска ПВО получили значительное количество современного для того периода вооружения отечественного производства.

В зенитно-артиллерийских частях проводилась работа по освоению новой боевой техники. Личный состав самоотверженно трудился над совершенствованием своего боевого мастерства. Так, красноармеец Н.И. Овчинников приказом НКО СССР за достигнутые успехи в боевой и политиче-

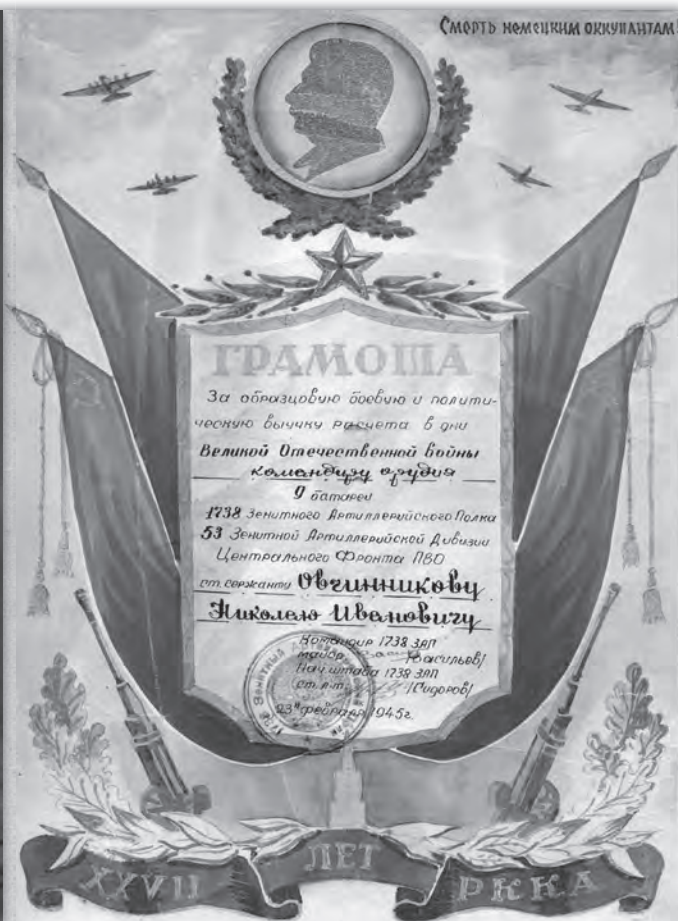

Фото и грамота наводчика 2 орудия 8 батареи 251 ЗенАП красноармейца Овчинникова Н.И.

ской подготовке был награжден знаком «Отличник РККА», а за высокие результаты на всеармейских состязательных стрельбах награжден знаком «За отличную артиллерийскую стрельбу».

Проводилась большая работа и по освоению новой авиационной техники.

Так, командир авиаотряда отдельной истребительной авиаэскадрильи капитан И.Д. Климов за успешное освоение нового авиационного вооружения в 1936 году был награжден орденом Красного Звезды.

В целях совершенствования боевой выучки авиаторов широко проводились различные состязания. В 1930 году командиру звена Н.С. Торопчину был вручен серебряный портсигар – второй приз за технику полета и маневрирования звеном в состязаниях ВВС.

В период проходившей военной реформы существенной перестройке подверглась система подготовки кадров.

Особое место в создании и развитии системы подготовки командных кадров для противовоздушной обороны занимала подготовка руководящего состава. В 1930-е годы кадры высшей квалификации для войск ПВО готовились в военных

Герой Советского Союза
полковник Торопчин Н.С. 1940 г.

академиях – Артиллерийской академии РККА имени Ф.Э. Дзержинского и Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе.

Кадры для Военно-воздушных сил готовились в то время в 9 различных военных учебных заведениях ВВС. Летчиков-истребителей в числе других готовила Серпуховская высшая военная авиационная школа воздушного боя.

Штаб РККА организовал и провел в 1930-1932 гг. несколько учений, на которых отрабатывались наиболее важные вопросы тактики ПВО при прикрытии крупных центров и тыловых объектов страны. В военных округах были проведены специальные учения по противовоздушной обороне крупных военно-административных и промышленных центров, защите железнодорожных перевозок от нападения авиации противника.

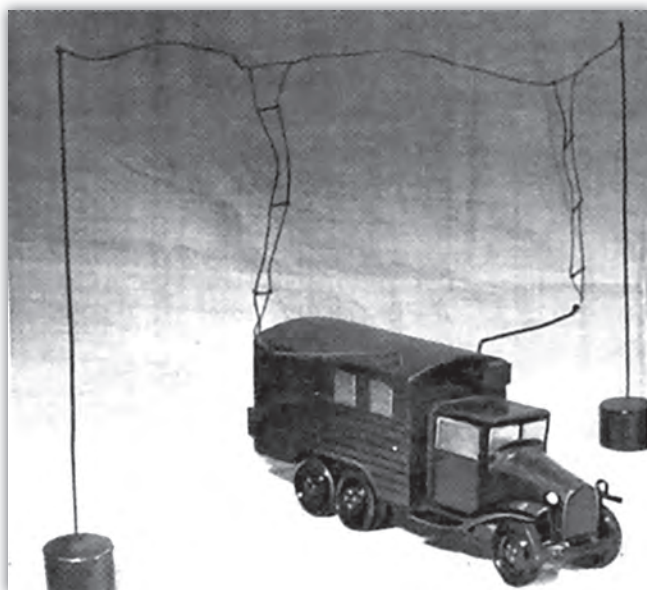
В августе 1930 года на научно-испытательном полигоне состоялся специальный сбор начальников пунктов ПВО и командиров зенитных частей с демонстрацией и изучением стрелковых и артиллерийских средств противовоздушной обороны.

В 1933 году инженер П.К. Ощепков одним из первых в мире изложил и обосновал идею обнаружения самолетов с помощью электромагнитных волн. Эта идея Ощепкова сводилась к принципиальной возможности создания радиолокатора. В 1934 году при управлении ПВО РККА создаются конструкторские бюро под руководством Ощепкова. В этом же году были проведены испытания опытной аппаратуры по радиообнаружению самолетов в воздухе.

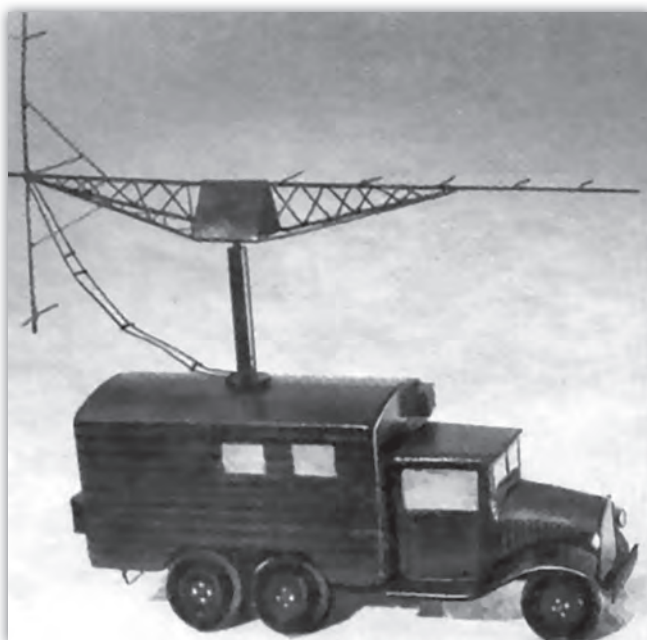
В 1939 году на вооружение Красной Армии была принята первая система радиообнаружения «Ревень» (РУС-1). Работа РУС-1 (радиоуправлятель самолетов) носила так называемый линейный характер. Излучающая и приемная станции находились друг от друга в нескольких десятках километров. Фиксировались воздушные цели, которые пересекали прямую линию между ними.

К началу Великой Отечественной войны в Войсках ПВО страны насчитывались 45 комплектов станций РУС-1. Но так как эта станция фиксировала лишь факт пролета самолетов, но не могла определять их координаты, ее эффективность была недостаточной, и в 1940 году станция РУС-1 была снята с производства.

Ей на смену пришли радиолокационные станции РУС-2. Они выпускались в двух вариантах: стационарный – «Пегматит» и подвижный – «Редут». Эти станции могли не только обнаруживать цели на расстоянии более 100 км, но и определять их

Макет РУС-1

Макет РУС-2

координаты – дальность до цели и азимут. Станция РУС-2 имела неподвижную кабину и единую приемо-передающую антенну. Недостатком ее являлось то, что она не определяла высоту полета цели. Станция работала в импульсном режиме.

Агрессивные действия Японии и Германии в период с 1936 по 1940 гг. привели к тому, что СССР был вынужден оказывать военную помощь целому ряду стран, подвергшихся нападению.

В этот период части и подразделения противовоздушной обороны приобрели боевой опыт в борьбе с воздушным противником в Испании, Китае, в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол, в войне с Финляндией.

Летчик-истребитель М.Н. Якушин (слева) и командир авиационной эскадрильи капитан И.Т. Еременко. Баку, 1936 г. (перед отъездом в Испанию)

В 1936 году в результате мятежа генерала Франко фашизм превратил Испанию в полигон для испытания своей боевой техники, в том числе новейших типов самолетов.

Успешно выполняли боевые задания в небе Мадрида наши летчики-добровольцы. Среди них – Михаил Якушин.

27 июля 1937 года М.Н. Якушин (Карло Кастехон) на самолете И-15 впервые в истории авиации в ночном бою сбил бомбардировщик противника «Юнкерс-52».

Премьер-министр Испанской Республики Хуан Негрин наградил его золотыми часами и легковым автомобилем. Ассоциация республиканских летчиков присвоила М. Якушину звание Почетного члена ассоциации.

Впоследствии он участвовал еще в двух войнах – с Финляндией и в Великой Отечественной. Среди летчиков-добровольцев в Испании был А.С. Осипенко. В небе Испании он лично сбил 17 вражеских самолетов и 34 в групповых боях.

На первом плане капитаны М.П. Ботин и И.В. Желтяков. 1937 г.

Достоинство показали себя и добровольцы-зенитчики. Зенитно-артиллерийская группа под командованием лейтенанта М.П. Ботина сбила в небе Испании 34 фашистских самолета.

В формировании и налаживании работы зенитно-артиллерийских частей Республиканской Испании принял активное участие старший советник по ПВО майор Н.Н. Нагорный.

Летом 1937 года Япония напала на Китайскую Республику и оккупировала ряд ее провинций. По просьбе правительства Китая в национальную армию были направлены советские советники и воины-добровольцы.

Среди первых военных советников в Китае был капитан П.Ф. Батицкий, в будущем Главнокомандующий Войсками противовоздушной обороны страны, Маршал Советского Союза.

Батицкий П.Ф. в Китае

В ходе отражения агрессии со стороны Японии наши летчики-добровольцы уничтожили 986 самолетов противника. 14 летчикам, защищавшим небо Китая, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сложная обстановка была на дальневосточных границах нашей страны. От провокаций Япония перешла к военным действиям. Летом 1938 года Япония развязала вооруженный конфликт в районе озера Хасан, а год спустя ввела свои войска на территорию МНР в районе реки Халхин-Гол. Советское правительство, выполняя союзнические договорные обязательства, направило на помощь братскому монгольскому народу войска Красной Армии.

В Монголию были направлены лучшие летчики с боевым опытом, полученным в Испании и Китае. Среди них – Грицевец, Кравченко, Смушкевич, Рахов и др.

Командир эскадрильи 22-го ИАП старший лейтенант Скобарихин в воздушном бою 20 июля 1939 года в лобовой атаке таранил японский самолет, спасая жизнь своего товарища.

Скобарихин совершил первый в истории авиации таран на встречных курсах.

Высокое летное мастерство, храбрость и мужество не раз демонстрировал старший лейтенант Рахов. Об одном из эпизодов упоминал в своей книге «Воспоминания и размышления» Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

«В воздушных боях, – писал он, – особенно отличился Герой Советского Союза старший лейтенант В.Г. Рахов. 29 июля он встретился один на один с весьма опытным японским асом ... Маневрируя, Рахов навязал противнику бой. В ходе боя японский летчик Такео продемонстрировал все свое мастерство, но, тем не менее, Рахову удалось зажечь самолет Такео. Японец выбросился с парашютом и, увидев, что приземлился на монгольской территории, попытался застрелиться, но был захвачен в плен. Оправившись от волнения, Такео попросил показать ему летчика, который так мастерски вел бой и сбил его самолет. Когда подошел Рахов, Такео отвесил ему глубокий поклон, приветствуя победителя».

Рахов участвовал в 15 воздушных боях и сбил 6 японских самолетов, в том числе самолет знаменитого японского аса.

За образцовое выполнение боевых заданий и проявленное героичество трое наших авиаторов стали впервые дважды Героями Советского Союза – С.И. Грицевец, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич.

Старший лейтенант В.Г. Рахов

С.И. Грицевец

Г.П. Кравченко

Я.В. Смушкевич

В ходе военного конфликта на реке Халхин-Гол впервые в мире в воздушном бою успешно были применены реактивные снаряды РС-82. До этого ракеты применяли лишь против воздушных шаров в первую мировую войну.

Группа из 5 истребителей И-16 под командованием капитана Н.И. Звонарева уничтожила 13 японских самолетов. Реактивные снаряды, успешно опробованные нашими летчиками летом 1939 года в небе Монголии, нашли широкое применение в годы Великой Отечественной войны.

В разгроме японских агрессоров активно участвовали и зенитчики. Ими было сбито 52 самолета противника. В боях на Халхин-Голе майор П.П. Шутиков возглавлял зенитно-артиллерийскую группу. За умелое руководство боевыми действиями он был награжден орденом Красного Знамени. Всего орденами и медалями Советского Союза было награждено 137 зенитчиков.

Активное участие воинов ПВО принимали и в Со-

ветско-финляндской войне в 1939-1940 гг.

Основной целью Советского Союза в этой войне было укрепление своих северо-западных границ, обеспечение безопасности Ленинграда, а также незамерзающего Мурманского порта и Мурманской железной дороги.

С первых дней боев наши летчики обеспечили свое полное превосходство в воздухе. Многие из них стали Героями Советского Союза. Среди них – полковник Н.С. Торопчин и майор В.В. Зеленцов.

В боях на Карельском перешейке принял боевое крещение молодой летчик – младший лейтенант В.В. Талалихин, в будущем Герой Советского Союза. Он совершил 47 боевых вылетов и сбил 4 самолета противника. За образцовое выполнение заданий командования он был награжден тогда орденом Красной Звезды.

В ходе боевых действий прошли проверку боем наши первые РЛС, аэростаты заграждения.

В годы довоенных пятилеток одновременно с ростом технической оснащенности происходило дальнейшее совершенствование организационной структуры Войск ПВО. Основной тенденцией в этом процессе являлось укрупнение тактических единиц. Вместо отдельных подразделений (батареи, отряды, дивизионы) формируются части и соединения зенитной артиллерии и истребительной авиации.

В 1937 году для обороны наиболее важных административных и промышленных центров Со-

Младший лейтенант Талалихин В.В.

ветского Союза создаются корпуса, дивизии и отдельные бригады ПВО, в состав которых включались части, вооруженные различными средствами ПВО. Только истребительная авиация, выделенная для целей ПВО, оставалась в подчинении командования ВВС.

В феврале 1941 года на основании постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об усилении ПВО» территория страны была разделена на 13 зон ПВО, совпадавших с границами военных округов. Зоны представляли собой оперативные объединения Войск ПВО. Руководителями зон назначались помощники командующих войсками военных округов по ПВО.

Так, к началу Великой Отечественной войны, с различной степенью завершенности мероприятий по развертыванию, имелось формирований противовоздушной обороны: зон ПВО – 13, корпусов ПВО – 3, дивизий ПВО – 2, бригад ПВО – 39. Численность личного состава Войск ПВО составляла 182 тысячи человек. Для решения задач противовоздушной обороны наиболее важных центров страны было выделено 40 истребительных авиационных полков.

Международные события продолжали развиваться стремительно, с каждым днем приближая военную угрозу к западным границам нашей страны.

22 июня 1941 года с началом Великой Отечественной войны открылась новая страница истории Войск ПВО.

Е.А. Кордунов,

научный сотрудник Музея Войск ПВО – филиала ЦМВС РФ

ПОЛЕВАЯ РЕАКТИВНАЯ Артиллерия

в контрнаступлении под Москвой

В августе–декабре 1941 года количество частей полевой реактивной артиллерии (ПРА) в Красной армии неуклонно увеличивалось. Потребность фронта в огневых средствах в первые месяцы войны, вынуждали ускорять сроки вступления новых частей ПРА и отправлять дивизионы полков на фронт по мере их готовности, не ожидая формирования полков в целом. При этом наблюдались две тенденции: первая – дивизионы полка отправлялись на разные фронты или даже на разные направления, вторая – полки, прибывшие на фронт в полном составе, не использовались компактно, а распределялись поддивизионно. Таким образом, дивизионы полков начали придаваться стрелковым дивизиям, являвшимися после расформирования управлений корпусов высшим общевойсковым тактическим соединением. Несомненно, при этом усиливалась огневая мощь стрелковых дивизий. Стремление иметь хотя бы по одному гвардейскому миномётному дивизиону в каждой стрелковой дивизии первых эшелонов армий, особенно ярко проявилось на Западном фронте. Практически все имевшиеся в распоряже-

нии фронта дивизионы ПРА были закреплены за стрелковыми дивизиями.

Из таблицы 1 видно, что к 1 января 1942 года подавляющая часть ПРА, составлявшая 85% дивизионов (74 дивизиона из 87), была представлена отдельными дивизионами, и состав ПРА характеризовался небольшим количественным преобладанием дивизионов М-13 (56%), имеющих на вооружении снаряды более крупного калибра по сравнению с дивизионами М-8 (44%). В качестве снарядов ПРА применялись осколочные мины М-8 и осколочно-фугасные мины М-13, дававшие довольно высокий эффект при стрельбе по открыто расположенной живой силе и техническим средствам противника.

Наибольшее количество дивизионов ПРА сосредоточилось на тех направлениях, где развивались важнейшие операции Красной армии. К зиме 1941/1942 года важнейшим стратегическим направлением было московское направление, на котором с 6 декабря 1941 года развернулось решительное контрнаступление советских войск. Поэтому свыше 43 дивизионов ПРА из 80 было сосредоточено на Западном и Калининском фрон-

Таблица 1
Распределение частей полевой реактивной артиллерии между фронтами по состоянию на 1 января 1942 года

Фронты	Количество частей				Всего дивизионов
	Отдельные дивизионы		Полки		
	М-8	М-13	М-8	М-13	
Карельский (7 отдельная армия)	1	-	-	-	1
Ленинградский	1	2	-	-	3
Волховский	5	2	-	-	7
Северо-Западный	3	3	-	-	6
Калининский	4	5+1 отд. бат.	-	-	9+1 отд. бат.
Западный	9	25	-	-	34
Брянский	1	2	1	-	6
Юго-Западный	-	-	1	1	5
Южный	2	-	1	1	7
Закавказский	2 ¹	-	-	-	2
Всего на фронтах в действующей армии	28	39+1 отд. бат.	3	2	80+1 отд. бат.
В резерве Ставки ВГК	3	4 ²	-	-	7
Всего	31	43+1 отд. бат.	3 ³	2	87+1 отд. бат.

тах. При этом на Западном фронте действовало 34 дивизиона, т.е. более 42% всех имеющихся на всём советско-германском фронте дивизионов ПРА. Такой принцип распределения ПРА соблюдался впоследствии на всех этапах Великой Отечественной войны.

Переход советских войск, не имевших над противником численного превосходства, из обороны в наступление был осуществлен на широком фронте без перегруппировки и сосредоточения усилий на определенных направлениях. Полосы действий Западного фронта составляли около 700 км, а слабо укомплектованных армий – от 20 до 80 км и более. На стрелковую дивизию приходилось от 5 до 14 км. Средняя плотность артиллерии не превышала 14–27 орудий и минометов, по танкам она колебалась от 0,5 до 2 боевых машин на 1 км фронта.

С началом наступления во фронтах и армиях не было ярко выраженных направлений ударов. Успеху советских войск способствовали внезапность их действий, отсутствие у противника ближайших оперативных резервов и подготовленной обороны. Однако положительную роль это сыграло только в первые дни контрнаступления. В последующем (после 8 декабря), когда верховное командование вермахта признало необходимость перехода к обороне по всему советско-германскому фронту и отдало распоряжение о заблаговременной подготовке оборонительных сооружений на выгодных рубежах, советские войска столкнулись с проблемой прорыва подготовленной обороны.

В наступательных операциях 1941 года опыт боевого применения ПРА в наступлении был ещё небольшим. Дивизионы действовали в наступлении так же, как и в оборонительных боях, когда им приходилось часто маневрировать в полосах дивизий и располагаться в некотором удалении от линии фронта, вне досягаемости огня минометов и артиллерии противника. Поэтому материальная часть дивизионов обычно находилась на выжидательных позициях, отстоящих от районов выбранных огневых позиций на 8–12 км. Дивизионы выезжали на огневые позиции в момент, непосредственно предшествовавший открытию огня, после чего немедленно вновь уходили на выжидательную позицию. Так поступали почти на всех фронтах.

Характер и порядок боевого применения гвардейских минометных дивизионов в контрнаступлении под Москвой проследим на примере

Западного фронта. К началу контрнаступления состав частей почти не изменился по сравнению с оборонительными боями. К 29 дивизионам и одной отдельной батарее ПРА, по состоянию на 24 ноября, из резерва Ставки ВГК прибыло пять гвардейских минометных дивизионов.

В период стратегической обороны огневые удары ПРА преимущественно наносились по открыто расположенным войскам противника. Такой качественный состав её частей и боеприпасов вполне отвечал характеру боевых задач. В условиях, когда противник перешёл к стратегической обороне и приступил к строительству оборонительных рубежей с окопами и полевыми укреплениями, эффективность огня ПРА резко упала. В непосредственной поддержке атаки ПРА не могла играть заметной роли, так как рассеивание её снарядов не позволяло приближать свои атакующие войска к разрывам снарядов ближе, чем на 600–700 метров. Но, залповый огонь ПРА имел большое значение во всех случаях первого и внезапного огневого нападения на войска противника, в наступлении – вначале артиллерийской подготовки атаки.

Распределение частей ПРА между армиями Западного фронта в контрнаступлении под Москвой представлено в таблице 2.

Все средства ПРА, находившиеся в распоряжении фронта, распределялись по армиям, а в последних – по стрелковым дивизиям первого эшелона, а при ограниченных средствах из них составляли армейский резерв. Часть ПРА (до 10% действовавших во фронте частей) выделялась для поддержки подвижных групп. Соответственно, в таких условиях большую часть задач дивизионы получали непосредственно от командиров поддерживаемых соединений, реже объединений, в которых они находились.

В четырёх армиях правого крыла фронта, действовавших на главном направлении против основной, северной группировки немцев, на 6 декабря было сосредоточено 39% ГМД, имевшихся в распоряжении фронта, в центре – 29%; и на левом крыле – 29%; один дивизион (3%) находился в распоряжении фронта. При распределении ПРА внутри армий, командование последних стремилось обеспечить каждую стрелковую дивизию первого эшелона, по крайней мере одним дивизионом, что приводило к распылению этих средств и к снижению эффективности их действий.

Таким образом, каждая из групп армий Западного фронта получила примерно одинаковое количество ПРА. Несколько большее количество

имело правое крыло фронта, но там было четыре армии в то время как в центре и на левом крыле – по три армии. Внутри групп по армиям, дивизионы ПРА распределялись также примерно поровну. Исключение составляли 16-я армия, которой было придано 7 из 13 дивизионов этой группы (коман-

дующий генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский) и 5-я армия, получившая 5 дивизионов из 10, сосредоточенных в центре (командующий генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров). Заметим, что эти армии располагались на важнейших, с точки зрения Ставки ВГК операционных направлениях,

Таблица 2
Распределение полевой реактивной артиллерии между армиями Западного фронта в контрнаступлении под Москвой на 6 декабря 1941 года

Армия	Количество дивизионов в армии	В % от общего количества дивизионов во фронте	Наименование дивизионов	Наименование общевойсковых соединений, поддерживаемых дивизионами ПРА
Правое крыло фронта				
30 А	2+1	7,2	1/14 гмп 24 огмд отд. батарея	5 сд 185 сд 18 кд
1 уд. А	22	5,8	38 огмд 3 огмд	
20 А	2	5,8	15 огмд 7 огмд	Армейский резерв
16 А	7	20,3	17 огмд 35 огмд 2/14 гмп 37 огмд 26 огмд 3/13 гмп 2/1 гмп	9 гв. сд 8 гв. сд 8 гв. сд 7 гв. сд 7 гв. сд 7 гв. сд 18 сд
Итого	13+1	39,1		
Центральный участок фронта				
5 А	5	14,5	1 огмд 2 огмд 5 огмд 18 огмд 3/9 гмп	82 сд 32 сд 50 сд 108 сд 144 сд
33 А	3	8,7	25 огмд 2/13 гмп 16 огмд	Армейский резерв
43 А	2	5,8	19 огмд 22 огмд	Армейский резерв
Итого	10	29,0		
Левое крыло фронта				
49 А	4	11,8	4 огмд 20 огмд 21 огмд 36 огмд	60 сд 7 сд 112 сд 112 сд
50 А	2	5,8	23 огмд 34 огмд	Армейский резерв
10 А	1	2,9	10 огмд	Армейский резерв
1 гв. кк	3	8,7	8 огмд 11 огмд 12 огмд	173 сд 1 гв. кд 2 гв. кд
Итого	10	29,0		
Резерв фронта	1	2,9	13 огмд	
Всего во фронте	34+1 бат.	100		

Таблица 3
Распределение полевой реактивной артиллерии между армиями
Западного фронта с 6.12.1941 года по 1.01.1942 года (в дивизионах)⁴

Армия	Количество дивизионов						
	на 6.12.41 г.	на 10.12.41 г.	измене- ние	на 20.12.41	измене- ние	на 1.1.42 г.	измене- ние
30 А	2+1 отд. бат.	2+1 отд. бат.	–	–	– ⁵	–	–
1 уд А	2	1	– 1	1	–	4	+ 3
20 А	2	2	–	2	–	3	+ 1
16 А	7	4	– 3	4	–	3	– 1
5 А	5	10	+ 5	6	– 4	4	– 2
33 А	3	1	– 2	5	+ 4	3	– 2
43 А	2	2	–	2	–	2	–
49 А	4	4	–	6	+ 2	3	– 3
50 А	2	2	–	4	+ 2	4	–
10 А	1	1	–	1	–	1	–
1 зв. кк	3	3	–	3	–	3	–
Резерв фронта	1	2	+ 1	–	– 2	4	+ 4
Всего во фронте	34+1 отд. бат	34+1 отд. бат	±6	34	±8	34	±8

оборонявшие подступы к Москве между железной дорогой Москва–Ленинград и автострадой Москва–Минск.

В силу малого количества реактивной артиллерии, широкий оперативный маневр ими в ходе операции не получил большого размаха. В этом можно убедиться, проанализировав данные таблицы 3, показывающей количество дивизионов ПРА в армиях Западного фронта к концу каждой декады с 6 декабря 1941 года по 1 января 1942 годам.

Из таблицы видно, что за указанные периоды времени в декабре 1941 года количество дивизионов, приданных той или иной армии, изменилось не более чем на 1–5 (в среднем на 2–3 дивизиона) при наличии в распоряжении фронта 34 дивизионов, из которых участвовало в маневре лишь 6–8. Командование фронта в наступлении могло перебрасывать между армиями в среднем 2–3 дивизиона. Этим же фактором обусловлено и намного более частое тактическое маневрирование – некоторые дивизионы перераспределялись между дивизиями по 7–10 раз в зависимости от складывающейся обстановки в полосе наступления армии.

Тактический маневр частей ПРА внутри армий осуществлялся между стрелковыми дивизиями первого эшелона. В тех армиях, в которых на каждую стрелковую дивизию первого эшелона приходилось по одному дивизиону, маневр дивизионами почти не имел места, каждый дивизион

в течение продолжительного времени поддерживал одну и ту же дивизию. Если же в составе армии находился всего один – два дивизиона ПРА, то маневр ими применялся широко. Так, например, в течение месяца некоторые дивизионы (на Западном фронте) передавались из одной стрелковой дивизии в другую по 7–10 раз, причём каждое переподчинение сопровождалось передислокацией дивизионов на расстояние 10–20 км. Огневые задачи решались, по-прежнему, в основном дивизионными, реже батарейными залпами.

Таким образом, до издания директивного письма Ставки ВГК № 03 от 10 января 1942 года «О действиях ударных групп и организации артиллерийского наступления», в наступательных операциях 1941 года, оперативный маневр ПРА между армиями одного и того же фронта, как и маневр артиллерией вообще с целью её массирования на направлениях главных ударов, ещё не получил широкого развития, и если он проводился, то по видимому, не столько из соображений необходимости решительного сосредоточения артиллерии на главных направлениях действий войск, сколько из-за невозможности равномерного распределения между армиями фронта тех или иных видов артиллерии усиления.

Таким образом, серьезное массирование реактивной артиллерии осуществлять еще не удавалось. Решение командующего Западным фронтом

генерала армии Г.К. Жукова о постоянном придании не менее одного дивизиона ПРА на стрелковую дивизию первого эшелона на весь период операции, в целом оправданное для оборонительного периода с его относительно небольшой плотностью войск, в наступлении был признан нерациональным. В последующих операциях решения принимались с учетом максимального сосредоточения огневых средств. Но, в целом, в наступлении реактивная артиллерия показала эффективность не меньшую, чем в обороне.

Оборонительные и наступательные боевые действия под Москвой дали большой опыт боевого применения гвардейских миномётных частей, изучение и обобщение которого позволило заложить основы тактики армейской полевой реактивной артиллерии. Для поражения живой силы

и огневых средств противника, расположенных в прочных укрытиях полевого типа, мощности М-13, и тем более М-8, не хватало. Результатом стало принятие решения на создание фугасных реактивных мин М-20 и М-30.

Полевая реактивная артиллерия нашла и прочно заняла свое место в системе отечественной артиллерии и показала огромный боевой потенциал. Бесценный боевой опыт, полученный в битве под Москвой, стал той основой, на которой строилось развитие полевой реактивной артиллерии в последующие периоды Великой Отечественной войны.

Ю.И. Ольховик
научный сотрудник НИИ
(военной истории) ВАГШ ВС РФ
кандидат военных наук, доцент

Использованная литература

1. Полевая реактивная артиллерия в Великой Отечественной войне. М. 1955. – С. 40–44; 244–271.
2. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 5. – М.: Воениздат, 1946. – Т.5. Директивное письмо Ставки ВГК №03 от 10 января 1942 года «О действиях ударных групп и организации артиллерийского наступления».
3. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., Воениздат, 1960.
4. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 575 с.
5. Коломиец М.В., Макаров М. Реактивная артиллерия Красной Армии, 1941–1945. – М.: ООО «Стратегия КМ». 2005. – 75 с.

¹ 7-й ГМП в составе 2-го и 3-го дивизионов находился на ЮЗФ и 8-й ГМП в составе 1-го и 2-го дивизионов на ЮФ.

² Четыре дивизиона М-13 без материальной части.

³ Семь дивизионов в трёх полках.

⁴ Контрнаступление армий Западного фронта (ЗФ) развёртывалось следующим образом: 1) с 6 по 25 декабря 1941 года – разгром северной ударной группировки немцев силами 30-й, 1-й ударной, 20-й, 16 и 5 армий (Клинско-Солнечногорская наступательная операция (НО)); 2) с 7 по 17 декабря – разгром южной ударной группировки немцев войсками 49, 50 и 10-й армий (Тульская НО); с 13 по 25 декабря – наступление на центральном участке ЗФ войск 5, 33 и 43 армий; 4) с 17 декабря 1941 года по 5 января 1942 года – Калужская НО войск левого крыла 49-й армии и войск 50-й, 10 армий и 1-го гв. кк.

⁵ 30-я армия 16.12.41 года передана в состав Калининского фронта, с ней убыла только одна отдельная батарея

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЕ ПОИСКОВИКИ:

сохраняя память о событиях Великой Отечественной войны

*«Тот, кто не помнит своего прошлого,
обречен пережить его вновь».*

*Джордж Сантаяна
(американский философ и писатель
испанского происхождения)*

13 апреля 2013 г. – дата создания общенациональной общественной организации «Поисковое движение России». На сегодняшний день это самая крупная организация, которая объединяет более 45 тысяч неравнодушных людей всех возрастов.

Активисты Движения не только каждое лето выезжают на поля сражений, но и работают в архивах, помогают родственникам узнать о судьбе своих близких, ухаживают за воинскими захоронениями, составляют Книги Памяти, занимаются патриотическим воспитанием, реализуют просветительские проекты, проводят выставки по итогам поисковых работ.

Свою лепту в это благородное дело вносят: Михеев Александр Федорович (житель г. Малоярославец), жители села Детчино Малоярославецкого района Калужской области: Копосов Владимир Владимирович, Жарикова Ирина Васильевна, Незнанова Юлия Валерьевна, Изотова Вероника Игоревна, Елисеева Юлия Валерьевна, Логвинова Людмила Александровна, Головкова Нина Васильевна, Зуева Татьяна Сергеевна, Демидов Геннадий Евгеньевич, Зайцев-Мкртчян Илья Суренович, Чинарев Сергей Владимирович, Чулкова Татьяна Николаевна, Головинова Людмила Дмитриевна.

В результате их поисковых мероприятий, на территории Детчинского сектора обороны, района в период с 2012 г. по 2020 г. удалось обнаружить 56 ДОТов (долговременные огневые точки) времен Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Все они вошли в каталог, целью создания которого являлось сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны на родной земле,

привлечение внимания общественности к необходимости проведения поисковых работ, играющих огромную роль в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и любви к нашему Отечеству. Каталог адресован историкам, педагогам и школьникам старших классов, а также широкому кругу читателей не равнодушных к истории нашей Родины.

В статье рассказывается о работе группы по поиску двух ДОТов: № 7 и № 37 Детчинского сектора обороны Малоярославецкого укрепрайона № 37 Можайской линии обороны.

Можайская линия обороны – оборонительный рубеж советских войск, создававшийся в 1941 году на западном стратегическом направлении во время Московской битвы (1941-1942 гг.) с целью прикрыть от противника дальние подступы к Москве. Она простиралась с севера на юг от «Московского моря», западнее Волоколамска и Можайска до слияния рек Угра с Окой (230 километров). По плану она включала 3 оборонительные полосы – главную и две тыловые, отстоящие одна от другой на 30-60 километров, а также промежуточные и отсечные позиции между ними. Общая глубина оборонительного рубежа достигала 120-130 километров.

В соответствии с решением ГКО от 16 июля 1941 года и приказом Ставки ВГК от 18 июля строительство главной оборонительной полосы началось полевыми войсками в 20-х числах июля 1941 года с передним краем по линии реки Лама, Волоколамск, Бородино, Ильинское, Детчино, Калуга, Тула. Вторая полоса обороны оборудовалась на рубеже Клин, Дорохово, Высокиничи, третья – Хлебниково, Нахабино, Домодедово. С конца июля общее руководство работами было

возложено на оперативную группу Московского военного округа во главе с генерал-майором А.И. Кудряшовым.

Главная полоса обороны представляла собой систему полевых и долговременных сооружений, в том числе ДОТов и ДЗОТов, противотанковых и противопехотных заграждений. Она включала Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский УРы¹. Детчинский сектор обороны входил в Малоярославецкий укрепрайон № 37.

По Малоярославецкому району планировалась установка 176 ДОТов. К началу боевых действий было установлено 108 ДОТов, работы остались не завершёнными. Войска, занимавшие боевой участок Малоярославецкого УРа (43-я армия), сдерживали противника с 10 по 19 октября.

Почему же войска вермахта не смогли сразу прорваться к столице? Главным и основополагающим фактором, безусловно, является мужественное сопротивление бойцов и командиров Красной армии, экстренные меры Советского правительства, руководства Вооружённых сил по мобилизации всех ресурсов на защиту Москвы. Немецкие трофейные документы подтверждают это. Так, 18 октября 1941 года отдел по изучению иностранных армий Востока констатировал: «В ходе боев последних дней под Малоярославцем, Вереей, Можайском, которые можно охарактеризовать как наиболее трудные за всю кампанию, высокая обороноспособность русских достигалась в основном за счет хорошего оборудования московских оборонительных позиций и использования большого количества тяжелых танков...»².

Упорные бои советских войск в Можайско-Малоярославецкой операции 1941 года обеспечили ВГК выигрыш во времени для сосредоточения в районе Москвы резервов и организации обороны на ближних подступах к столице.

Карта укрепрайона с местами расположения оборонительных сооружений до настоящего времени не обнаружена. К тому же многие из элементов долговременных огневых сооружений были найдены не на тех местах, где первоначально были установлены, и зачастую использовались в хозяйственных целях населением. Часть из них усилиями поисковиков была возвращена на места их размещения в октябре 1941 года.

Все обнаруженные ДОТы зарегистрированы, по возможности, силами нашей группы перенесены на свои исторические места, где установлены памятные таблички. Расположение ДОТов

и других фортификационных сооружений, а также мест захоронений и перезахоронений фиксируются на электронных ресурсах: сайтах «Помни войну», «Википедия», «Народная карта», страница ВК Михеев Александр № 270333824. Указываются координаты сооружений, фотографии, история обнаружения и прочие информационные материалы. Поисковики составили также карту расположения ДОТов и первичных захоронений Малоярославецкого района.

ДОТ № 7

**МОЖАЙСКАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ.
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ УКРЕПРАЙОН № 37.
ДЕТЧИНСКИЙ СЕКТОР ОБОРОНЫ.**

**ОПИСАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НА МЕСТНОСТИ,
ДАННЫЕ НА 27 ИЮЛЯ 2018 Г.**

**АДРЕС: КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ,
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ РАЙОН, АВДОТЬИНО.
ЛЕВЫЙ БЕРЕГ Р. ПУТЫНКА.**

**ДОТ ПЕРЕВЕРНУТ, ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ
КАК РЕЗЕРВУАР ДЛЯ ВОДЫ. В ДАННЫЙ
МОМЕНТ УСТАНОВЛЕН НА ПРЕЖНЕЕ МЕСТО
И БЛАГОУСТРОЕН.**

Дот № 7 обнаружен 1 октября 2013 года в деревне Желудовка на улице Придорожная, дом № 17. Владелец – Кошкина Татьяна Николаевна, проживающая в Обнинске. Её отец, Горлов Николай Андреевич, был разведчиком, танкистом, прошёл всю войну. После войны работал трактористом. Он привез дот с Маяка в 60-е годы

ДОТ № 7 до перевозки.
Слева направо Кошкина Т.Н., Михеев А.Ф.

ДОТ № 7 после перевозки

Рис. 2.

Описание и технические данные ДОТа №7

Габаритные размеры	диаметр — 172 см; высота — 90 см.
Толщина стен	крыши — не установить, крыша сверху гладкая; передней — 18 см; задней — 13 см; боковых — не установлено
Амбразура, размеры, направлена на юг	высота: снаружи — 38 см; изнутри — нет; ширина: снаружи — 77 см; изнутри — 60 см
Опалубка	изнутри: следы от тесин узких; снаружи: 7 см, следы опалубки от 71 тесины; изнутри на крыше: узкие тесины; следов от арматуры удерживающей опалубку изнутри — не обнаружено
Арматура	арматура круглая, толщина — нет; арматура петель круглая, диаметр — нет; петли на крыше — следы от 4 шт. Петли на расстоянии 110 см друг от друга; количество рядов петель внутри — не видно
	боковые отверстия (коммуникационные) по бокам — не обнаружено; отверстие под окопный перископ (вентиляционное) — не обнаружено; наполнитель бетона — природный камень средних размеров; противоосколочная защита (опалубка) — нет; вход: ширина — 73 см; высота — 45 см.
Координаты	на последний момент осмотра: широта — 54°49'864»; долгота — 36°17'338». Высота — 147,4 м.

XX века. Дядя Татьяны Николаевны, Петр Сергеевич родом из деревни Верховье, которая за Прудками, пропал без вести в первые годы войны, внесён в список не вернувшихся с войны на мемориальной доске в Детчино. Татьяна Николаевна сообщила нам, что в районе кладбища одной из деревень находятся 2 воинских захоронения: советское и немецкое.

При осмотре ДОТа присутствовали: Михеев А.Ф., Толмачев В.В., Кошкина Т.Н., Изотова В.И., Елисеева Ю.В. со своим сыном Елисеевым Иваном 2-х лет.

Провели описание дота: дот перевернут, располагался в конце огорода, предназначался для полива огорода, выкрашен в белый цвет, амбразура заложена кирпичом и зацементирована.

27 июня 2014 года, в присутствии НИКА ТВ, Кошкина Т.Н. передала нам ДОТ.

Со стороны огорода подъехали трактор и КАМАЗ. ДОТ загрузили в КАМАЗ и привезли на место, где ДОТ находился в октябре 1941 года. Трактор-грейдер очистил дорогу, которая заросла за послевоенные годы.

4 июля 2014 года выбили кирпичную кладку из амбразуры, облагородили ДОТ и территорию и установили памятную табличку.

Координаты ДОТа, фото см. на сайте «Помни войну»: видео № 372-396, 450, 2186, 4881 и т.д.

ВКонтакте Михеев Александр № 270333824.

ДОТ № 37

**МОЖАЙСКАЯ ЛИНИЯ ОБОРОНЫ.
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ УКРЕП. РАЙОН № 37.
ДЕТЧИНСКИЙ СЕКТОР ОБОРОНЫ.**

**АДРЕС: КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ,
МАЛОЯРОСЛАВЕЦКИЙ РАЙОН. ФЕДЕРАЛЬНАЯ
ПЛАТНАЯ ТРАССА, 300 м ОТ МОСТА ЧЕРЕЗ
ПУТЫНКУ.**

**ПОЛОЖЕНИЕ НА МЕСТНОСТИ: ВЫТАЩИЛИ
ИЗ ЗЕМЛИ И УСТАНОВИЛИ В ИСХОДНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ.**

28 ноября 2018 года о ДОТе № 37 стало известно от С.С. Кирюнина. В советское время, когда вспахивали поля, на ДОТ, находившийся в земле, неоднократно натыкались и ломали плуга. К предполагаемому месту расположения ДОТа мы выехали из Детчино с С.С. Кирюниным и В.В. Толмачёвым. Вся территория бывшей пашни заросла травой, так что ничего не было видно. Разделили территорию на секторы и прозондировали

ДОТ № 37 до перевозки. Слева Михеев А.Ф.

площадь в 1 гектар. На глубине 20 см раздался характерный звон, создалось ощущение, что что-то отбросило зонд в сторону. Раскопали это место и наткнулись на крышу ДОТа, находившегося около столба ЛЭП. Поэтому перед началом работ по раскопке ДОТа обратились в управление электросетей и получили разрешение на его выкапывание. Контроль за работами осуществляли представитель газовой службы и представитель администрации. Примерно через час после начала работ к нам подошел Николай Владимирович Пчелкин с другом и помогли в раскопках. Откопа-

ДОТ № 37 после перевозки. Слева направо. Кулинич А.С., Рыбаков В.О., Михеев А.Ф., Пугач О.П., Дорошенко А.В.

Описание и технические данные ДОТа № 37

Габаритные размеры	диаметр: слева-направо – 163 см, спереди-назад – 176 см; высота – 90 см
Толщина стенок	крыши – не определено; передней – 13 см; задней – не определено; боковых – не определено
Амбразура, размеры	высота: снаружи – 37 см.; изнутри – 28 см; ширина: снаружи – 65 см.; изнутри – 52 см
Опалубка	изнутри: отпечатки широких тесин; снаружи: отпечатки тесин шириной 14 см., в количестве 38 шт.; изнутри на крыше: отпечатки широких тесин
Арматура	арматура круглая, толщина – 8 мм; арматура петель круглая – не обнаружено; петли на крыше – 2 шт. на расстоянии 25 см. Видны следы от двух петель с противоположной стороны на расстоянии 155 см; количество рядов петель (скоб) внутри – не видно
	боковые отверстия (коммуникационные) по бокам – нет; отверстие под окопный перископ (вентиляционное) – диаметр 5 см; наполнитель бетона – гранитная щебенка крупного размера; противоосколочная защита (опалубка) – нет; вход – нет
Координаты	на последний момент осмотра: широта – 54°49'659»; долгота – 36°18'598». Высота – 134,8 м.

ли до верха амбразуры и ниже, чтобы осмотреть внутренность ДОТа. С другой стороны откопали ДОТ до боковых (коммуникационных отверстий). Снаружи и внутри были видны следы от опалубки. На поле, продуваемом всеми ветрами, было очень холодно, шел снег, была метель. Поэтому работы на этом закончили.

24 апреля 2018 г. К нашему приезду В.О. Рыбаков трактором с ковшом откопал ДОТ вокруг до низа. Затем мы подцепили ДОТ стропами к крюку трактора и медленно его подняли, перевернули и оттащили в сторону. Василий насыпал яму, а ДОТ был поставлен рядом. У ДОТа оборудовали окоп, территорию возле него разравнивали. В результате создалось ощущение, что все тут как будто бы так и было. Установили памятную табличку с номером ДОТа и списком тех, кто принимал участие в переустановке и благоу-

Карта расположения ДОТов
и первичных захоронений Малоярославецкого района.
Слева направо Михеев А.Ф. и Копосов В.В.

строительстве ДОТа: Михеев Александр Федорович, Титкин Юрий Алексеевич, Пугач Олег Петрович, Дорошенко Александр Владимирович, Рыбаков Василий Олегович, Кулинич Анна Сергеевна.

Координаты ДОТа, фото см. на сайте «Помни войну»: видео №№ 189, 190, 191, 193, 194, 195, 364,

2285, 2286, 4896 и т.д. В Контакте Михеев Александр № 270333824.

Великая Отечественная война затронула каждую российскую семью, и, несмотря на то что со дня ее окончания прошло уже более 77 лет, эта тема до сих пор находит широкий отклик в сердцах наших соотечественников.

Почти у каждого поисковика и поисковой организации в их обширной географии проведения поисковых экспедиций есть какое-то одно, свое излюбленное место. Туда постоянно тянет, там хочется работать, там царит особая дружественная атмосфера, там много друзей и единомышленников. У кого-то это Ржев или Новгород, а у нашего поискового объединения – Малоярославецкий район, на территории которого работы будут продолжаться.

*Поисковики Малоярославецкого района
А.Ф. Михеев, Ю.В. Незнанова,
Г.Е. Демидов, Т.Н. Чулкова,
Л.Д. Сабуров
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук*

¹ Военная Энциклопедия в 8 т. Т. 5. М, Воениздат. – С. 192.

² ЦАМО. Ф.500. Оп. 12462. Д. 548. Л. 280-281.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТАВКИ ВГК Г.К. ЖУКОВ В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Главным событием 1942 года, произошедшим на европейском театре военных действий Второй мировой войны стала Сталинградская битва. Именно здесь решался коренной вопрос и судьба войны в целом: или фашистская Германия, одержав победу, прорвется на юго-восток и приблизится к мировому господству, или Советский Союз, одолев врага, получит возможность одержать победу над фашизмом. Внимание миллионов людей по всему миру, понимавших, что от исхода сражения в междуречье Дона и Волги во многом зависит судьба всего человечества, было приковано к этому событию.

Сталинградская битва, длившаяся 200 дней и ночей (17.7.42 г.-2.2.43 г.), происходила на территории в 100 тыс. кв.км. С обеих сторон на отдельных этапах участвовало более 2.1 млн человек, свыше 26 тыс. орудий и минометов, 2.1 тыс. танков и свыше 2.5 тыс. боевых самолетов. (Германия: 1млн 11 тыс.чел., 10290 орудий, 675 танков и 1216 самолетов).

В январе 1942 года, после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, срыва гитлеровского плана молниеносной войны против СССР, советское командование не только подводило итоги пройденного этапа войны, но и определяло планы дальнейших действий. Верховное Главнокомандование предполагало развить успешное контрнаступление войск западного направления с целью разгрома противника по всем фронтам.

Главный удар планировалось нанести по группе армий «Центр» силами левого крыла Северо-Западного, Калининского, Западного и Брянского фронтов с последующим окружением и уничтожением главных сил группировки в районе Ржева, Вязьмы и Смоленска. Войскам Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов и силам Балтийского флота предстояло разгромить группу армий «Север» и ликвидировать блокаду Ленинграда.

На южном направлении перед войсками Юго-Западного и Южного фронтов ставилась задача, нанеся поражение группе армий «Юг», ос-

вободить Донбасс, войскам Кавказского фронта и Черноморскому флоту – освободить Крым.

Как командующий войсками Западного фронта и главнокомандующий Западным направлением, генерал армии Г.К. Жуков не был согласен с данным планом, считая, что материальные возможности советских войск являются недостаточными, для организации наступления на всех фронтах. При этом предложил развивать наступление на западном направлении, организовав на других фронтах устойчивую оборону. Дальнейшее развитие событий показало правоту оценки Георгия Константиновича – ни на одном направлении действий советских войск зимой-весной 1942 года значительных успехов достигнуть не удалось.

Под Мурманском и в Карелии советскими войсками была достигнута стабилизация положения. Разорвать кольцо ленинградской блокады войскам Ленинградского и Волховского фронтов не удалось, несмотря на четырехмесячное встречное продвижение к друг к другу. Северо-Западный фронт окружил крупную группировку под Демянском, но не смог заставить врага капитулировать, весной гитлеровские войска пробили коридор и сохранили плацдарм за собой. На центральном направлении Красная Армия глубоко охватила фашистскую группу армий «Центр» с флангов, в результате чего возник ржевско-вяземский плацдарм, удерживаемый противником. Продвижение Юго-Западного и Южного фронтов приостановилось.

Весной 1942 года на советско-германском фронте установилось временное затишье. Обе стороны, после тяжелого зимнего периода, перешли к обороне. Войска, находившиеся на позициях, проводили различные оборонительные работы: минировали подступы к переднему краю, ставили проволочные заграждения, рыли окопы, строили блиндажи и т.д.

Советское руководство, с учетом итогов прошедших сражений, определило планы предстоящих военных действий, исходя из предположений, что немецко-фашистское командование

летом будет в состоянии вести крупные наступательные операции одновременно на двух стратегических направлениях – на московском и на юге страны.

«Весной 1942 года, – вспоминал впоследствии Г.К. Жуков, – я часто бывал в Ставке, принимал участие в обсуждении у Верховного Главнокомандующего ряда принципиальных стратегических вопросов и хорошо знал, как он оценивал сложившуюся обстановку и перспективы войны на 1942 год... И.В. Сталин полагал, что мы пока еще не имеем достаточно сил и средств, чтобы развернуть крупные наступательные операции. На ближайшее время он считал нужным ограничиться активной стратегической обороной. Однако одновременно он полагал необходимым провести частные наступательные операции в Крыму, в районе Харькова, на львовско-курском и смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска».

Советские вооруженные силы все еще сильно уступали противнику по своей численности и по технической оснащенности.

Готовых резервов и крупных материальных ресурсов у страны в то время не было. Поэтому одной из основных задач было формирование в тылу новых стратегических резервов всех родов войск.

«К маю 1942 года, – отмечал Г.К. Жуков, – враг на советско-германском фронте имел более чем шестимиллионную армию (в том числе 810 тысяч союзнических войск), 3229 танков и штурмовых орудий, до 57 тысяч орудий и минометов, 3395 боевых самолетов. В численности личного состава у войск противника по-прежнему имелось превосходство».

Гитлеровское командование, потерпев поражение в битве под Москвой, стремилось вновь овладеть стратегической инициативой, навязать Красной Армии свою волю, окончательно ликвидировать её оборонные силы, захватить максимальное количество важнейших военно-хозяйственных центров Советского Союза. Не имея уже сил и средств вести активные наступательные действия на всех направлениях, противник планировал перенести главные наступательные операции на юг. Разгромив советские войска на этом направлении, овладеть районом Кавказа, выйти к Волге и захватить Сталинград.

Как писал в своих воспоминаниях Г.К. Жуков, – «Директивой Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 года предусматривалось отторгнуть

от Советского Союза богатейшие промышленные и сельскохозяйственные районы, получить дополнительные экономические ресурсы (в первую очередь кавказскую нефть) и занять господствующее стратегическое положение для достижения своих военно-политических целей».

Вермахту удалось хорошо укомплектовать группу армий «Юг» (впоследствии группа «Б», командующий фельдмаршал фон Бок), сосредоточив в ней силы, превосходящие возможности советских войск юго-западного направления. Из состава этой группы особо была выделена 6-я поле-

вая армия под командованием генерала танковых войск Ф. Паулюса.

По свидетельству Ф. Паулюса, – «Первые приказы на летнее наступление 1942 года поступили в 6-ю армию через южную армейскую группировку в апреле 1942 года. Они касались мероприятий, которые необходимо было провести в мае для исправления ситуации южнее Харькова, возникшей в результате зимнего наступления русских».

Достигнув успеха на юге страны, немецкие войска смогли бы вновь атаковать Ленинград и Москву.

8 мая, упредив готовившиеся к наступлению соединения Красной Армии, германские войска нанесли им тяжелое поражение и овладели Крымом. Тяжёлое поражение 23 мая потерпели и наступавшие советские войска южнее Харькова.

28 и 30 июня войсками Вермахта были нанесены мощные удары на воронежском направлении и южнее его. Была прорвана оборона Брянского и Юго-Западного фронтов.

Обстановка на Советско-германском фронте в конце июня 1942 г.

6 июля враг прорвался к Воронежу, но не сумев овладеть им и развить успех, повернул свой удар на юг, вдоль Дона к Сталинграду. Создалась реальная угроза прорыва гитлеровских войск к городу и далее на Кавказ. Существенную помощь войскам Брянского фронта в противодействии атакам противника, рвущегося к Сталинграду, оказали армии Западного фронта, которыми командовал генерал армии Г.К. Жуков.

«В начале июля, – вспоминал Г.К. Жуков, – мне позвонил И.В. Сталин и спросил, известно ли мне, что немецкие войска прорвали оборону Калининского фронта ... Я ответил, что Калининский фронт мне не подчинен. Он находится в прямом подчинении Ставки... затем И.В. Сталин спросил, могу ли я организовать наступление войск фронта, с тем чтобы отвлечь внимание противника от юго-западного направления, где у нас сложилась тяжелая обстановка. Я ответил, что такое наступление будет полезным и его можно скоро подготовить. Одно – на левом крыле фронта из района Киров-Болхов, другое – на правом крыле в районе Погорелое Городище, которое желательно провести во взаимодействии с Калининским фронтом».

Под руководством Г.К. Жукова удары были нанесены на участке фронта Киров-Болхов. Скованные здесь силы врага не были переброшены на юг, более того, германское командование было вынуждено использовать на этом участке соединения из армейского резерва и других направлений.

Понесшие большие потери советские войска были не в состоянии остановить продвижение противника на кавказском направлении. Для противодействия наступающему врагу Ставкой Верховного Главнокомандования были привлечены значительные силы. На воронежское направление выдвигались три армии

(6, 60 и 63-я), на главном – сталинградском направлении, был создан новый, Сталинградский фронт (21, 62, 63 и 64-я армии), с задачей остановить противника, не допустив его к Волге.

В ходе сражений передовых частей наступающего противника и передовых отрядов 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта, развернувшихся на дальних подступах к Сталинграду на рубежах в среднем течении Дона, **17 июля 1942** года началась грандиозная по своим масштабам и результатам **Сталинградская битва**.

В её первой стадии (Сталинградская стратегическая оборонительная операция 17 июля – 18 ноября 1942 г.) боевые действия вели Сталинградский, Юго-Западный и Донской фронты. Во второй стадии, при проведении советскими войсками контрнаступления (Сталинградская стратегическая наступательная операция 19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) – участвовали войска Юго-Западного, Донского и левого крыла Воронежского фронта. Со стороны вермахта им противостояли 6-я полевая и 4-я танковая немецкие армии, 2-я венгерская и 8-я итальянская армии.

Однако до контрнаступления было еще далеко. 23 июля 1942 года на сталинградском направлении началось немецкое наступление. Оборона 62-й армии была прорвана, несколько дивизий были окружены, армии и весь Сталинградский фронт оказался в крайне тяжелой ситуации. В этих условиях 28 июля 1942 г. был издан приказ наркома обороны «Ни шагу назад!», запрещающий отход войск без приказа.

По свидетельству Г.К. Жукова, – «Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения».

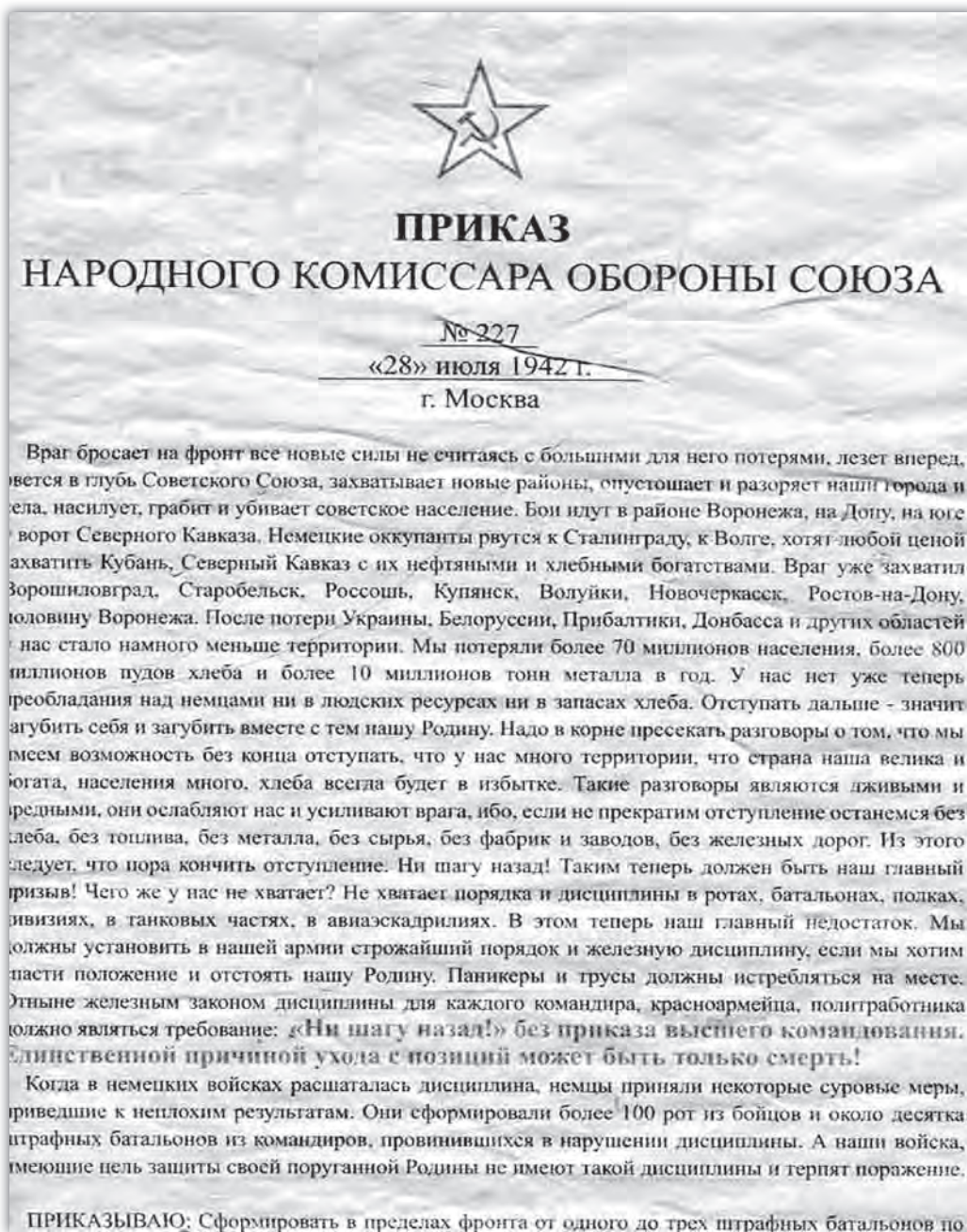
На фронте было начато формирование штрафных рот, батальонов и заградительных отрядов.

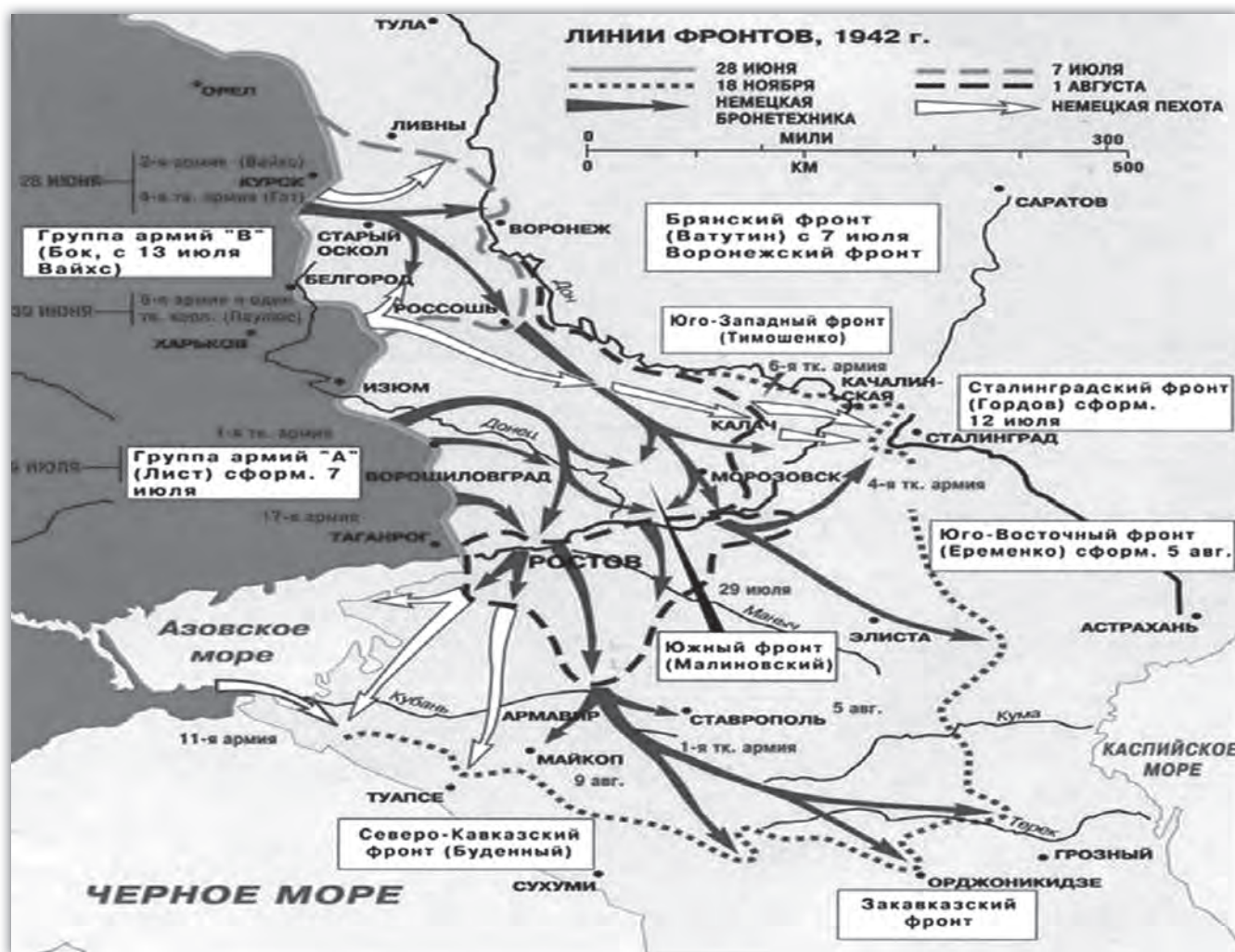
Одновременно, советское командование усилило Сталинградскую группировку, что сделало, в свою очередь, и германское командование. С этого момента оно объявило взятие Сталинграда приоритетным и имеющим решающее значение для успеха всего наступления на южном участке советско-германского фронта.

По заявлению А. Гитлера «Русские силы истощились в боях зимой и весной. При этих обстоятельствах необходимо и возможно в этом году привести войну на востоке к решающему исходу. Моя основная цель – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен прекратить войну... Для защиты продвигающихся на Кавказ сил мы должны в лучине Дона продвигаться как можно дальше на восток... Более крепкие силы союзников румын, итальянцев, венгров начнут действовать после начала наступления. Будущее подкрепления, смотря по положению...».

Задача непосредственного взятия Сталинграда была возложена на считавшуюся одной из лучших в Вермахте 6-ю армию.

В этой критической ситуации, Ставкой было принято решение реализовать высказанные ранее предложения командующего вой-

сками Западного фронта Г.К. Жукова о проведении **Ржевско-Сычёвской** наступательной операции. Целью её ставилось сковать силы противника на западном направлении и лишить его возможности переброски соединений из группы армий «Центр» на сталинградское и кавказское направления.

Под непосредственным руководством Г.К. Жукова она была осуществлена силами Западного и Калининского фронтов в период **с 30 июля по 23 августа** 1942 года. В процессе ее подготовки и проведения, проходивших одновременно со Сталинградской оборонительной операцией, Георгий Константинович на практике решил многие вопросы теории глубокой наступательной операции. В частности, к ним относятся такие, как: достижение решающего превосходства в силах и средствах в полосе главного удара (более чем двукратное превосходство в личном составе, артиллерии, танках за счет перегруппировок и сосредоточения сил на главных ударных направлениях), организация прорыва вражеской обороны на сравнительно узких участках, длительная артиллерийская и авиационная

подготовка, создание фронтовой ударной группировки, подвижных армейских и фронтовых групп для развития успеха. Был успешно осуществлён комплекс мероприятий по достижению внезапности наступления. Несмотря на то, что Ржевско-Сычёвская наступательная операция не увенчалась полным успехом, не был взят Ржев, это было первое успешное наступление советских войск в летний период и цель операции была частично достигнута: войскам Красной Армии удалось ликвидировать вражеский плацдарм в районе Ржева на левом берегу Волги и прочно сковать крупные силы противника на центральном направлении. Немецкое командование было вынуждено перебросить в район операции 12 дивизий с других участков фронта, в том числе с юга. Готовившиеся к переброске в район Сталинграда три танковые и несколько пехотных дивизий из состава группы армий «Центр» были обескровлены в боях, их потери составили до 50-80% личного состава и бронетанковой техники. Усилия, предпринимаемые со стороны советского руководства, не облегчили обстановку на сталинградском направлении,

в конце августа она еще больше осложнилась. Город подвергался непрерывной авиационной бомбардировке и практически был полностью разрушен.

С запада к нему выдвигались главные силы 6-й немецкой армии. 23 августа войска противника прорвались к Волге севернее Сталинграда, отрезав обороняющую город 62-ю армию от остальных сил Сталинградского фронта. Были нарушены важные коммуникации, питавшие город и фронт всем необходимым. Сил для того, чтобы остановить продвижение врага с запада и юга, явно не хватало. После прорыва 6-й немецкой армии к Волге начались бои в самом городе.

В этой обстановке Ставка ВГК принимает экстренные меры по усилению обороны Сталинграда, привлекая дополнительные силы и средства, а также, улучшая управление войсками.

26 августа решением Государственного Комитета обороны генерал армии Г.К. Жуков был назначен первым заместителем наркома обороны, заместителем Верховного Главнокомандующего, с освобождением от должности ко-

мандующего Западным фронтом.

29 августа Г.К. Жуков прибывает в Сталинград для координации действий фронтов, и прежде всего – организации намеченного Ставкой контрудара с севера с целью уничтожения прорвавшегося к Волге противника, ликвидации созданного им коридора между фронтами и соединения с 62-й армией в районе Сталинграда.

Вспоминая о том времени, А.М. Василевский, в то время начальник Генерального штаба Красной Армии, писал: *«На него и было возложено общее и непосредственное руководство всеми войсками, привлекавшимися к ликвидации прорвавшегося к Волге врага и восстановлению нарушенного фронта обороны наших войск в районе Сталинграда... 3 сентября Ставка Верховного*

Главкомандования направила на имя Г.К. Жукова директиву, в которой указывала: «Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград может быть взят сегодня или завтра, если северная группа не окажет немедленную помощь. Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и прийти на помощь к сталинградцам. Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало».

Получив предоставленные ему большие права в применении сил и средств, Г.К. Жуков, в зависимости от обстановки, умело использовал их, направлял резервы на наиболее опасные участки. И хотя наступательные действия, организованные и проведенные под его руководством, не привели к полному достижению поставленных целей, германское командование вынуждено было повернуть на север значительную часть наступающей группировки, для создания

и укрепления своего фронта обороны, что позволило 62-й армии удерживать город. В это же время, командующий 6-й армией Ф. Паулюс получил приказ – взять Сталинград решительным штурмом.

12 сентября в Виннице состоялось совещание представителей вермахта с участием Гитлера, заявившего: «... «Русские на грани истощения своих сил. Сопротивление под Сталинградом следует оценивать, лишь как местного значения. К ответным действиям широкого стратегического характера, которые могли бы быть для нас опасными, они больше не способны. Кроме того, северный фланг на Дону получит значительное подкрепление со стороны войск союзников. При этих обстоятельствах я не вижу серьезной опасности для северного фронта. В остальном надо заботиться о том, чтобы скорее взять город в свои руки, а не допускать его превращения во все пожирающий фокус на длительное время».

В результате этого совещания в распоряжение командующего 6-й армией было предоставлено три дивизии 4-й танковой армии при одновременном удлинении фронта 6-й армии на юг настолько, что весь Сталинград вплоть до южных выступов города находился в районе её действий.

Г.К. Жуков, сознавая, что потребуются дополнительные силы для успешного выполнения задачи по ликвидации коридора противника и соединения двух фронтов – Сталинградского и Юго-Восточного, 12 сентября убыл в Москву для решения всех вопросов. Предварительно оценив стратегическую обстановку и перспективы противостояния на советско-германском фронте, Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба А.М. Василевский пришли к выводу о целесообразности, продолжая изматывать врага активной обороной, приступить к подготовке мощного контрнаступления, которое позволило бы нанести противнику в районе Сталинграда такой удар, который радикально изменил бы обстановку на всём южном крыле вражеского фронта в нашу пользу. Доложив Верховному Главнокомандующему свои соображения о подготовке к контрнаступлению и, получив его одобрение,

они убили в войска, оборонявшие Сталинград, для тщательного изучения возможных направлений будущих ударов, построения обороны противника и уточнения её слабых и сильных мест.

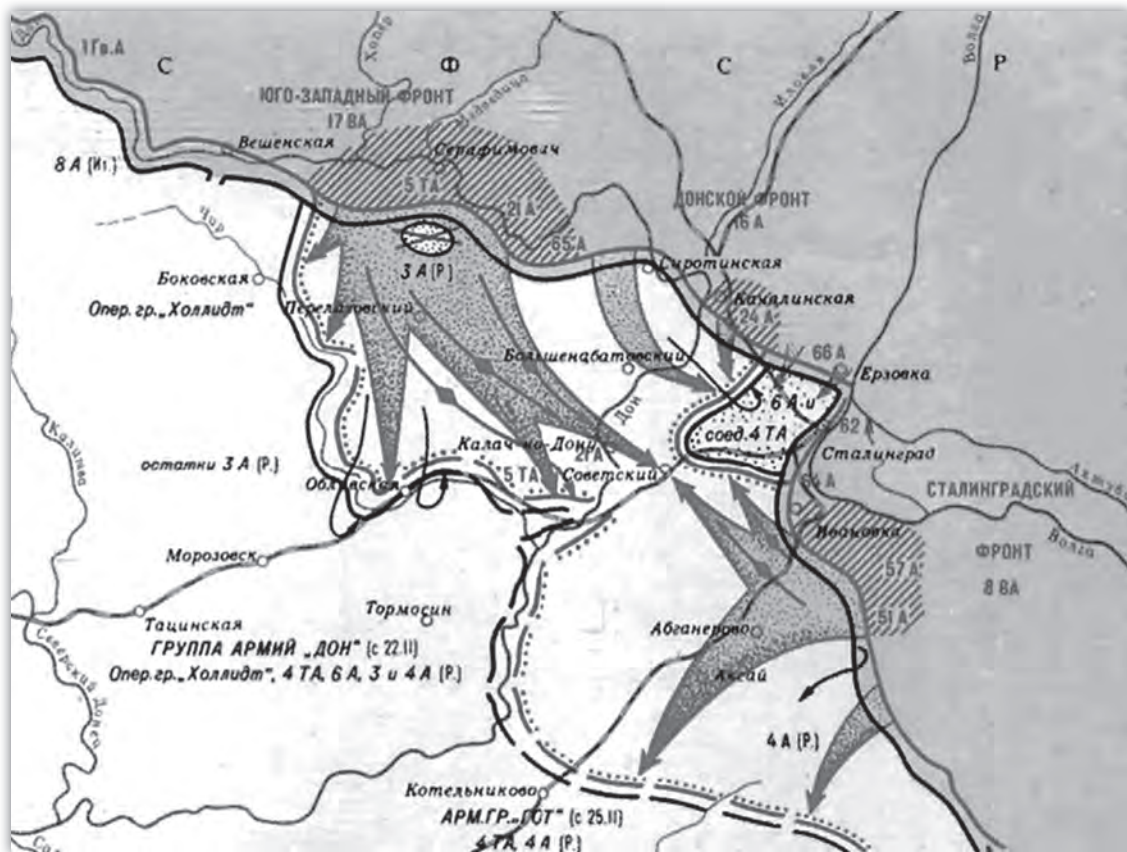
А тем временем Сталинград продолжал упорно сражаться, отстаивая каждую улицу, каждый дом. Мужество наших солдат и офицеров сделало город крепостью.

Г.К. Жуков вспоминал: «13,14,15 сентября для сталинградцев были тяжелыми, слишком тяжелыми днями. Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через развалины города все ближе и ближе к Волге. Казалось, вот-вот не выдержат люди. Но стоило врагу броситься вперед, как наши славные бойцы 62-й и 64-й армий в упор расстреливали его. Руины города стали крепостью. Однако сил с каждым часом становилось все меньше».

В конце сентября для немцев сложились исключительно тяжелые условия борьбы в городе при все более упорном сопротивлении русских и ежедневных потерях, все более снижающейся боеспособности войск.

Ф. Паулюс так оценивал сложившуюся тогда обстановку: «Под постоянным, настойчивым напором со стороны ОКВ (Верховного командования вермахта) атаки, пожирившие все силы, продолжались, причем боеспособность воевавших в Сталинграде шести дивизий снизилась до боеспособности полков. В середине сентября они заняли южную часть города, в октябре – северную часть и достигли берега Волги. Средняя часть города с берегом Волги осталась в руках русских. Также и отдельные бои от дома к дому, продолжавшиеся до середины ноября, не принесли более существенных результатов из-за упорного сопротивления русских и постоянных контратак. Наряду с этим с конца августа до конца октября постоянно продолжались нападения на северный фронт армии между Волгой и Доном, чем сковывались стоявшие там силы (14 танковый и 8 арм. корпус) и частично вовлекались в бои».

В оборонительных сражениях советские войска сокрушили наступательную мощь противника, нанеся ему невосполнимые потери. Урон

гитлеровских войск составил около 700 тысяч убитыми и ранеными, свыше 200 орудий и минометов, более 1000 танков и штурмовых орудий и свыше 1400 боевых и транспортных самолетов. Немалые потери несли и наши войска, стойко отражавшие атаки врага.

В конце сентября план наступательной операции, разработанный Г.К. Жуковым и А.М. Василевским, получивший кодовое наименование «Уран», был в целом одобрен Ставкой ВГК и Государственным Комитетом обороны.

В основу плана был положен сложный и решительный маневр в целях подготовки мощного удара под основание наступающей группировки противника с последующим её окружением, подобного тому который впервые был успешно проведен Георгием Константиновичем в 1939 году в районе реки Халхин-Гол в Монголии.

Октябрь и первую половину ноября Георгий Константинович напряженно работал над подготовкой реализации плана контрнаступления в штабах фронтов и армий, действующих на сталинградском направлении.

13 ноября план проведения операции «Уран» и сроки наступления были утверждены Ставкой ВГК. Координация действиями трёх фрон-

тов на сталинградском направлении при проведении контрнаступления, была возложена на А.М. Василевского.

19 ноября, как и было предусмотрено планом, после мощной артподготовки, в наступление перешли войска Юго-Западного и Донского фронтов, 20 ноября нанесли удар по противнику войска Сталинградского фронта.

«19 ноября началось крупное наступление русских на 3-ю румынскую армию слева от 6-й, фронт был прорван в тот же день. 20 ноября был прорван фронт 4-й танковой армии, справа от 6-й», – вспоминал о событиях того дня Ф. Паулюс.

В ходе наступления было взято в плен пять и разгромлено семь вражеских дивизий. 23 ноября значительные силы вражеской группировки, пытавшейся захватить Сталинград, были окружены.

Одновременно с ходом контрнаступления, с целью не дать противнику перебросить соединения войск из группы армий «Центр» в район Сталинграда, Г.К. Жуков спланировал и организовал, по поручению Ставки, проведение отвлекающей операции «**Марс**». Осуществленное в декабре 1942 года, под его руководством, силами Калининского и Западного фронтов насту-

пление севернее Вязьмы, не позволило германскому командованию перебросить подкрепления с западного направления. Кроме того, чтобы удержать ржевско-вяземский плацдарм, оно направило в этот район с других направлений четыре танковые и моторизованную дивизии.

В течение декабря на Сталинградском направлении были разгромлены итальянские и румынские воинские формирования, отбиты попытки танковых дивизий группы армий «Дон» фельдмаршала Э. фон Манштейна пробить коридор к окружённой под Сталинградом группировке. В этот период усилия советских войск были направлены на укрепление блокады вокруг врага. Так как немецкое командование отвергло ультиматум о прекращении сопротивления, советские

войска перешли к уничтожению противника, организовав решительное наступление.

В результате 31 января 1943 года вынуждена была капитулировать сначала южная группа войск противника (сдался в плен и командующий 6-й полевой армией Ф. Паулюс, которому накануне было присвоено фельдмаршальское звание), а 2 февраля сложила оружие и северная группа.

Таким образом, длившаяся двести дней и ночей Сталинградская битва завершилась. В результате победы под Сталинградом Красная Армия безвозвратно вырвала у врага стратегическую инициативу и решительно повернула против агрессора ход Великой Отечественной войны.

Безусловно, талантливый советский военачальник, каким был Г.К. Жуков, обосновавший план проведения стратегической контрнаступательной операции в районе Сталинграда, внёс весомый вклад в победу над врагом. Подобных операций история до этого не знала. Она явилась классическим примером организации и подготовки, в условиях отхода и вынужденной обороны в городских условиях, контрнаступления силами трех взаимодействующих фронтов с целью окружения и последующего уничтожения ранее наступавшей мощной группировки противника.

Успех контрнаступления советских войск предопределили правильный выбор направлений главного удара и момента перехода войск в контрнаступление, умелое создание группировок войск для наступления, скрытность подготовки операции, четкое взаимодействие между фрон-

тами и армиями. Одновременное и быстрое создание внешнего и внутреннего фронтов окружения и развитие контрнаступления на внешнем фронте. Впервые было осуществлено в полном объеме артиллерийское наступление, а действия авиации впервые приняли форму авиационного наступления

Военный талант помог найти оригинальный подход к вы-

бору сил, места и времени для нанесения решающих ударов по противнику, которые привели к его окружению. И, конечно, нестандартные и весьма эффективные подходы к постановке и решению задач контрнаступательных операций были найдены им в тесном сотрудничестве с талантливыми военачальниками, какими были А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, Н.Ф. Ватутин, и А.И. Ерёменко. Все они, вместе с Г.К. Жуковым, были удостоены высокой воинской награды – ордена Суворова 1-й степени за вклад в раз-

гром немецко-фашистских войск под Сталинградом. При этом Г.К. Жукову, первым из советских военачальников в годы войны получившему 18 января 1943 воинское звание Маршал Советского Союза, был вручен орденский знак № 1.

*О.В. Виноградова,
старший научный сотрудник
Мемориального кабинета-музея
Маршала Советского Союза Г.К. Жукова –
структурного подразделения ЦМВС РФ*

Использованная литература:

1. Г.К. Жуков «Воспоминания и размышления». М., АПН, 1990. Т. 2.
2. А.М. Василевский «Дело всей жизни». М., Политиздат, 1976.
3. «Сталинградская эпопея». Документы. М., «Звонница», 2000.
4. В.А. Афанасьев. «Становление полководческого искусства Г.К. Жукова». М., «Святигор», 2006.
5. «Сталинград – Эль-Аламейн: История и уроки». М., ИД «Мегапир», 2009.

ТРОФЕЙНЫЕ И ИНОСТРАННЫЕ ПУШКИ В ЭКСПОЗИЦИИ ЦМВС РФ

В документах по численности советской артиллерии к началу Великой Отечественной войны фигурируют орудия иностранных образцов. Речь идет об орудиях, которые были закуплены или попали в Красную армию в виде трофеев. В первую очередь это поступления в Первую мировую войну от союзников, а также в виде трофеев в Гражданскую войну, во время конфликта на Халхин-Голе, в Польской кампании.

В экспозиции Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации представлены несколько трофейных пушек. Две из них обозначены как японские, так как обе были захвачены Красной Армией во время конфликта на Халхин-Голе в сентябре 1939 года. Третья – это 3-х дюймовая горная пушка образца 1909 года, которая пришла к нам из Франции.

Находящаяся далеко от Европы, императорская Япония не имела опыта разработки тяжелого оружия. Поэтому она покупала лицензии на его производство у известных оружейников Европы, в частности у Круппа. Одно из таких приобретений 1905 года представляло собой пушку Тип 38 калибра 75 мм – разработанная в Германии полевая пушка, принятая на вооружение Японской импе-

рией в 1905 году в качестве стандартной полевой пушки императорской армии. Номер 38, присвоенный этому орудью, соответствовал 38-му году правления императора Мэйдзи (1905 г.).

В конструкцию орудия были внесены незначительные изменения, связанные с особенностями технологии японского производства того времени. Так, станины лафета приобрели квадратное сечение вместо круглого, потому что изготавливались методом клепки из листового металла. Был упрощен тормоз отката и изменен уравнивающий механизм. Все эти доработки позволили присвоить японскому варианту «трехдюймовки» название «улучшенный тип 38», под которым он и проходил в большинстве военных справочников того времени, начиная с Первой мировой войны.

Первая из японских пушек 75-мм полевая пушка образца 1905 года

К сожалению, бирка с номером на лафете не сохранилась. Но на казённом есть клеймо и номер. Читается справа налево.
«Тип 38 полевое орудие. Мэйдзи 42-й год». Что означает «Полевое орудие обр. 1905-го года, произведено в 1909-м году»

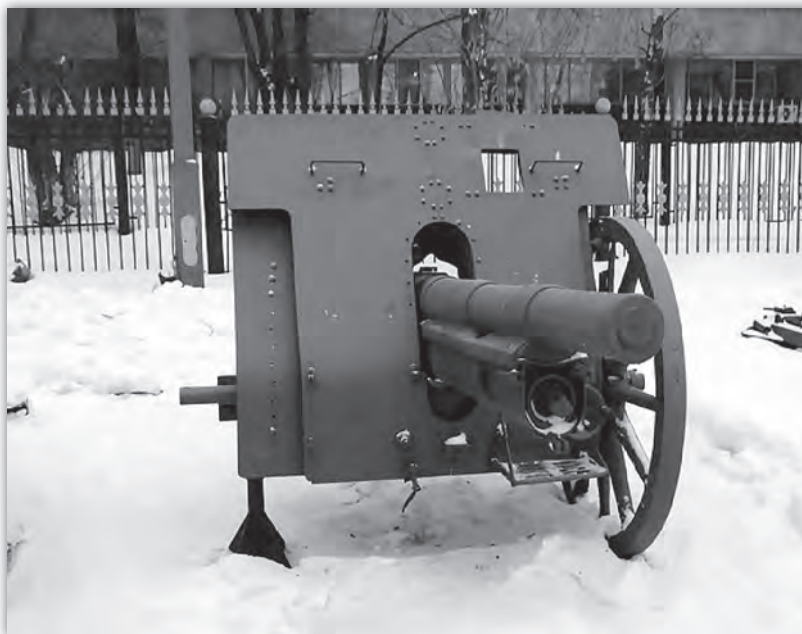
На арсенале в Осаке было произведено 2000 орудий под наименованием Тип 38. Это была самая массовая пушка императорской армии, которая использовалась во всех военных конфликтах 1930-х годов в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке. Именно с ней Квантунская армия участвовала в боях с Красной Армией на Халхин-Голе. Несмотря на устаревшую конструкцию, ей долго не могли найти замену. В начале японо-китайской войны 1930-х годов пушки Типа 38 отлично справлялись со всеми тактическими задачами. Сравнительно небольшие габариты и вес позволяли перетаскивать орудия с помощью конной тяги. Однако после вступления США в войну на Тихом океане сразу проявилась отсталость японской полевой артиллерии – японские артиллеристы начали проигрывать в схватках даже с малочисленной артиллерией противника. В результате при отступлении большое количество пушек просто бросалось японцами на поле боя. После завершения Второй мировой многие пушки Тип 38, которые не были уничтожены в ходе боевых действий, попали в руки различных освободительных движений. Орудия применялись индонезийцами во время войны за независимость Индонезии, а также Вьетминем в ходе Первой войны в Индокитае.

Во время конфликта на Халхин-Голе в сентябре 1939-го года пушка Тип 38 была оставлена японцами на поле боя.

Пушку Тип 38 легко опознать по оторванному краю щита, а также пулевым отметинам, как япон-

На стволе имеется клеймо и номер.
Верхняя строчка: «Тип 14 77 полевая пушка».
Что значит «Полевая пушка калибра 77-мм
обр.1925-го года». Нижние строчки: «Арсенал
Трёх восточных провинций артиллерийский
завод, Миньго 18-го года выпуска»

Вторая японская пушка – 77 мм полевая пушка
образца 1925 года

На фотографии японские пушки
на Халхин-Голе.

скую 75-мм полевую пушку образца 1905 года, находящуюся сейчас на открытой смотровой площадке музея.

Первоначально пушка была разработана австрийской фирмой Böhler в 1917-18-х годах. Принята на вооружение Австро-Венгерской армии как 8-см полевая пушка М 18 (8 cm Feldkanone M 18).

С 1925-го года копия пушки начала производиться в Китае.

Три восточные провинции – это Маньчжурия. Миньго – календарь Китайской республики, 18-й

год – 1929-й. То есть пушка изготовлена на Маньчжурском арсенале в 1929-м году. Арсенал располагался в городе Мукден, сейчас это город Шэньян. До 1931-го года было изготовлено 300 экземпляров данного орудия.

История арсенала начинается в 1897-м году с основания небольшого оружейного завода. Основное развитие началось при тогдашнем «хозяине» Маньчжурии Чжан Цзолине. После поражения в Первой чили-фэнтянской войне 1922 года, он решил провести военную реформу своей армии и нарастить вооружение. Один из его японских военных советников был знаком с менеджером австрийской компании Böhler и пригласил того

в Мукден. Вслед за ним последовали и другие инженеры и рабочие фирмы. Дело в том, что после окончания Первой мировой войны на Австрию были наложены ограничения по производству вооружения. Компании Böhler было запрещено заниматься производством оружия, а оборудование для его производства должно было быть уничтожено. Часть оборудования с завода в Капфенберге была переправлена в Мукден. Другая часть была закуплена у датской компании Nielsen & Winther. В результате получился современный для того времени завод по производству артиллерийского и стрелкового вооружения. В 1920-х годах, помимо китайских, на заводе трудилось около 1500 иностранных рабочих и специалистов.

Среди них были австрийцы, русские (как бывшие подданные Российской империи, так и бежавшие из СССР), японцы и британцы.

Скорее всего, данная пушка была захвачена японской Квантунской армией при оккупации Маньчжурии в 1931-м году, а позже передана армии Маньчжоу-Го или же использовалась самими японцами.

Согласно данным по трофеям, на Халхин-Голе Красной армией было захвачено 77-мм пушек – 5 штук. Из них две пушки были отправлены в Москву и одна в Забайкальский военный округ. Также в Москву были отправлены две полковые и две дивизионные пушки калибра 75-мм.

3-х дюймовая горная пушка образца 1909 года находится в экспозиции 2-го зала музея как элемент истории Русской армии и флота со второй половины XIX века до начала Первой Мировой войны.

Пушка эта пришла к нам из Франции, сконструировал её греческий инженер Данглиз, на вооружении орудие можно было встретить в армиях разных стран. В ноябре 1905 года Данглиз отправился во Францию и предложил фирме Шнейдер изготовить опытный экземпляр пушки и представить его на конкурс в Греции. Для пушки Данглиза фирмой Шнейдер был спроектирован горный лафет.

Пушка полностью в кадр не попала – она находится за красным командиром. Но по боевым повреждениям определяется однозначно как 77-мм полевая пушка образца 1925 года, которая также находится сейчас на открытой смотровой площадке музея

В начале 1908 года пушка Данглиза была представлена великому князю Сергею Михайловичу, и он решил испытать ее

Первое испытание опытного образца было произведено во Франции в конце мая 1906 года. В апреле-июне 1907 года были проведены испытания орудия в Греции, после чего система Данглиз-Шнейдера была там принята на вооружение.

24 мая 1908 года последовало Высочайшее повеление отложить выполнение контракта от 8 апреля 1908 года с Путиловским заводом на изготовление 3-дюймовых горных пушек образца 1904 года «впредь до окончания опытов с горными пушками». Николай II одновременно приказал произвести испытание скорострельных горных пушек систем Шнейдера и Шкода. На заседании 12 декабря 1908 года Артиллерийский комитет обсудил результаты испытаний пушек систем Шнейдера и Шкода и решил, что валовой заказ может быть отдан фирме Шнейдера.

25 февраля 1909 года Главное артиллерийское управление запросило царя о возможности принятия на вооружение 3-х дюймовой горной пушки системы Шнейдера.

22 апреля 1909 года был заключен первый контракт с Путиловским заводом на изготовление 214 горных пушек образца 1909 года и 238 лафетов. Эти пушки требовались для перевооружения батарей в Европейской России, на Кавказе и в Средней Азии. Первые 3-х дюймовые пушки

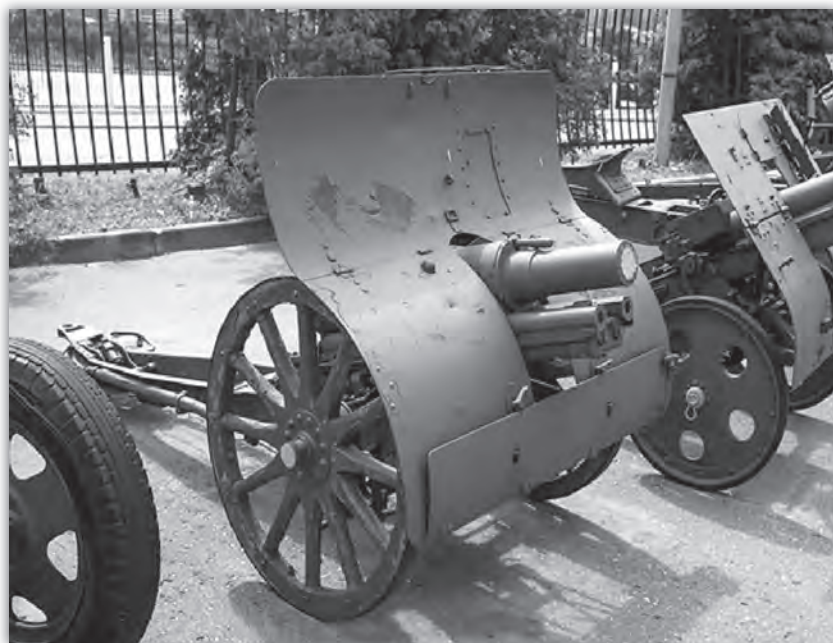
образца 1909 года стали поступать в войска летом 1911 года. К 1 января 1912 года все 214 пушек первого заказа Путиловским заводом были сданы.

В 1910 году первый заказ на 55 орудий получил Петербургский оружейный завод, причем он изготовлял только тела орудий, а лафеты делал Киевский арсенал. Этот заказ был закончен в сентябре 1914 года.

К началу Первой мировой войны в русской армии состояло 440 3-х дюймовых горных пушек образца 1909 года.

Интересна 3-х дюймовая горная пушка образца 1909 года и тем, что она стала прообразом 76-мм полковой пушки образца 1927 года – первого серийного полкового орудия советской разработки.

До пушки образца 1927 года полковых орудий своего производства у нас не было. Рассмотрим все отечественные орудия этого класса, на базе которых была создана полковая пушка образца 1927 года. Первым орудием, которое создали на базе этой горной пушки, стала 3-х дюймовая противоштурмовая пушка образца 1910 года. Противоштурмовая артиллерия имела весьма специфическое назначение – когда неприятель подходил к стенам крепости, и крепостная артиллерия уже не могла вести огонь, из ворот выходили подразделения с противоштурмовыми пушками и в упор расстреливали противника. Били главным образом картечью. Понятно, что к подобным орудиям наиглавнейшим требованием была их высокая маневренность. Пушка должна быть лёгкой, поскольку запрягать в неё лошадей было просто некогда. Прицел нужен был простейший, поскольку для стрельбы прямой наводкой на небольшую дистанцию особые сложности не нужны. Зато желательно было иметь большой и толстый оружейный щит, поскольку по расчёту предполагалось ведение противником огня в упор из стрелкового оружия. Инженеры взяли лафет от горной пушки, существенно его облегчили и сделали

3-х дюймовая горная пушка системы Шнейдера была принята на вооружение Высочайшим повелением от 26 февраля 1909 года

неразборным. Щит стал толщиной 6,5 мм, против 3 мм у горной пушки. Ствол и люльку же полностью оставили от горной пушки. Снаряды и гильзу оставили от «трёхдюймовки» образца 1902 года, но заряд уменьшили.

Позиционная война Первой мировой потребовала большое количество артиллерийских орудий, которые должны были быть лёгкими, маневренными, пусть даже за счёт дальности – стрелять ведь приходилось, главным образом, по расположенным в зоне прямой видимости огневым точкам. Часть задач решили появившиеся во множестве миномёты, но другую часть решать пришлось появившемуся классу пехотной артиллерии. И среди представителей этого нового класса противотанковая пушка оказалась в числе лучших. Немцы, у которых было разработано несколько образцов пехотных орудий, приняли на вооружение нашу пушку, высоко оценив захваченные ими трофейные орудия.

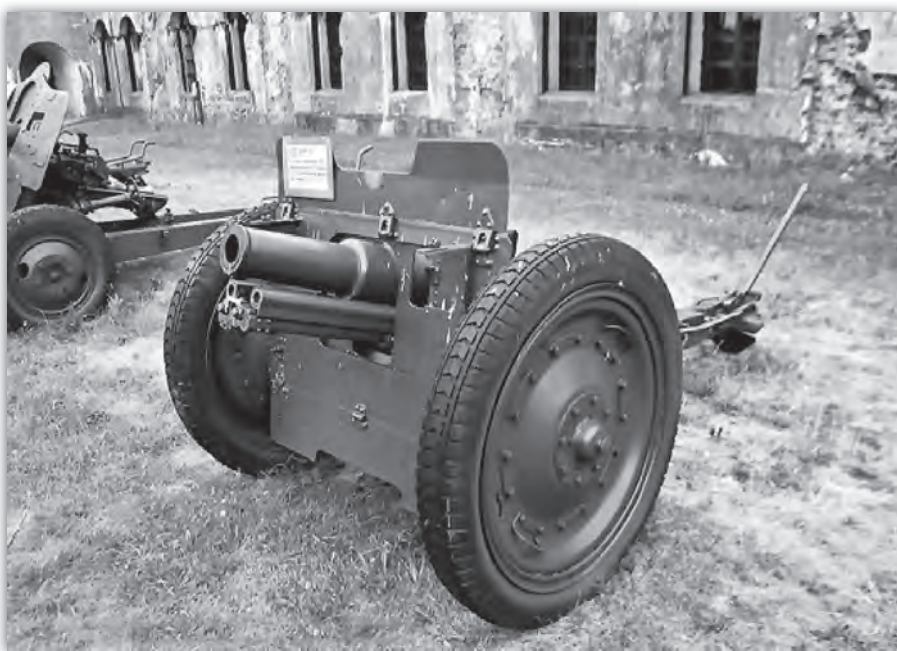
И, наконец, на базе горной пушки образца 1909 года была создана 3-х дюймовая короткая пушка образца 1913 года. По сути, это был просто неразборный вариант горной пушки. В производстве короткие пушки образца 1913 года находились до 1925 года. Правда, было их совсем немного, в 1936 году в РККА оставалось 42 штуки, включая учебные и неисправные. В процессе модернизации короткой пушки обр. 1913 года и появилась 76-мм полковая пушка образца 1927 года. Новое орудие использовало тот же снаряд от «трёхдюймовки», но с уменьшенным зарядом, размер гиль-

зы был также меньше, потому использовать стандартные боеприпасы дивизионных пушек полковыми было невозможно.

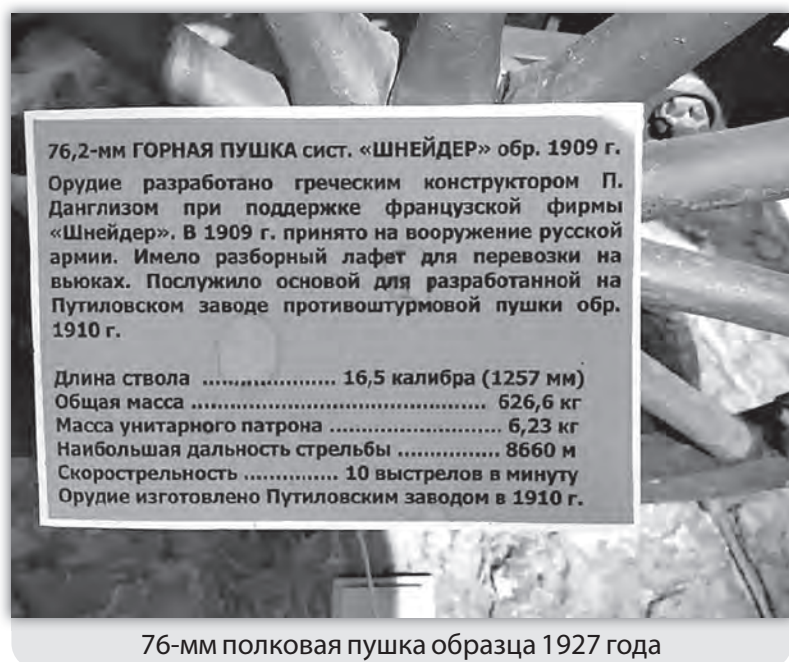
Несмотря на преобразования, в результате которых из горной пушки получилась полковая, 3-х дюймовая горная пушка образца 1909 года имела свое специальное применение. После появления во многих странах горной артиллерии, были созданы специальные артиллерийские части, которые придавались пехоте, если та действовала в сильнопересечённой или горной местности. Для перевозки боеприпасов и тяжелого вооружения нужны были транспортные средства. К тяжелому вооружению относится только артиллерия, поскольку бронетехники горные соединения, как правило, не имели. Поскольку самым удобным и проходимым транспортным средством в горах и прочей сложной местности являются вьючные животные, то артиллерийские орудия перевозили вьючными животными. Для этого артиллерийские орудия должны были легко разбираться на части, которые может унести вьючное животное: лошадь, мул. Для мула это не более 100 кг, и именно такой вес вьюка был принят за основу для горной артиллерии. Кроме возможности быстро разбираться на части, к горным орудиям ещё добавлялось требование действовать в более широком диапазоне температур и перепадов атмосферного давления. А также иметь возможность вести огонь в более широком диапазоне углов возвышения, в том числе и отрицательных, то есть стрелять и сверху вниз.

Добавим к тактико-техническим характеристикам требования к горным пушкам: расчёт – 6 чел., скорость возки – 6 км/час, количество лошадей для возки – 4, сектор обстрела – 4,5°, угол возвышения – +28°; – 6°.

Русская артиллерия к 1914 году была оснащена новейшей и весьма однородной по своему составу материальной частью. Ее основу составляли 76,2-миллиметровые пушки образца 1902 года и такого же калибра горные пушки образца 1909 года, 122-миллиметровые легкие гаубицы образца 1909 и 1910 годов,

76-мм полковая пушка образца 1927 года

107-миллиметровые пушки образца 1910 года и, наконец, 152-миллиметровые тяжелые гаубицы образца 1910 года. Уже одного этого перечисления достаточно, чтобы увидеть, насколько современной была русская артиллерия. Ясно, что такая артиллерия явилась очень хорошим наследством, полученным Красной армией.

трофейные пушки архаичного вида и устаревшей конструкции нашли применение в музеях в качестве экспонатов.

С.А. Миловидов
старший научный сотрудник ЦМВС РФ

Список использованной литературы:

1. Большая советская энциклопедия. Трофеи военные.
2. Российский государственный военный архив. ф.32113 о.1 д. 6
3. Коломиец М.В. Танки на Халхин-Голе. – М.: Яуза, Эксмо, 2013.
4. Вооруженный конфликт в районе реки Халхин-Гол. Май-сентябрь 1939 г. Документы и материалы – М.: Новалис, 2014.
5. Каталог Артиллерийских Материалов Противника (Catalog Of Enemy Ordnance Materiél). 1945.
6. Японское артиллерийское вооружение. Бюллетень. (Japanese Artillery Weapons. Bulletin) No 152-45. 1945.
7. Широкопад А.Б. «Гений советской артиллерии. Триумф и трагедия В. Грабина». ЛитМир – Электронная Библиотека.
8. Шишкин К. «Про войска горные и высокогорные». Cyrilshishkin, 2018.

«ПУСТЬ ВАШИ МЕСТНЫЕ ПАРТИЗАНЫ БУДУТ ДЛЯ ВАС ПРЕДМЕТОМ НЕПРЕСТАННОГО ПОПЕЧЕНИЯ»:

призыв Патриаршего Местоблюстителя Сергия
к верующим оккупированных территорий

Позиция Московской Патриархии в отношении к духовенству и пастве, оказавшейся на оккупированной немцами территории, отчетливо проявилась в призыве к сотрудничеству с партизанскими и подпольными антифашистскими организациями.

Обращаясь к верующим в январе 1942 года, будущий Патриарх Сергей писал: «Да бежит далеко от вас искусовая надежда купить себе благополучие путем измены Церкви и Родине или хотя бы путем молодужного прислуживания перед врагом к унижению Родины и самих себя. К тому же купленное такой ценой благополучие никогда не будет прочно. Есть же и ваших областях люди, готовые пожертвовать своим покоем и достатком, а то и всю жизнь во имя верности Церкви и Родине. Пусть ваши местные партизаны будут для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрерывного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к вашему собственному освобождению от фашистского плена. Помните, что Родина не забывает вас. Итак, дерзайте, стойте мужественно и непоколебимо, держа веру и верность, и зрите в спасение от Господа!»¹

В своем Рождественском послании от 13 декабря 1942 года Патриарший Местоблюститель Сергей, обращаясь к архипастырям и населению оккупированных территорий, повторял призывы о необходимости сотрудничать с партизанами: «Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто поставляет партизанам хлеб и все, что им нужно, в их полной опасности жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и прочее. Не давайте врагу чувствовать себя хозяином вашей области, жить в ней сытно и безопасно. Пусть тыл для него будет не лучше фронта, где громит его наша Красная Армия»².

Эти обращения поставили верующих оккупированных территорий перед сложным выбором.

Так, например, в Белоруссии митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожиновский) в Пасхальном обращении 1942 года, наоборот, призывал верующих не помогать партизанам.

При этом часть православного духовенства не приняла оккупационную власть и лояльно относилась к партизанскому и подпольному движению, следуя установкам Московской Патриархии.

Несколько примеров. «Священник Анатолий Гандарович из деревни Рабунь Куренецкого района Вилейской области не раз принимал у себя партизан, заданий от них не получал, но давал им продукты и предоставлял место для отдыха. Партизаны хранили в доме священника тол, капсюли и бикфордовы шнуры. Помогал священник и медикаментами. Прятал священник бежавшего из Молодечненского лагеря военнопленных Мальцева Петра Павловича, который жил в его доме с октября 1942 по август 1943 года, а потом ушел в партизанский отряд «Боец» бригады имени Фрунзе. Отец Анатолий знал всех партизан из своей деревни, в каком доме они останавливались, но не доносил на них. Его арестовали в феврале 1946 года в городе Вилейка, и в октябре этого же года трибунал войск МВД приговорил священника по статье 63-1 УК БССР на 10 лет исправительно-трудовых лагерей с поражением прав на 5 лет. Реабилитирован он был в июне 1964 года», – сообщает исследователь.

За связь с партизанами осенью 1943 года оккупационными войсками была расстреляна семья священника деревни Лаша Виталия Михайловича Боровского, который сотрудничал

с партизанами. Партизаны нашли доносчицу и расстреляли.

С партизанами сотрудничали многие другие священники оккупированной Белоруссии

Протоиерей Александр Романушко, настоятель Мало-Плотницкой церкви Логишинского района Пинской области, не раз участвовал в боевых операциях с лета 1942 по лето 1944 года. В его письме, poslanном осенью 1944 года митрополиту Алексию, содержатся сведения, что «число священников в Полесской епархии уменьшилось на 55% в связи с расстрелами многих из них фашистами именно за содействие партизанам».

Есть свидетельства, что некоторые команды партизанских отрядов в партизанских зонах Белоруссии поощряли возобновление богослужений в храмах, приглашали священников, говорили о том, что в предыдущие годы «мы были временно задурманены» и призывали к молитвам Богу³.

Среди опубликованных архивных материалов даже удалось обнаружить подписку одного из священников Брестской области, которую тот дал в адрес партизанского штаба. В подписке священник обещал заниматься разведывательной деятельностью против фашистов и сохранять конспирацию⁴.

В Орле во время всего оккупационного периода успешно действовал «подпольный госпиталь», руководителем которого был врач и тайный монах Владимир Иванович Турбин. В 1934 г. рукополагал В.И. Турбина с именем Никон расстрелянный в 1937 году архиепископ Орловский Александр (Щукин). Затем, при архиепископе Фотии (Тапиро), он был рукоположен в сан иеромонаха. Во время войны иеромонах Никон, находясь на оккупированной территории, с риском для жизни, помогал советскому го-

Митрополит Московский и Коломенский
Сергий (Страгородский)

сударству. «Благодаря его личной храбрости и отваге, самоотверженности медицинского персонала, огромное количество оказавшихся в плену воинов Красной Армии было спасено в этом тайном госпитале. Также после их выздоровления бойцы перенаправлялись через линию фронта или размещались в домах орловцев, многие уходили в партизанские отряды», – пишет исследователь

После войны доктор Турбин остался в миру и продолжил свою работу в должности заведующего инфекционным отделением областной больницы. Интересная

история произошла в 1959 году, когда советские власти пытались закрыть Богоявленский кафедральный собор г. Орла, а также доказать подложность святых мощей Тихона Задонского, находящихся в соборе. Для освидетельствования мощей был вызван доктор Турбин, который признал мощи нетленными. За этим последовала травля доктора в прессе, но популярность доктора в народе не позволила навредить В.И. Турбину⁵.

Исследователь отмечает факт вступления с началом Великой Отечественной войны в Красную Армию орловских священников, либо ранее, вследствие гонений, оставивших церковную службу, либо продолжавших ее вплоть до оккупации. В качестве примеров приводятся имена священника села Сретенье Орловского района Митрофана Александровича Свиридова (погиб под Сталинградом); священника Мефодия Дужека, бывшего настоятеля Сергиевской церкви в Ливнах; священника Вальницкого, в 1932-1936 годах отбывавшего срок заключения, а в 1941-1943 годы служившего священником в Колпнянском районе. Он также принимал активное участие в военных действиях и был награжден медалью «За победу над Германией». Протоиерей Ахтырско-Никитского собора г. Орла о. Стефан (Юра-

шевич) был участником партизанском движении на Орловщине.

Воспользовавшиеся предоставленной оккупационным режимом религиозной свободой церкви Орловского края стали использовать ее для оказания нелегальной, подпольной помощи военнопленным красноармейцам и партизанам⁶.

На оккупированном немцами Севером Кавказе также имели место ситуации, когда православные священники помогали подпольщикам и партизанам. Передававший советскому командованию «ценные сведения о дислокации немецких войск по рации, находившейся в тайнике под престолом церкви» священник Лазаревского храма Пятигорска Василий (Геккель) был сдан в тайную полицию бывшим обновленческим церковнослужителем Александром (Автономовым). Отец Василий, являвшийся сторонником обновленчества, и его помощник-радист были расстреляны 6 октября 1942 г. в районе Пятигорского мясокомбината^{7, 8}.

В докладе заведующего отделом по делам Центрального управления церкви Г.Т. Уткина на совещании уполномоченных в 1944 году в Новосибирске также были изложены факты убийства немцами «некоторых священно-церковных деятелей в Ставрополе»⁹, что подтверждает наличие противодействия оккупационным властям со стороны православного духовенства юга России.

В Северо-Западном регионе взаимоотношение священников и партизан приняло в целом положительное направления после сентября 1943 года, когда И.В. Сталин встретился с руководством Московской Патриархии, но и ранее часть духовенства сотрудничала с партизанами. Так, например, «активно сотрудничал с партизанами во Пскове в 1941-1944 гг. будущий епископ Кировский и Слободской Иоанн (Иван Спиридонович Иванов), после чего по заданию Москвы отступил вместе с беженцами в Ригу, где также наладил связи с местными партизанами, за что был награжден орденом Красного Знамени».

За связь с партизанами, осуществление разведывательной деятельности и «за попытку сорвать планы оккупантов по насильственной эвакуации русского населения в немецкий тыл» немцами был расстрелян семидесятилетний священник Александро-Невской церкви в деревне Видони Уторгошского района Ленинградской области Мефодий Белов¹⁰.

На Донбассе назначенный немцами настоятелем Николаевского храма в городе Красноармейске священник Прокофий Тимофеевич Драгожинский, 1879 года рождения, беспартийный, организовал оказание помощи советским военнопленным на оккупированной территории. В Артемовском районе Сталинградской области благочинный Иван Ксенофонович Крещановский «в своих проповедях призывал победить врага, имея в виду германскую армию»¹¹.

На северо-западной Украине, в Ровенской волости, священник И.И. Ражановский с амвона призывал верующих к борьбе с захватчиками и просил народ оказывать помощь партизанам. После того, как немцы сожгли его село, 70-ти летний священник ушел с партизанами. Скончался, не вынеся лесной жизни в землянке¹².

Ответом от лица партизан на агитационную деятельность Московской Патриархии на оккупированной территории можно назвать письмо партизана А.Г. Голицына митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексею (Симанскому), в котором партизан писал: «Ваш агитационный листок сыграл немалую роль среди оккупированного населения в деле оказания помощи партизанам, а вместе с этим и в борьбе против фашизма.

Этот листок – среди населения – как Божье письмо, и за него немецкие коменданты в своих приказах грозили смертной казнью, у кого он будет обнаружен»¹³.

Таким образом, можно сделать вывод, что на оккупированных территориях открытые немцами церкви превратились в центры подпольной антифашистской деятельности, а многие представители Церкви активно сотрудничали с партизанами и подпольщиками, противостоящими фашистскому режиму. Формы такого сотрудничества были различными – от оказания помощи раненым бойцам Красной Армии и партизанам до непосредственного вступления в вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами. В качестве ответных действий оккупационные власти применяли расстрелы духовенства.

*Т.А. Балыко,
учитель истории МАОУ СОШ № 16
(г. Щелково Московской области),
аспирант богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета.*

Источники и литература:

- ¹ Сергей (Страгородский), митр. Послание к православным людям временно оккупированной немцами территории // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. - М.: Издательство Московской Патриархии, 1943. С.11-12.
- ² Сергей (Страгородский), митр. Послание к архипастырям, пастырям и всем верным чадам святой нашей Церкви в областях СССР, еще не освобожденных от оккупации // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. - М.: Издательство Московской Патриархии, 1943. С.40.
- ³ Силова С.В. Патриотическая деятельность Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны// Современная научная мысль. 2014.№6. С.100-104.
- ⁴ Подписка священника В.Д. Копычко с обязательством работать по заданиям штаба партизанского отряда // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./Сборник документов под редакцией Васильевой О.Ю., Кудрявцева И.И., Лыковой Л.А. М.,2009. С. 58.
- ⁵ Фролкин В.О. Деятельность Русской Православной Церкви в Орловской области 1941-1945 гг. / Вклад студенчества в развитие современного научного знания, сборник научных трудов. под общ. ред. И.В. Карповой. Орёл, 2018. С.93-94.
- ⁶ Фролкин В.О. Деятельность Русской Православной Церкви в Орловской области 1941-1945 гг. / Вклад студенчества в развитие современного научного знания, сборник научных трудов. под общ. ред. И.В. Карповой. Орёл, 2018. С.94.
- ⁷ Шишкин Е. Н.. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942-феврале 1943 / Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 117.
- ⁸ Линец С. И., Маслова О. Б., Рутковская М. В. «Открывайте церкви и мечети!»: Немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. 145-146.
- ⁹ Шишкин Е. Н.. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942-феврале 1943 / Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 117.
- ¹⁰ Кулик С.В., Самыловская Е.А. Участие православного духовенства в движении советского Сопротивления на оккупированной территории Северо-Запада России в 1941–1944 гг// Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2 (244). С.63
- ¹¹ Никольский В.Н. Выполняя пастырский долг. Православные священники донетчины в годы Великой Отечественной войны / Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецкий национальный университет. 2015. №1(55). С.73-75.
- ¹² Из доклада подпольного обкому КП (б) У и областного штаба по руководству партизанским движением на Ровенщине // Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг./Сборник документов под редакцией Васильевой О.Ю., Кудрявцева И.И., Лыковой Л.А. М.,2009. С. 287-288
- ¹³ Письмо партизана А.Г. Голицына митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексею (Симанскому) о важной роли агитационного листа митрополита, распространявшегося на оккупированной территории/Сборник документов под редакцией Васильевой О.Ю., Кудрявцева И.И., Лыковой Л.А. М.,2009. С. 103-104.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ВЕНГРИИ ВЕСНОЙ 1945 г.

Балатонская оборонительная операция
(6-15 марта 1945 г.)

Командующий 2-м Украинским фронтом
Маршал Советского Союза
Родион Яковлевич Малиновский

Командующий 3-м Украинским фронтом
Маршал Советского Союза
Фёдор Иванович Толбухин

В ходе освобождения восточных и центральных районов Венгрии зимой в конце 1944 г. и весной 1945 г., войска 2-го и 3-го Украинских фронтов успешно завершили Дебреценскую и Будапештскую наступательные операции, разгромив крупные группировки немецкой группы армий «Юг». С начала октября 1944 г. по 13 февраля 1945 г. советские войска разгромили 40 дивизий и 3 бригады врага, полностью уничтожив 8 пехотных дивизий и 5 бригад. При этом группа армий «Юг» за это время получила на усиление 37 дивизий, в том

числе 12 танковых и моторизованных, и 8 бригад, причём 11 танковых и механизированных, и до 16 пехотных дивизий было снято с центрального участка советско-германского фронта (из состава группы армий «Центр» и «А»). Оттянув на себя такое количество сил противника, войска 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов оказали неоценимую помощь фронтам, действовавшим на главном – берлинском направлении.

К марту 1945 года 2-й Украинский фронт под командованием Маршала Советского Союза Р.Я. Ма-

линовского, в составе 27-й, 40-й, 53-й, 7-й гвардейской общевойсковых, 6-й гвардейской танковой и 5-й воздушной армий, конно-механизированной группы, а также находившихся в оперативном подчинении 1-й и 4-й румынских армий вёл боевые действия в южных районах Словакии на рубеже Брезно, Зволена, река Грон до Дуная. Войска его 7-й гвардейской армии занимали плацдарм на правом берегу Грона восточнее Комарно, а 27-я армия сосредоточивалась южнее Будапешта.

Войска 3-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина, в составе 46-й, 4-й гвардейской, 26-й, 57-й общевойсковых армий и 17-й воздушной армии, вышли на рубеж восточнее Эстергома, озеро Веленце, озеро Балатон, река Драва и далее вниз по её течению до Торянца. В оперативном подчинении фронта находились 1-я болгарская армия и Дунайская военная флотилия. Левее по Драве действовала 3-я югославская армия.

Против войск 4-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов действовали соединения армейской группы «Хейнрици», группы армий «Юг» под командованием генерала пехоты Отто Вёлера, в которую

Командующий группой армий «Юг» генерал пехоты Отто Вёлер

входили 8-я немецкая армия, армейская группа «Балк» (6-я немецкая и остатки 3-й венгерской армии), 6-я немецкая танковая армия СС и 2-я немецкая танковая армия. Болгарской и югославской армиям противостояли части из состава немецкой группы армий «Е». Поддерживали группу армий «Юг» часть сил 4-го воздушного флота и венгерские ВВС.

Бои по освобождению территории Венгрии носили ожесточенный характер. За четыре с лишним месяца к середине февраля 1945 г. советские войска продвинулись от 120 до 240 км, освободили две трети (около 74%) территории Венгрии. Венгрия – последняя из сателлитов и верная союзница гитлеровской Германии – вышла из несправедливой, грабительской войны. Временное национальное венгерское правительство порвало с Германией военные, дипломатические, экономические связи и 28 декабря 1944 г. объявило ей войну.

Результаты наступления советских войск коренным образом изменили всю стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Южный фланг германских вооруженных сил был глубоко охвачен. Германское командование было вынуждено принять для себя трудное решение – ускорить вывод немецких войск из Югославии. С выходом советских войск в Западную Венгрию на рубеж Несмей, озеро Балатон сложились благоприятные условия для нанесения последующих ударов по противнику на венском направлении, а также советские войска получили возможность для подготовки и проведения завершающих операций на территории Чехословакии, Венгрии и Австрии. Германия потеряла не только последнего союзника, но и большую часть военной промышленности на территории Венгрии.

Через три дня после взятия Будапешта, 17 февраля 1945 г., Верховный Главнокомандующий отдает приказ в войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов провести наступательную операцию на Венском направлении с целью разгрома немецкой группы армий «Юг», захвата районов Братиславы, Брно и Вены и выхода на подступы к Южной Германии. Войска 2-го Украинского фронта должны были нанести удар из района севернее Эстергома в направлении на Братиславу и далее на Вену. 3-й Украинский фронт должен был нанести удар из района севернее озера Балатон в обход столицы Австрии с южного направления. Новую наступательную операцию планировалось начать 15 марта.

В день выхода приказа Ставки, в 4 часа утра 17 февраля, по стечению обстоятельств, сильная вражеская группировка, основу которой составлял 1-й танковый корпус СС из состава 6-й танковой армии СС, насчитывавшая около 400 танков и САУ и два танковых батальона 2-й венгерской танковой дивизии (операция «Южный ветер»), атаковала соединения 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта на западном берегу р. Грон. Противнику удалось сбросить советские войска с плацдарма на реке Грон севернее Эстергома. В ходе жестокого сражения армия генерал-полковника М.С. Шумилова понесла большие потери и была вынуждена оставить плацдарм, отойдя на восточный берег реки. Командующий 2-м Украинским фронтом маршал Р.Я. Малиновский перебросил в район боев ряд подкреплений и стабилизировал фронт по реке Грон. Немцы не смогли развить первый успех. В результате ожесточенных боев противник понес большие потери и вынуж-

ден был к 24 февраля оставить занимаемый плацдарм. Одновременно разведывательные органы двух фронтов установили сосредоточение в районе озера Балатон танковых дивизий противника. Становилось очевидным, что командование группы армий «Юг» готовит крупномасштабное наступление против 3-го Украинского фронта. Гитлер никак не мог смириться с потерей Венгрии. 25 января 1945 г. фюрер заявил, что нефтеносные районы и нефтяные источники Венгрии имеют первостепенное значение, так как без этой области, которая даёт Третьему рейху 80% нефтедобычи, продолжать войну будет нельзя. У Германии осталось только два нефтяных месторождения – в Цитерсдорфе (Австрия) и в районе озера Балатон у города Надьканижа (Венгрия). Также через Венгрию пролегла дорога в Австрию, где в относительной безопасности еще продолжали работу последние военные заводы. Угроза нависала и над южной Австрией, где в горных районах Гитлер намеривался продолжать войну во что бы то ни стало до последнего солдата.

Неудачи советских войск в начале боев в районе озера Балатон и за гронский плацдарм вызвали грозную директиву Ставки от 6 марта 1945 года, подписанную Сталиным и начальником Генштаба Антоновым, в которой говорилось:

«За последнее время на некоторых фронтах имели место случаи беспечности и ротозейства, пользуясь которыми противнику удавалось наносить нам внезапные и чувствительные удары. В результате этих ударов наши войска вынуждались к отходу. Отход в этих случаях происходил неорганизованно, войска несли большие потери в живой силе и особенно в материальной части. ...

Ставка указывает командующим войсками 2-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Малиновскому и 3-го Украинского фронта Маршалу Советского Союза Толбухину на плохой контроль за действиями войск, неудовлетворительную организацию разведки и недопустимость непредставления в Ставку донесения об указанных выше потерях.

Ставка приказывает:

- а) командующему 7-й гвардейской армией генерал-полковнику Шумилову за беспечность и плохую организацию обороны объявить выговор;
- б) командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов по указанным случаям произвести строгое расследование и виновных привлечь к ответственности.

О результатах расследования и принимаемых мерах донести».

Стремясь перехватить инициативу, немецкий генеральный штаб вермахта разработал планы контрнаступления против советских войск. Главный план называли «Весеннее пробуждение» (Frühlingserwachen). Как следует из названия, немецкое Верховное командование, и в первую очередь сам Гитлер, рассчитывало вернуть себе былое могущество.

В соответствии с планом намечалось разгромить советские войска на западном берегу р. Дунай, восстановить фронт по рубежу этой реки, тем самым не допустить продвижения Красной армии в Австрию и южные районы Германии. Это позволило бы надолго стабилизировать положение в южном секторе советско-германского фронта. Замысел нового немецкого контрнаступления сводился к тому, чтобы нанести три удара по сходящимся направлениям. Операции планировалось провести в два этапа. На первом этапе главный удар (операция «Весеннее пробуждение») намечалось нанести силами 6-й танковой армии СС и 3-го танкового корпуса 6-й армии в промежутке между озерами Веленце и Балатон из района Секешфехервар, Польгарди, Варпалота в юго-восточном направлении на Шерегейеш, Шаркерестур, Шимонторня, с целью прорваться и выйти к Дунаю на участке Дунапентеле, Дунафельдвар, Сексард и тем самым разъединить войска 3-го Украинского фронта на две части, далее наступать вдоль западного берега Дуная на юг, навстречу стоящим на Драве войскам из армейской группы «Е». После ликвидации образовавшегося на правом берегу Дуная «котла» эсэсовские дивизии должны были повернуть на север и выйти к Будапешту. Считалось так же целесообразным захватить плацдарм на восточном берегу Дуная в районах Дунафельдвар и Дунапентеле. Второй удар (операция «Ледокол») должна была нанести 2-я танковая армия из района Надьканижа, Надьбайом вдоль железной дороги в направлении на Капошвар. Тем самым советский плацдарм на западном берегу Дуная как бы раскалывался надвое. Удар 2-й танковой армии носил характер сковывающего. Он предназначался в большей степени для отвлечения резервов советской 57-й армии, сковывая её с фронта перед окружением и разгромом. Третий удар (операция «Лесной дьявол»), предполагалось нанести силами войск группы армий «Е» с южного берега реки Дравы из района Дони-Михоляц, Вал-

ния – она могла похвастаться лишь 70 боеготовыми бронированными единицами.

Три рассекающих удара должны были разрушить советскую оборону, прорвать и развалить фронт 3-го Украинского фронта. После выхода немецких войск к Дунаю они были должны частью сил развить наступление на север и отбить Будапешт, частью сил повернуть на юг. Начало наступления наметили на утро 6 марта 1945 г.

Таким образом, немецкие войска получили задачу уничтожить по частям основные силы 3-го Украинского фронта и отбросить остатки советских войск за Дунай. Это позволяло восстановить линию фронта по Дунаю, и стабилизировать положение на всём стратегическом южном участке Восточного фронта. После успешного завершения Балатонской операции можно было ударом во фланг нанести поражение 2-му Украинскому фронту. После этого высвободившиеся силы, в первую очередь бронетанковые соединения, планировались перебросить под Берлин, укрепив его оборону.

В составе вражеской группировки имелось: 431000 солдат и офицеров, 5630 орудий и минометов, 877 танков и штурмовых орудий, около 900 бронетранспортеров и около 850 самолетов.

В то же время во второй половине февраля, ещё до завершения подготовки нового наступления, советская разведка получила данные о концентрации мощной германской танковой группировки в Западной Венгрии. Первоначально эти данные в Москве в Генштабе восприняли с недоверием. Было удивительно, что в тот момент, когда советские войска были в 60 км от Берлина и готовили наступление на германскую столицу, Гитлер снял 6-ю танковую армию СС с запада и перебросил её не под Берлин, а в Венгрию. Вскоре данные подтвердились, и стало ясно, что противник готовит крупное наступление в районе озера Балатон.

Поэтому, в сложившейся обстановке, советская Ставка ВГК дала указания 2-му и 3-му Украинским фронтам не приостанавливая подготовку наступления на Вену, временно перейти к обороне, на заранее подготовленных оборонительных рубежах отразить контрнаступление врага, а затем перейти в решительное наступление на венском направлении. Таким образом, фронтам предстояло последовательно решить две задачи – по обороне и наступлению. Оборонительную операцию надлежало провести таким образом, чтобы добиться максимального успеха, сохранив силы и средства для предстоящего наступления.

Подготовка 3-го Украинского фронта к отражению наступления противника в районе озера Балатон в марте 1945 г. получила название Балатонская оборонительная операция.

В исторической литературе и энциклопедических изданиях данная операция имеет следующее определение: Балатонская оборонительная операция – последняя крупная оборонительная операция Красной армии против немецких войск во время Великой Отечественной войны. Проводилась с 6 по 15 марта 1945 года частью сил 3-го Украинского фронта при участии 1-й болгарской и 3-й югославской армий в районе озера Балатон (Венгрия). В ходе сражения советские войска отразили наступление вермахта под кодовым названием «Весеннее пробуждение» (нем. Frühlingserwachen), которое стало последней крупной наступательной операцией германских вооружённых сил во Второй мировой войне.

К началу Балатонской оборонительной операции 3-й Украинский фронт в своем составе имел пять армий (4-ю гвардейскую, 26-ю, 27-ю и 57-ю общевойсковые армии, 17-ю – воздушную армию), включавших 37 стрелковых и три кавалерийских дивизий, 5-ю воздушную армию из состава 2-го Украинского фронта, два танковых (12-й, 23-й), 1-й гвардейский механизированный и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса, 1-й гвардейский укрепленный район. В оперативном подчинении 3-й Украинский фронт имел 1-ю болгарскую (6 пехотных дивизий) и 3-ю югославскую армию. Фронт всего имел группировку в составе: 467000 солдат и офицеров, 7800 орудий и минометов (в том числе на направлении главного удара противника – 5393), 407 танков и самоходных артиллерийских установок, 965 самолетов.

Кроме этого, в распоряжении маршала Ф.И. Толбухина была и Дунайская флотилия. А также в качестве резерва Ставки на данном участке фронта имелась 9-я гвардейская армия. Она должна была принять участие в запланированной на 15 марта 1945 года Венской наступательной операции. Она стояла юго-восточнее Будапешта в районе Цеглед, Надькерёш, Кечкемет.

Общее соотношение сил в людях, артиллерии и самолетах было почти равным, но по танкам и самоходно-артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) противник превосходил нас более чем вдвое – в 2,3 раза. На направлении же главного удара враг обладал значительным перевесом в силах и средствах. Так, на всем фронте на-

ступления, между озерами Веленце и Балатон, он имел плотность до 20, а на участке прорыва шириной 18 км – 43 танка и штурмовых орудия на 1 км фронта. По остальным показателям у группы армий «Юг» явно не было того численного преимущества, которое надо было иметь перед началом крупномасштабной наступательной операции.

Советское превосходство ощущалось не только в численности войск. У Красной Армии на тот момент был весьма высокий боевой дух. К тому же советские части фактически не знали никаких трудностей со снабжением. Топливо, боеприпасы, провиант, необходимое пополнение – все это поступало в нужные сроки.

Выполняя указания Ставки ВГК, 3-й Украинский фронт стал готовиться к обороне.

Протяжённость линии фронта обороны 3-го Украинского фронта проходила: от Ганта (разделительная линия со 2-м Украинским фронтом), озеро Веленце, южный берег озера Балатон, Керестур, Надьбайом, Бабоча, Дравастара, Торянц, Осиек составила 350 км. В том числе протяжённость линии фронта на направлении главного удара противника между озёрами Веленце и Балатон в полосе 26-й армии составило 44 км.

20 февраля командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф.И. Толбухин принял решение на оборону, установив полную ее готовность к 3 марта. Сущность плана оборонительной операции, представленного в Ставку Верховного Главнокомандования Военным советом фронта, сводилась к тому, чтобы упорной обороной на заранее подготовленных рубежах в сочетании с широким маневром силами измотать и обескровить ударную группировку противника, нанесении ему максимального урона в ходе огневого поражения, широком применении инженерных заграждений, своевременно подготовленным маневре общевойсковыми и специальными резервами на угрожаемые направления. С целью сохранения сил и средств армейские и фронтовой контрудары не планировались, а контратаки разрешалось проводить только в исключительных случаях, если их успех был гарантирован. После чего перейти в наступление с целью окончательного разгрома противника и развития успеха на венском направлении. Это не первый случай, когда в ходе войны советское командование принимало решение о переходе к преднамеренной обороне. Так было летом 1943 г. под Курском. Как и тогда, войска в районе озера Балатон имели за-

дачу измотать и обескровить врага, а затем, перейдя в наступление, разгромить его.

В соответствии с решением командующего войсками 3-го Украинского фронта от 20 февраля на направлении предполагаемого главного удара противника войска фронта были построены в два эшелона. В первом эшелоне оборонялись две армии: основные усилия в обороне сосредоточивались на правом крыле и в центре, в полосах обороны 4-й гвардейской (генерал-лейтенант Н.Д. Завхватаев) на участке Гант, Замой, юго-западная часть оз. Веленце, Шерегейеш (41 км) и 26-й армий (генерал-лейтенант Н.А. Гаген) на участке Шерегейеш, Бельшекайтон, Шопонья, Эннинг, восточная оконечность озера Балатон, Замарди (44 км), где ожидалось наступление главных сил врага. 27-я армия (генерал-лейтенанта С.Г. Трофименко), находившаяся во втором эшелоне фронта, обороняла тыловую полосу 26-й армии (85 км) между оз. Веленце и Дунаем у Дунапетеле, имея один стрелковый корпус на восточном берегу реки в районе северо-восточнее Рацкеве. На второстепенном направлении от западной оконечности озера Балатон Замарди, по юго-восточному берегу Балатона до Керестура и далее до Этвеш, Коньи занимала оборону (60 км) 57-я армия (генерал-лейтенанта М.Н. Шарохина). Всего на советские армии 3-го Украинского фронта приходилось 145 км. Далее на левом крыле фронта оборонялась 1-я болгарская армия (генерал-лейтенанта В. Стойчева) в составе двух стрелковых корпусов (шесть стрелковых дивизий). Она удерживала оборонительный рубеж от Коньи-Етвеш, Бабоча и далее по левому берегу реки Драва до Торянца. Болгарские войска создали две, а на наиболее угрожаемых участках – три полосы обороны. Слева к 3-му Украинскому фронту примыкал 12-й армейский корпус 3-й югославской армии (генерал-лейтенант Коста Надж). В резерве командующего фронтом находились 18-й и 23-й танковые, 1-й гвардейский механизированный, 5-й гвардейский кавалерийский и 133-й стрелковый корпуса, несколько артиллерийских бригад. 17-я воздушная армия (генерал-полковник авиации В.А. Судец) имела задачу вести разведку, наносить удары по вражеским войскам и прикрывать соединения фронта с воздуха. Дунайская военная флотилия (контр-адмирал Г.Н. Холостяков) осуществляла перевозку грузов через Дунай для обоих фронтов и проводила тареление реки.

9-я гвардейская армия (генерал-полковник В.В. Глаголев), дислоцировавшаяся в районе Кеч-

кемет Надькерёш, Цеглед, предназначалась для последующего наступления на Вену и её использование в оборонительных боях категорически запрещалось Ставкой Верховного Главнокомандования.

Используя опыт Курской битвы, на направлении предполагаемого главного удара противника была создана глубокоэшелонированная противотанковая оборона. Под руководством начальника инженерных войск фронта генерал-лейтенанта Л.З. Котляра был выполнен большой объём оборонительных работ по обеспечению укрытого размещения людей и техники, оборудованию дорог для возможности маневрировать резервами, минированию опасных направлений. Особое внимание уделялось борьбе с танками противника. Для этого на 83-километровом участке от Ганта до озера Балатон было создано 66 противотанковых районов и сосредоточено 65% всей артиллерии фронта. На наиболее опасных направлениях плотность артиллерии доходила до 60-70 орудий и миномётов на один километр фронта. Глубина обороны на отдельных участках достигала 25-30 км.

К началу марта войска фронта подготовили развитую в инженерном отношении оборону. К моменту весеннего немецкого наступления в Венгрии части 3-го Украинского фронта смогли построить 1500 километров оборонительных сооружений. Это расстояние немногим меньше, чем от Москвы до Берлина! Было выкопано 2400 километров траншей и окопов, установлено 250 тысяч противотанковых и пехотных мин. Не стоит забывать, что все это было сделано в зимних условиях и под артиллерийским огнем противника. Подобная подготовка к обороне наглядно показывает, что советское командование считало прибывшую на Восточный фронт 6-ю танковую армию СС очень опасным и серьезным противником. На направлении главного удара противника советские войска занимали первую, вторую и тыловую полосы обороны. Оборона была эшелонирована в глубину и достаточно оборудована в противотанковом и противопехотном отношении. Сама же со-

ветская оборона была разделена на три последовательно эшелонированных оборонительных рубежа. За передним рубежом, глубина которого составляла 5 километров, на расстоянии 3-8 километров (в зависимости от условий ландшафта и особенностей территории) располагался второй рубеж, чья глубина составляла 3-4 километра. И, наконец, на расстоянии от него в 20 километров располагался так называемый тыловой рубеж обороны. Стоит отметить, что даже немцы признавали, что красноармейцы были мастерами возводить оборонительные укрепления. «Нередко лопатой они орудовали лучше, чем винтовкой».

Однако оперативное положение войск 3-го Украинского фронта на плацдарме западнее Дуная было невыгодным. Плацдарм имел глубину 25-30 км северо-восточнее озера Балатон и до 120 км южнее его. Протекавшая в тылу советских войск река Дунай ограничивала маневр силами и средствами, создавала значительные трудности в снабжении войск материальными средствами. Положе-

Основные противотанковые районы войск 3-го Украинского фронта на направлении главного удара противника 6-й танковой армии СС на участке оз. Веленце, канал Шарвиз к 6 марта 1945 г.

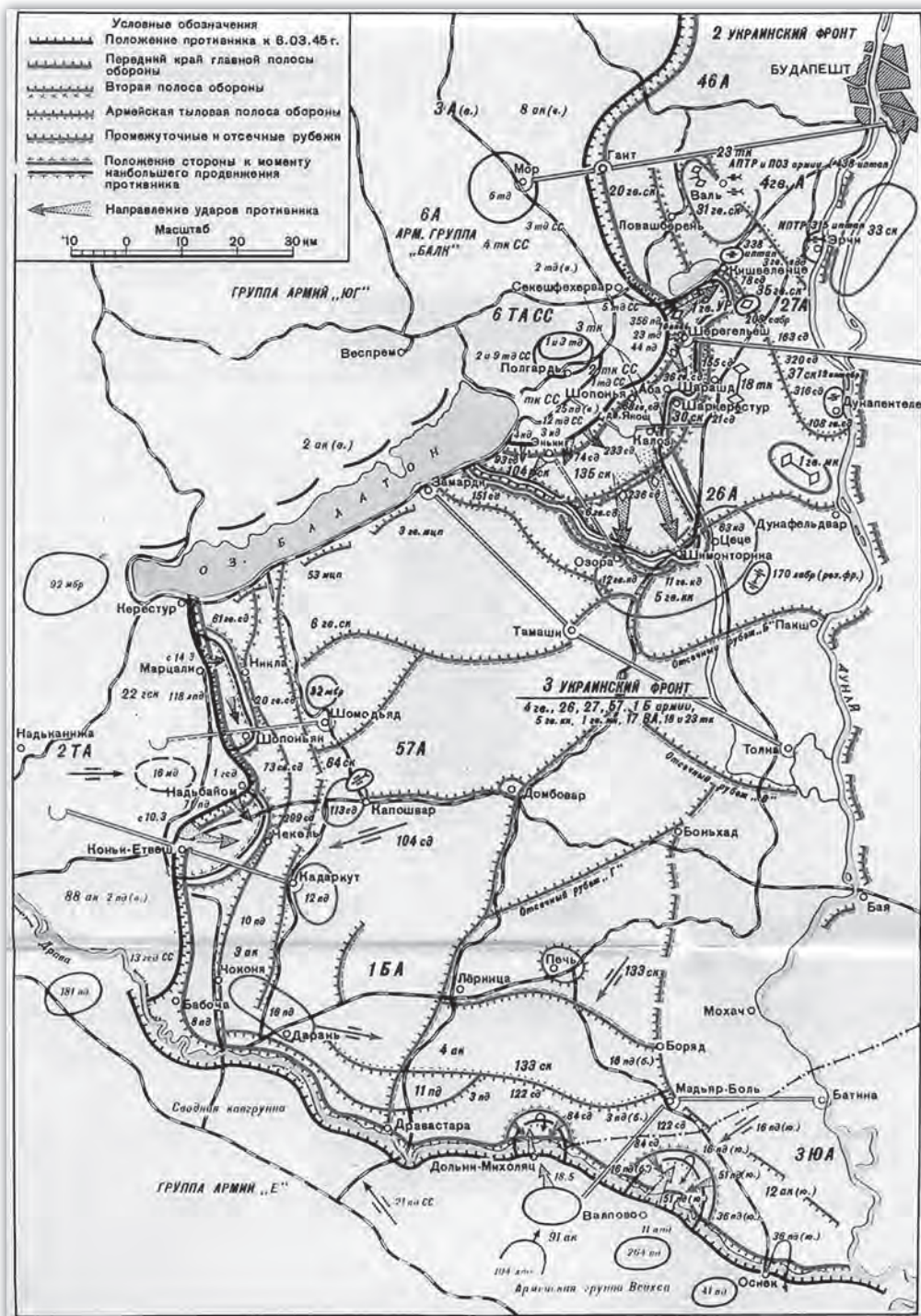
ние осложнялось еще и тем, что тыловые органы фронта должны были не только обеспечить войска всем необходимым в ходе оборонительного сражения, но и создать запасы для последующего перехода фронта в наступление.

Успех оборонительных действий 3-го Украинского фронта во многом зависел от своевременной доставки в войска боеприпасов и горючего. Поэтому при подготовке операции большое внимание уделялось её материально-техническому обеспечению. Для переправы через Дунай войск и грузов инженерные части 3-го Украинского фронта навели наплавные мосты и оборудовали паромные переправы грузоподъемностью от 10 до 60 тонн. Так как фронтовые склады располагались на восточном берегу Дуная, а переправы через реку нарушались действиями немецкой авиации и весенним ледоходом, то для бесперебойного снабжения обороняющихся

войск через Дунай были дополнительно построены канатно-подвесные дороги. По канатной дороге перевозились в основном боеприпасы, а по тросопроводу перекачивалось горючее. Когда на Дунае начался ледоход, а затем и разлив, снабжение войск, находившихся на правом берегу реки, осуществляла также военно-транспортная авиация, которая доставила на плацдарм 1648 тонн различных грузов, из них 794 тонны боеприпасов. К нача-

лу операции обеспеченность войск боеприпасами составляла от 1,3 боекомплекта до 2,3, горючим – от 1,6 заправки до 7,7. Наступившая весенняя распутица создала ряд трудностей и в организации аэродромного базирования авиации фронта.

Наиболее сильная группировка группы армий «Юг», объединявшая три пехотные, две кавалерийские и девять танковых дивизий, пять отдельных батальонов тяжелых танков, две бри-

Организация обороны и общий ход боевых действий в Балатонской оборонительной операции войск 3-го Украинского фронта с 6 по 15 марта 1945 г.

гады и один дивизион штурмовых орудий, была сосредоточена между озерами Веленце и Балатон. В ней имелось 147 тыс. человек, 807 танков и штурмовых орудий и более 800 бронетранспортеров. Задача этой группировки заключалась в том, чтобы расцезь 3-й Украинский фронт, выйти к Дунаю и во взаимодействии с наносившими другие удары 2-й танковой армией и армейской группой «Е» завершить его разгром по частям. Успех в операции предусматривалось достичь за счет внезапного массированного применения бронеобъектов, авиации и артиллерии на узких участках, прорыва обороны в кратчайшие сроки, стремительного развития наступления в глубину с тем, чтобы ошеломить советское командование и войска, парализовать их волю и способность к сопротивлению.

Немецкое наступление (операция «Лесной Дьявол») началось частью сил армейской группы «Е» (91-й армейский корпус) на юге Венгрии из района Дони-Михоляц, Валпово в направлении на Мохач. Первый удар был нанесён около часа ночи 6 марта по войскам 1-й болгарской и 3-й югославской армий. Немецким войскам удалось форсировать реку Драву в пяти различных местах и захватить два плацдарма каждый шириной до 8 км по фронту и до 5 км в глубину. Для усиления советской обороны на этом участке из резерва 3-го Украинского фронта был выдвинут 133-й стрелковый корпус из района Печ на Харкань.

Второй удар (операция «Ледокол») немецкие войска нанесли южнее оз. Балатон из района Надьбайом на Капошвар. Войска 2-й немецкой танковой армии (три дивизии 68-го армейского корпуса и одна дивизия 22-го горнострелкового корпуса) около 4 часов утра после часовой артиллерийской подготовки началось наступление. Однако утром большинство из наступающих частей оказались под мощным огнем советской артиллерии. Наиболее ожесточенное сопротивление советские части оказывали в районе Надьбайома и Капошвара. В некоторых местах подразделения Красной Армии переходили в контратаки, в ходе которых они откинули противника в наступление на участке 57-й армии. Ценой больших потерь им удалось вклиниться в оборону немцев на их исходные позиции. В итоге немецкие части были вынуждены дожидаться наступления темноты, чтобы под ее прикрытием провести необходимую перегруппировку и продолжить наступление.

Главный удар (операция «Весеннее пробуждение») немецкие войска нанесли между озёрами Веленце и Балатон в 8 часов 40 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки. 6-я танковая армия СС и 6-я полевая армия перешли в наступление на участке 4-й гвардейской и 26-й армий 3-го Украинского фронта. Чтобы прорвать оборону, немецкое командование применяло массированные танковые атаки. На некоторых участках фронта шириной 1,5-2 км в атаках одновременно участвовали до 70 танков и штурмовых орудий. Разгорелись ожесточённые бои. К концу дня наступающие продвинулись на глубину до 4 км и овладели опорным пунктом Шерегейеш. Здесь части Красной Армии оказывали немцам наиболее ожесточенное сопротивление.

Навстречу вклинившейся группировке противника командование 3-го Украинского фронта выдвинуло из резерва 18-й танковый корпус.

На следующее утро атаки немецких войск возобновились с новой силой. В полосе 26-й армии при поддержке авиации наступало около 200 танков и штурмовых орудий. Непрерывно маневрируя вдоль фронта, немецкое командование настойчиво искало слабые места в обороне советских войск. Советское командование в свою очередь своевременно перебрасывало на угрожаемые участки противотанковые резервы.

Крайне тяжёлая обстановка сложилась в полосе 26-й армии, где 2 пехотные дивизии при поддержке 170 танков и штурмовых орудий атаковали позиции стрелкового корпуса. Чтобы усилить оборону, командующий фронтом выдвинул на это направление 5-й гвардейский кавалерийский корпус и 208-ю самоходно-артиллерийскую бригаду. Кроме того, для усиления обороны на вторую полосу была выдвинута 27-я армия. В результате упорного сопротивления советских войск и мер, принятых по усилению обороны, противнику за первые два дня наступления не удалось прорвать тактическую зону, а лишь вклиниться в неё на 4-7 км. Утром 8 марта немецкое командование ввело в сражение основные силы. Сосредотачивая по 40-50 танков и штурмовых орудий на километр фронта, противник вновь и вновь пытался прорвать советскую оборону.

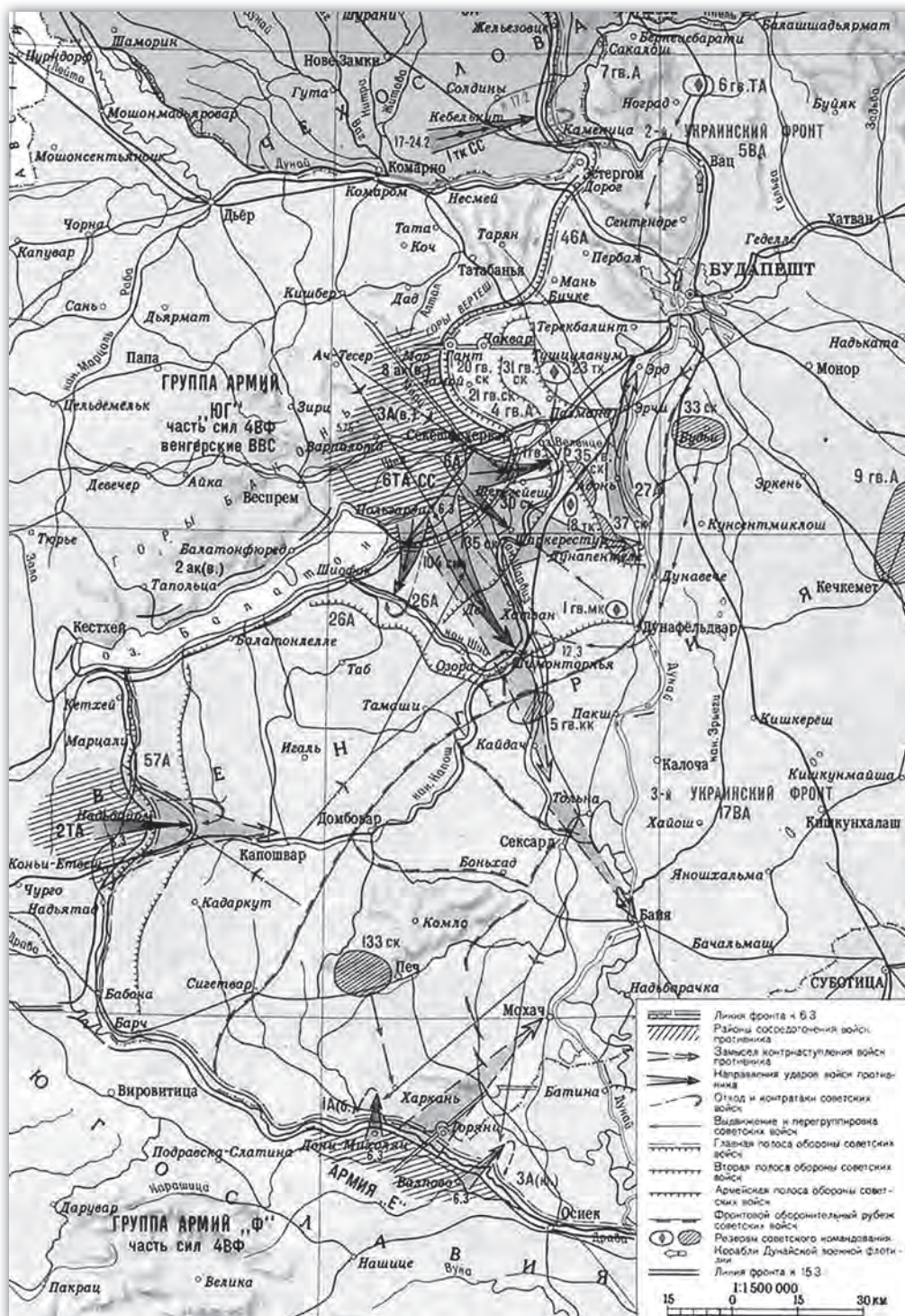
Густые туманы, часто накрывавшие аэродромы, серьёзно ограничивали действия авиации 17-й воздушной армии, поэтому решением Ставки ВГК с 10 марта для отражения немецкого наступления дополнительно привлекалась 5-я воздушная армия (генерал-полковник авиации С.К. Горю-

нов) 2-го Украинского фронта.

В последующие дни, пытаясь добиться успеха, немецкое командование применяло массированные танковые атаки, в которых на 1-1,5 км участках участвовало 100 и более тяжёлых танков. Бои не стихали круглые сутки. В расчёте на низкую эффективность советской артиллерии в тёмное время суток немцы продолжали вести наступление и ночью, используя приборы ночного видения. В результате ожесточённых боёв за пять дней наступления немецким войскам удалось прорвать главную и вторую полосы обороны. Однако это не обеспечило им успеха, так как перед ними ещё лежали тыловой армейский и фронтовой рубежи обороны.

О том, насколько ожесточёнными были бои в те дни, говорит хотя бы такой показатель: только за пять дней мартовских боёв 1945 года немецкими саперами 6-й танковой армии СС (а не всей группы армий «Юг»!) было обезврежено около 15 тысяч мин. Среди обезвреженных мин встречались и немецкие. Скорее всего они попали в руки Красной Армии со складов новых болгарских и румынских союзников.

За десять дней ожесточённых боёв крупных успехов по вклинению 6-й танковой армии СС в оборону 3-го Украинского фронта атакующим

Замысел, направления ударов и ведение боевых действий группы армий «Юг». Отражение войсками 3-го Украинского фронта ударов вермахта и проведение Балатонской оборонительной операции 06-15 марта 1945 г.

добиться не удалось, продвижение вперёд и вклинение в оборону советских войск южнее озера Веленце составило всего лишь на 12 километров, а западнее канала Шарвиз – на 15-30 километров, на вспомогательных направлениях – на 6-8 километров. Сражение отличалось высокой интенсивностью и насыщенностью техникой (до 50-60 танков на 1 км фронта), применением тяжёлых и средних

танков «Тигр II», «Пантера». Однако упорное сопротивление советских войск и созданная ими сильная оборона не позволили германским частям прорваться к Дунаю. Немцы не имели необходимых резервов для развития успеха. Дальнейшие попытки наступать танковым соединениям вермахта грозило стать для ударных бронетанковых сил группы армий «Юг» мышеловкой. Продолжение операции «Весеннее пробуждение» потеряло смысл. Понеся большие потери, 15 марта немецкие войска прекратили наступление и перешли к обороне, а в последствии опасаясь окружения 6-я танковая армия СС начала отвод своих войск на рубеж Веспрем, Папа, Таркань.

Г. Гудериан, занимавший в тот момент должность начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта, писал: «...Наконец, исчезли все шансы на крупный успех. Был утрачен сохранявшийся до сих пор высокий боевой дух эсэсовских дивизий. Под прикрытием упорно сражающихся танкистов вопреки приказу отступали целые соединения...».

Сражение в марте 1945 года у крупнейшего озера Центральной Европы – Балатон стало последней крупной наступательной операцией германских вооружённых сил во Второй мировой войне. Поражению отборных немецких бронетанковых соединений и частей СС под Балатоном во многом способствовало наличие в войсках 3-го Украинского фронта самоходно-артиллерийских установок СУ-100 с орудием в 100 мм, которых было 80 единиц, что составляло всего одну танковую бригаду. Такого количества этих мощных истребителей танков на тот момент не имел ни один фронт, даже стоявшие на подступах к Берлину войска маршалов Г.К. Жукова и И.С. Конева. Решение наступать в Венгрии в начале весны 1945 года вообще было не лучшей идеей Гитлера. Атакующие танки эсэсовских дивизий попросту тонули в грязи. Командующий 6-й танковой армией СС Зепп Дитрих на послевоенном допросе в советском плену давая показания о боевых действиях своей армии

Немецкий «Тигр» утонувший в грязи в районе оз. Балатон и взорванный при отступлении экипажем. Март 1945 г.

под Балатоном сказал следующее: «Когда танки были введены в бой для развития первоначального успеха, местность оказалась совершенно непроходимой. Земля, считавшаяся промёрзшей, и местность, которую генерал Вёлер указывал как проходимую, оказалась мокрой и болотистой. Из-за режима секретности мне было запрещено проводить рекогносцировку. В итоге 132 танка увязли в грязи и 15 «Королевских тигров» утонули по башню, соответственно наступление могло быть продолжено только пехотой».

Пространство от Балатона до альпийских предгорий было усеяно сгоревшими тиграми и пантерами. Мало какое сражение Второй мировой войны имело такие последствия. Армия рейха лишилась снабжения топливом. Танковая элита нацистской Германии прекратила своё существование. Падение Вены ожидалось в ближайшие дни. Для защиты Берлина сохранились лишь крохи от прежних танковых армий. Немцы срочно эвакуировали из Восточной Пруссии всех лошадей, возвращаясь к гужевой тяге. Советские солдаты, второсортные по мнению эсэсовской элиты, отразили натиск самых мощных в мире тяжёлых бронетанковых сил. Советские войска не только сдержали натиск и атаки противника, но и подготовили наступательную операцию. Она началась без оперативной паузы и завершилась полным изгнанием немцев из Венгрии.

Несмотря на значительное превосходство в танках и штурмовых орудиях, немецкие войска так и не смогли развить достигнутый на отдельных участках тактический успех в оперативный и выйти к р. Дунай. Отражению их ударов способствовали глубокое эшелонирование оборонительных

полос и рубежей, их заблаговременная инженерная подготовка, своевременное наращивание усилий в обороне на угрожаемых направлениях. В ходе операции 45 различных артиллерийских частей и соединений осуществили маневр, как в пределах армейских полос, так и между ними. Широкое применение нашел маневр инженерными заграждениями. В период с 6 по 15 марта на минных полях, установленных подвижными отрядами заграждений, враг потерял 130 танков и штурмовых орудий, свыше 850 человек, значительное количество бронетранспортеров и автомашин.

К 19 марта советские войска вновь заняли все территории, отвоёванные немецкими войсками в ходе 13-дневной операции (так считают немецкие историки). Вскоре после провала Балатонской операции немецкие войска в Венгрии и их венгерские союзники потерпели поражение. Большая часть остатков 3-й венгерской армии была уничтожена в 50 км к западу от Будапешта в период с 16 по 25 марта 1945 года.

Немецкое наступление в марте 1945 г. обошлось противнику ценой больших потерь. В военно-исторической литературе и военно-энциклопедических изданиях указываются потери: по личному составу около 45 тысяч солдат и офицеров убитыми и пленными, около 500 танков и штурмовых орудий, свыше 300 орудий и минометов, более 250 самолетов, около 500 бронетранспортеров и более 1300 автомашин.

Разочарованию Гитлера не было границ. Его план рухнул и не кто-нибудь, а старый и верный Зепп Дитрих провалил весь план спасения Германии. Разгневанный неудачей, которую потерпела 6-я танковая армия СС, Гитлер в конце марта 1945 года отдал приказ сорвать нарукавные ленты-нашивки с наименованием дивизий и знаки с его именем у личного состава 1-й, 2-й, 3-й и 9-й танковых дивизий СС («Лейбштандарт», «Рейх», «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер» и «Гогенштауфен»). С этой миссией он отправил в 6-ю танковую армию СС самого рейхс-фюрера СС Генриха Гимлера. Но Зепп Дитрих такое распоряжение проигнорировал.

В книге Георга Майера «Драма между Будапештом и Веной» отказ выполнить данный приказ Гитлера был вызван не «возмущенно-фрондерской позицией» Зеппа Дитриха, а бессмысленностью самого полученного приказа. Дело в том, что в тот момент ни одна из дивизий, входивших в 6-ю танковую армию СС, не носила нарукавных лент с на-

званиями дивизий, так как они были сняты еще во время следования в Венгрию. Эта мера, как помним, была продиктована мерами по соблюдению повышенной секретности. В марте 1945 года подобные ленты носил сам Зепп Дитрих, да, пожалуй, еще несколько штабных офицеров. Во время боев даже на картах штаба группы армий «Юг» части 6-й танковой армии СС обозначались кодовыми наименованиями.

Балатонская оборонительная операция – последняя крупная оборонительная операция Красной Армии во время Великой Отечественной войны. Ожесточенные бои продолжались с 6 по 15 марта – десять суток. В результате её проведения были сорваны попытки немецко-фашистского командования остановить наступление советских войск на южном крыле советско-германского фронта. Она является примером хорошей организации и умелого ведения оперативной обороны силами одного фронта на двух, далеко отстоявшихся друг от друга направлениях, смелого и быстрого манёвра резервами, вторыми эшелонами и артиллерией. Совершенства достигла и противотанковая оборона. Для борьбы с танками применялась вся артиллерия. Благодаря манёвру плотность артиллерии на отдельных направлениях достигала 160-170 орудий на один километр фронта. Танки и самоходно-артиллерийские установки действовали, как правило, из засад. Несмотря на напряжённость боевых действий, часть войск фронта (9-я гвардейская армия), предназначенная для последующего наступления, в оборонительной операции не участвовала.

Для Балатонской операции было характерно применение в борьбе с танками всей артиллерии, в том числе зенитной, и авиации. За десять дней 17-я и 5-я воздушные армии произвели 5277 самолето-вылетов, из них 50% -штурмовой авиацией на борьбу с танками противника.

Последнее крупное германское наступление завершилось поражением вермахта. Большую роль в этом успехе 3-го Украинского фронта сыграла разведка, которая вовремя вскрыла планы противника. Иначе ситуация могла сложиться намного более опасная.

Общий итог боев у озера Балатон трудно переоценить. Рейх не просто потерпел поражение в одном из сражений. Дело ведь не в том, что Германия лишилась последнего союзника и в Будапеште проиграла «Вторую Сталинградскую битву», а у Балатона – «Вторую Курскую». Самое главное было то, что, во-первых, немецкие панцерваффе

лишились последних крупных боеспособных соединений, которые могли бы наносить серьезные контрудары по наступающим войскам стран Антигитлеровской коалиции, а, во-вторых, Германия практически лишилась источников горючего для своих вооруженных сил. Эти утраты были невозполнимы, немецкая промышленность так до конца войны и не смогла компенсировать потери в бронетехнике у озера Балатон, а синтетического горючего катастрофически не хватало. Победа в боях у озера Балатон реально стала по меткому выражению Г. Гудериана «Могилой панцерваффе».

Балатонская оборонительная операция по отражению январских и мартовских ударов немецко-венгерских войск уникальна еще в одном отношении: за всю историю Великой Отечественной войны, советские войска не составляли столь подробного и обстоятельного отчета о проведенной фронтовой операции (только фотографий было около 2000).

По окончании боев, 29 марта – 10 апреля 1945 года, штаб артиллерии 3-го Украинского фронта в присутствии представителей НИБТ Полигона, Наркомата вооружений и ГАУ КА вновь провел обследование подбитых немецких боевых машин в районе озера Балатон, канал Елуша, канал Капош, Цеце, канал Шарвиз, город Секешфехервар.

Осмотр комиссией штаба артиллерии 3-го Украинского фронта в период с 29 марта по 10 апреля 1945 г. Обследование подбитой немецкой бронетанковой техники группы армий «Юг» в районе озера Балатон, каналов Шю, Капаш, Цеце, Шарвиз и города Секешфехервар

Такого разгрома немецкие войска не испытывали с 1943 года. И если недавнее сражение под Будапештом многие называли вторым Сталинградом, то битву у озера Балатон можно было смело считать вторым Курском. Здесь немецкие панцерваффе лишились последних крупных танковых боеспособных соединений. После такого поражения и крупных потерь немецких танков через некоторое время в немецких войсках распространилась злая ироничная шутка Зеппа Дитриха: «... Моя танковая армия именуется 6-й, потому что в ней осталось всего 6 танков». С этими силами ему было приказано оборонять Вену, на которую советские войска уже наступали широким фронтом.

Если разбирать данную операцию по пунктам, то можно выделить несколько фатальных для немцев ошибок:

- 1) Верховным командованием вермахта и немецким генералитетом явно были недооценены стойкость, мужество, героизм и боевой дух советских войск проявленный в оборонительных боях, а так же военные способности командующего 3-м Украинским фронтом маршала Ф.И. Толбухина, который в критической ситуации оказался способен оперативно принимать правильные тактические решения. Все это обеспечивало подвижность и маневренность советским войскам, которым противостояли немецкие дивизии, не только сражавшиеся за метры бесполезной болотины, но и днями ожидавшие стратегических решений из Берлина.
- 2) Затруднительное использование танковых дивизий дало Красной Армии фору, которой она в полной мере воспользовалась, создав глубоко эшелонированную линию обороны.
- 3) В результате к частям Ваффен-СС предъявлялись повышенные требования, от них ожидали прямо-таки военных чудес, хотя имевшиеся в распоряжении силы можно было грамотно использовать только для организации оборонительных боев, но никак не для «судьбоносного наступления».
- 4) Командование группы армий «Юг» с какой-то легкомысленностью проигнорировало скопление советских войск к юго-запа-

ду от Будапешта, начав вполне предсказуемый прорыв сквозь Вертешские горы.

- 5) Полнейшее пренебрежение к особенностям рельефа местности и погодным условиям привело к тактическому «фальстарту», который был вызван навязчивым желанием Гитлера начать наступление как можно быстрее.
- 6) Немецкое командование оказалось не в состоянии правильно соотнести между собой фактор времени, особенности ландшафта и имеющиеся в распоряжении силы. Все решения принимались слишком поздно, и немецкие части выходили на заданные позиции с изрядным запозданием. При этом для выполнения каждой задачи, как правило, требовалось значительно больше войск.
- 7) Когда с тактической точки зрения было необходимо отступление, которое могло сохранить немцам войска, поступал категорический запрет Гитлера, что вело к многократно большим потерям.
- 8) Постоянное использование танковых частей привело к тому, что немецкие танкисты после недель непрерывных боев оказались настолько утомленными, что вряд ли могли «выкладываться» на полную катушку. Ко всему этому добавлялось «гетерогенное» использование танковых частей (без применения пехоты), что значительно снижало эффективность подобных действий.

Краткая по времени, но насыщенная событиями и упорными оборонительными боями Балатонская операция наряду со сражением на Курской дуге является образцом высокой организации и умелого ведения оперативной обороны войсками Красной Армии. В данной операции с обеих сторон участвовало около 840 тыс. солдат и офицеров, более 12 тыс. орудий и миномётов, около 1300 танков и самоходных орудий, свыше 1800 боевых самолётов.

Немецкие войска не выполнили поставленную задачу, при этом потеряли большое количество

Открытие после реставрации советского воинского захоронения на центральном кладбище г. Секешфехервар (обл. Фейер) 14.11.2012 г. На нём покоится прах 4239 советских военнослужащих.

войск и боевой техники. Но самое главное окончательно был подорван боевой дух вермахта, в том числе отборных войск СС. Позиции немецко-венгерских войск в западной Венгрии были ослаблены, что сыграло большую роль в последующей Венской наступательной операции. Кроме того, ослабленная 6-я танковая армия СС, утратившая большую часть своей техники, не смогла помочь обороне Берлина.

По итогам Балатонской оборонительной операции более 20 военнослужащим 2-го и 3-го Украинских фронтов за мужество и героизм проявленные в боях было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Командующие 2-го и 3-го Украинских фронтов Маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский и Ф.И. Толбухин 26 апреля 1945 года были награждены орденами «Победа».

В.А. Семидетко, профессор Академии Военных наук Российской Федерации, почётный магистр Российской академии естественных наук, член президиума Ассоциации историков Второй мировой войны, полковник запаса

Источники и литература:

1. ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 16392. Д. 12. Л.117.
2. Сборник материалов по составу войск фашистской Германии, Вып. четвертый, пятый.
3. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. (в 12 томах). – М.: Воениздат, 1973-1982. Том 10. Завершение разгрома фашистской Германии. – М.: Воениздат, 1979.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 в шести томах. – М: Воениздат. 1961 г. Том 4. Глава 13. Поражение немецко-фашистских войск в Венгрии и выход её из войны.
5. Абатуров В. Балатонская оборонительная операция 6-15 марта 1945 г. Сайт МО РФ.
6. Исаев Алексей. Резерв Ставки в бой не вводить... Солдат.ру
7. Самсонов Александр. Провал последней крупной наступательной операции вермахта. Военное обозрение. История.
8. Соколов Б.В. Все мифы о Второй мировой войне. Неизвестная война. Миф боёв у озера Балатон. Военная история.
9. Великая Отечественная война 1941-1945: самая полная энциклопедия. / Алексей Исаев, Артём Драпкин. – Москва: Эксмо: Яуза. 2019. –704 с. Сражение у озера Балатон и взятие Вены.
10. Васильченко А.В. Последнее наступление Гитлера. Разгром танковой элиты Рейха. Часть 3. Финальный рывок. Глава 2. Соотношение сил. Глава 3. Операция «Пробуждение весны» (с 6 марта по 15 марта 1945 г.).
11. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия.1985. – 832 с. Будапештская операция 1944-1945.
12. Военно-энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 2007, – 832 с.
13. Мощанский И.Б. Рубежи славы. Операция «Весеннее пробуждение» (Бои у озера Балатон 6-15 марта 1945 года). WWW.K2X2.INFO.
14. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов 1944-1945 г. Под общей редакцией Маршала Советского Союза М.В. Захарова. – М.; Наука. 1970. – 665 с. Под Балатоном.
15. Балатонская оборонительная операция 6-15 марта 1945 г. Википедия.
16. Великая Отечественная: Освобождение – 22. Балатонская оборонительная операция. Владимир Ермаков, отредактированный видео и ауди материал ТРК ВС РФ «Звезда». World War 2.
17. Гудериан Г. «Воспоминания солдата» – Смоленск: Русич, 1999.
18. Балатон. Гибель Панцерваффе (ч-2). Enki2011. Хроникально-документальный фильм.
19. Исаев А., Коломиец М. Агония Панцерваффе. – М.: ЯУЗА; ЭКСМО, 2012.
20. Типпельскирх. К. История второй мировой войны. – М.: 1956.
21. Кравченко Андрей. Балатонская оборонительная операция. Последний бой панцерваффе. Балатон 1945. Часть 1. The Russian Battlefield.
22. Освободительная миссия Советских Вооружённых Сил в Европе во Второй мировой войне: Документы и материалы. – М.: Воениздат, 1985. – 640 с. Глава 5. Венгрия.
23. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. /Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин/, – М.: Вече, 2009. – 384 с.
24. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. – М.: Воениздат, 1975.

ПРОЕКТ «МОСКВА В СУДЬБАХ ПОЛКОВОДЦЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОДВИГ И ПАМЯТЬ»

В 2021 году отмечалось 80-летие Московской битвы – одного из крупнейших сражений Великой Отечественной войны, как по масштабам, так и по значению. Советским войскам удалось тогда остановить и измотать противника на подступах к Москве, а потом перейти в наступление, ставшее первым по-настоящему тяжелым ударом по германской армии, и что самое важное, – по ее наступательному духу.

Многогранный просветительский проект «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной войны. Подвиг и память», осуществленный Центральным музеем Вооруженных Сил Российской Федерации совместно с Фондом «Общество памяти воинов Русского экспедиционного корпуса (1916-1918)», посвященный этой знаковой дате, предлагает взгляд на историю Московской битвы через судьбы ее героев, которые сыграли важную роль в успешном исходе этого сражения – судьбы полководцев и военачальников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Судьбы многих из этих людей, ставших настоящей легендой еще при жизни, неразрывно связаны с эпическими вехами истории нашей страны и с ее столицей. Под их руководством наши армии под Москвой остановили, а потом и разгромили врага, освободили Европу и мир от нацизма. Биографии легендарных полководцев Победы – неотъемлемая часть нашего исторического наследия, именно такие яркие образы

могут вдохновлять и воспитывать новых национальных героев.

Диапазон мероприятий в рамках проекта, который проходил под эгидой Российского исторического общества, Феде-

ИМЕНА ПОБЕДЫ

Том I

Лейтенант-подполковник Алексей Иванович Воронин. Восточный фронт, командир 184-й стрелковой дивизии. Герой Советского Союза. В 1941 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Москву. В 1942 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Сталинград. В 1943 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Днепр. В 1944 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Восточную Европу. В 1945 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Берлин.

В 1941 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Москву. В 1942 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Сталинград. В 1943 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Днепр. В 1944 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Восточную Европу. В 1945 году командовал 184-й стрелковой дивизией в боях за Берлин.

Страницы двухтомного издания
«Имена Победы»

Церемония передачи книги «Имена Победы» председателю Российского исторического общества С.Е. Нарышкину

рального архивного агентства и Московского городского совета ветеранов, был очень разнообразным – встречи историков с молодежью, литературно-музыкальные программы, передвижные выставки, выпуск книги «Имена Победы» для московских библиотек, публикации о полководцах в социальных сетях. Кульминацией проекта стали конференция и выставка, задуманная как иллюстрация к ее темам.

Благодаря участию в подготовке проекта широкого круга специалистов – историков, сотрудников музеев и архивов, и конечно, потомков полководцев, мероприятия вызвали большой интерес, способствовали получению конкретных исторических знаний.

В рамках проекта в феврале 2021 года в издательстве «Вече» вышел в свет тираж четвертого издания книги «Имена Победы», изданный специально для московских советских библиотек. Посвященная плеяде выдающихся полководцев, книга создана на основе уникальных материалов из их семейных архивов, при активном участии членов Фонда памяти полководцев Победы – потомков этих выдающихся людей, ставших легендой еще при жизни. Автор идеи и руководитель авторского коллектива издания – известный филолог Н.Р. Малиновская.

Книга выходит в расширенном и дополненном варианте каждые 5 лет, начиная с 2005 года.

Четвертое издание вышло в свет в год 75-летия Победы при поддержке Российского исторического общества. В нем уже пятьдесят шесть литературно-исторических портретов полководцев. Отдельные главы посвящены Верховному Главнокомандующему, Параду Победы, Русской православной церкви в годы войны.

Ее литературные достоинства отмечены Государственной премией имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, премиями «Александр Невский», «Щит и меч Отечества», дипломом премии Литературной газеты.

18 ноября 2021 года в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации состоялось торжественное открытие экспозиции выставки «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Подвиг и память. К 80-летию Московской битвы», где, пожалуй, впервые рассматривается история Московской битвы 1941-1942 годов через судьбы полководцев Великой Отечественной войны, для которых столица стала частью жизни. О них рассказывают ранее не выставлявшиеся предметы из фондов музея, частных собраний, семейных архивов военачальников. Раритеты дополняют драматическую картину битвы за Москву историями её героев, помогают посетителям почувствовать атмосферу военных лет.

Посетители выставки могут увидеть здесь личные вещи, оружие, награды, фото и документы советских военачальников: Г.К. Жукова, А.М. Василевского, К.К. Рокоссовского, И.С. Конева, Р.Я. Малиновского, Л.А. Говорова, Б.М. Шапошникова, С.М. Буденного, В.Д. Соколовского, А.И. Антонова, Л.М. Сандалова, А.Н. Боголюбова, М.С. Малинина, С.М. Штеменко, Н.Н. Воронова, Н.Д. Яковлева, Н.Г. Кузнецова, И.С. Исакова, П.А. Артемьева, М.А. Рейтера, и других.

Гостей встречает диорама «Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков в рабочем кабинете».

Впервые на выставке представлены: рукопись книги Б.М. Шапошникова «Мозг армии» и уникальные фотографии, сделанные им во время Первой мировой войны, реликвии легендарного кавалерийского командира генерала армии И.А. Плиева, личные вещи и награды

командарма М.Г. Ефремова, погибшего в боях под Вязьмой, раритеты из семейного архива генерала Л.М. Сандалова. Удивительные повороты судьбы командующего дальней авиацией, главного маршала авиации А.Е. Голованова иллюстрирует большая коллекция личных вещей, переданных его родными.

Впервые представлена и тема «кузницы командных кадров РККА» – военных академий Москвы: семьи полководцев предоставили самодельные журналы, которые выпускали слушатели академии имени М.В. Фрунзе, зачетные книжки и рабочие тетради, выпускной фотоальбом курса, на котором учились будущие маршалы Р.Я. Малиновский и Н.Н. Воронов, и другие раритеты.

Отдельные экспозиционные комплексы посвящены Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину и руководителю Москвы в 1938–1945 гг. – А.С. Щербакову, с началом войны став-

Диорама «Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков в рабочем кабинете»

шему одновременно «маршалом пропаганды» Красной Армии.

Идея создания экспозиции возникла в связи с подготовкой конференции «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Подвиг и память» в рамках одноименного просветительского проекта, когда начали выявляться уникальные фотографии, документы и артефакты, имеющие несомненную музейную ценность. Многие разделы выставки были задуманы как иллюстрация к докладам конференции.

Но благодаря увлеченной работе коллектива музея выставка по мере ее подготовки вышла далеко за намеченные рамки, и стала поистине народной – такой, какой и была Великая Отечественная война. В экспозиции представлены материалы не только о крупных полководцах, но и о менее известных командирах частей и соединений. В частности, создан экспозиционный комплекс об участнике четырех войн, команди-

ре дивизии народного ополчения Ф.М. Орлове и других членов его замечательной семьи, воспитавшей выдающихся патриотов Отечества.

Экспозиция рассказывает и о подвиге москвичей, народном ополчении столицы, моряках на защите города, противовоздушной обороне. Посетители выставки увидят интересные детали жизни и быта прифронтовой столицы, парада 7 ноября 1941 года, работы московского метро, познакомятся с материалами о частях специального назначения и партизанах, роли Русской Православной церкви в Великой Отечественной войне.

Почетными гостями церемонии открытия выставки стали члены семей военачальников: К.К. Рокоссовского, М.В. Захарова, М.С. Малинина, Н.Ф. Ватутина, И.А. Плиева, Т.Т. Хрюкина, Л.М. Сандалова, Я.Н. Федоренко, А.С. Щербакова, А.Н. Боголюбова. Среди приглашенных были известные историки и писатели, общественные деятели, представители архивов и музеев,

Фрагмент экспозиции выставки, посвященный Маршалу Советского Союза Б.М. Шапошникову

а также те, кто наиболее активно участвовал в мероприятиях проекта в районах столицы на протяжении года.

Кульминацией проекта «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Подвиг и память» стала одноименная конференция, прошедшая 14 декабря 2021 года – в дни, когда отмечался юбилей перехода наших войск в контрнаступление под Москвой. В ее работе участвовали представители Вооруженных Сил, известные историки и деятели культуры, сотрудники государственных архивов и музеев, представители поискового движения и школьных музеев, и конечно, потомки военачальников. Важно, что впервые в фокусе темы были не только военно-исторические аспекты, но и увлекательные страницы судеб полководцев, связанные с Москвой, а также вопросы увековечения их памяти.

Работа конференции проходила по трем направлениям.

В Центральном доме Российской армии прошла секция по теме «Современная историческая наука о битве за Москву и роли в ней полководцев».

Доклады представили как видные военные историки, так и представители молодого поколения исследователей. Один из докладов представлен руководителем Лекторской группы Московского городского совета ветеранов, генерал-полковником Б.П. Уткиным – участником легендарного парада 7 ноября 1941 года; курсантом артиллерийского училища он оборонял Москву под Волоколамском.

На секции в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации прозвучали сообщения по теме «Москва в судьбах полководцев», многие из которых достойны были стать сюжетом увлекательного фильма. Это, напри-

Экскурсия по выставке «Москва в судьбах полководцев. Подвиг и память»

мер, драматическая ситуация в Москве осенью 1941 года глазами начальника тыла Красной армии генерала А.В. Хрулева. И головокружительные повороты судьбы Александра Голованова – самого молодого маршала авиации, любимца Сталина. Не говоря уже об операции контрразведки в салоне солистки Большого театра Марии Шапошниковой – супруги начальника Генерального штаба. Или история старинного московского особняка, где когда-то бывал Пушкин, а в годы войны размещался наркомат обороны. До революции он был известен как «дом купца Щукина», собравшего лучшую в мире коллекцию картин французских импрессионистов. Столь же ярким был и рассказ о начинавшейся под Москвой крепкой фронтовой дружбе штаба Рокоссовского, и многие другие темы.

Уникальными документами и воспоминаниями поделились потомки полководцев, о своих находках и открытиях рассказали писатели и сотрудники музеев. Многогранной деятельности руководителя Москвы в 1938-1945 гг. А.С. Щербакова, были посвящены два доклада, в первой и во второй секции – с началом войны он возглавил еще и идеологическое направление в Красной Армии.

Секция конференции по теме «Увековечение памяти полководцев Победы: история, опыт, перспективы» не случайно состоялась в Доме Российского исторического общества, роль ко-

торого для сплочения ведущих научных и общественных сил в целях объективного изучения событий истории, их популяризации и передачи новым поколениям чрезвычайно важна.

Программа секции охватывала вопросы сохранения памяти о полководцах Победы в самых разных областях и самом широком временном диапазоне: от создания Комиссии по истории Великой Отечественной войны в январе 1942 года до актуальных проектов Главархива Москвы. Были представлены доклады о воплощении образов полководцев-участников битвы за Москву в литературе и о современной интерпретации военных песен (дополненное минифильмом Московской консерватории имени П.И. Чайковского). Пожалуй, самым неожидан-

ным стал иллюстрированный рассказ о международном патриотическом проекте «Сирень Победы». Успешным опытом многолетней работы поделился московский школьный музей имени Маршала Рокоссовского.

Необходимо отметить, что участие в конференции широкого круга специалистов позволило сделать ее тематику крайне разнообразной, ценной и интересной для самой широкой аудитории, помогло выявить новую ценную научную информацию, столь необходимую для совершенствования мемориальной и военно-патриотической работы, для сохранения памяти о славных страницах нашей военной истории.

Помимо таких значимых мероприятий как научная конференция, в рамках проекта «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной. Подвиг и память» была проведена целая серия культурных и научно-просветительских мероприятий. Так, в мае 2021 года на площадках территориальных клубных систем ЗАО и СЗАО Москвы столицы прошел цикл музыкальных вечеров, посвященных великому празднику – Дню Победы. Концерты под общим названием «Любимые песни полководцев» соединили историю и музыку, воспоминания и чувства.

Литературно-музыкальные вечера были подготовлены на основе материалов, предоставленных дочерью Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского – Н.Р. Малиновской. Она поделилась с участниками концертов матери-

Открытие работы секции конференции в ЦМВС РФ

Афиша конференции

Работа секции конференции в ЦДРА

алами масштабного сценария, над которым работает уже несколько лет, под общим названием «Век XX. Песни. Память. Война», считая, что единый учебник истории уже написан – это песни времен войны.

По словам Н.Р. Малиновской, в этих песнях «та искомая историческая правда, единая правда тех, кто воевал и кто работал для фронта, в них воздух того времени, его суровое дыхание». Поэтому в ее сценарии – истории о том, как рождались лучшие военные песни, об их авторах и исполнителях. И конечно, о том, какие песни нравились знаменитым военачальникам Великой Отечественной войны и почему, о тех драматических, глубоко личных страницах их судеб, которые связаны с этими песнями.

В День Победы, 9 мая 2021 года, партнер проекта «Москва в судьбах полководцев Великой Отечественной. Подвиг и память» – оргкомитет Международного открытого фестиваля «Дню Победы посвящается...», предоставил свыше 100 билетов для наиболее активных участников проекта на концерт камерного хора Московской консерватории имени П.И. Чайковского, программа которого также была составлена по сценарию Н.Р. Малиновской. В зале присутствовали и члены семей полководцев Победы, многие из которых уже на протяжении нескольких лет традиционно встречают 9 мая на концертах фестиваля, посвященных песням военных лет.

3 мая прошел концерт в клубе «Феникс» (СЗАО), 19 мая – в территориально-клубной системе (ТКС) «Ново-Переделкино», 14 мая – в ТКС

«Кунцево». Среди исполнителей были ведущие творческие коллективы города (Академический хор «Энтузиаст», Академический сводный хор ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет») и самодельные коллективы территориальных клубных систем,

студенты музыкальных ВУЗов (Академии хорового искусства им. В.С. Попова, Московского государственного института музыки имени А.Г. Шнитке), учащиеся кадетских классов московских школ. Они самостоятельно выбрали те истории песен и те номера, которые были им наиболее близки, и в результате каждый концерт стал неповторимым.

А в ТКС «Ново-Переделкино» решили провести к юбилею Битвы за Москву еще один концерт, который состоялся 5 декабря 2021 года.

На протяжении 2021 года на площадках территориальных клубных систем в ряде районов столицы в рамках культурно-просветительского проекта «Москва в судьбах полководцев Ве-

Одно из выступлений на конфнции в ЦМВС

Пабота секции конференции в Российском историческом обществе

ликой Отечественной войны 1941-1945 гг. Подвиг и память» прошли встречи с историками и передвижные выставки, посвященные 80-летию Московской битвы.

сторон и ход боевых действий. Слушатели получили возможность узнать, как битва за Москву отражена в современной исторической литературе, чем различались советская и немецкая

13 марта в территориально-клубной системе «Кунцево» прошла лекция аспиранта ИВИ РАН М.В. Синицына «Битва за Москву 1941-1942 гг.: схватка штабов». Война – это не только сражения и манёвры, но и напряженное интеллектуальное противостояние. Лектор – член Российско-белорусской ассоциации историков «Союзная инициатива памяти и согласия», автор монографии «Операция «Багратион». Оба удара главные...», уделил особое внимание роли высшего командного состава Красной армии в обороне столицы, рассказал о процессах принятия военно-стратегических решений, описал планы

Одно из мероприятий культурной составляющей проекта

Одно из мероприятий культурной составляющей проекта

модели «кризисного управления» в 1941 г.; как, кем и почему принимались те или иные решения в ходе битвы за Москву; какие исторические уроки этого сражения актуальны и сегодня.

20 марта в ДК «Ново-Переделкино» заместитель декана факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, к.и.н. А.В. Комплеев рассказал о международном значении Московской битвы. Слушатели узнали, какое место отводилось битве за Москву в стратегии гитлеровского «блицкрига»; каков был международный контекст Московской битвы, как внешнеполитические обстоятельства повлияли на ход и исход боевых действий; как встретили известие о победе Красной армии под Москвой в западных столицах и странах «оси».

10 апреля в Культурном центре «Феникс» в ходе лекции «Битва за Москву и её отражение в западной прессе» И.А. Кулаков, аспирант центра военной истории России Института российской истории РАН, осветил основные эта-

пы битвы за Москву и отражение этих событий в печатной прессе стран-союзниц СССР. «Никогда раньше мне не доводилось сталкиваться ни с чем подобным», – писал корреспондент американского еженедельника News Week, находившийся в осаждённой Москве в декабре 1941 года. С первых дней осени всё внимание мировых средств массовой информации оказалось прикованным к советской столице. Освещение хода германского наступления и оборонительных боев Красной армии заняло постоянное место в военных сводках. Именно с началом Московской битвы многие издания взяли за правило в обязательном порядке освещать войну в России как в рамках новостных блоков, посвященных важнейшим мировым событиям, так и в виде самостоятельных статей.

26 октября в ТКС «Кунцево» прошла лекция старшего преподавателя Учебно-научного центра РГГУ «Новая Россия. История постсоветской России» В.О. Беклямишева по теме

Открытие передвижной выставки проекта

Передвижная выставка проекта

«Образ Московской битвы в исторической памяти». Огромное значение этого сражения, переломившего ход Великой Отечественной войны, с первых дней привлекло к нему внимание всего мира и навсегда сохранило его в памяти потомков. Именами героев Московской битвы названы десятки улиц и площадей, их образы увековечены в мемориалах и памятниках, запечатлены на художественных полотнах, плакатах и киноплёнке. На встрече шел разговор о том, какую роль играет это мемориальное наследие в жизни столицы, как сохраняется, передается и формируется наша историческая память.

18 ноября в Культурном центре «Феникс» состоялась лекция д.и.н. А.А. Киличенкова «Московская битва 1941-1942 гг.: взгляд через 80 лет». Были рассмотрены проблемные вопросы истории событий октября 1941 – апреля 1942 гг. в трактовке современной историографии. Помимо хода самих событий и значения победы под Москвой внимание было уделено деятельности советского военно-политического руководства, командования фронтами и ар-

Передвижная выставка в Никосии (Кипр)

миями. В фокусе темы – подходы и оценки современных историков Московской битвы.

20 ноября в ДК «Ново-Переделкино» прошла встреча с П.Д. Корсаковым – руководителем направления по взаимодействию с научными и образовательными учреждениями ООД «Поисковое движение России», по теме «Битва за Москву в современной отечественной историографии: подготовка, ключевые события, итоги». Участники встречи смогли увидеть и передвижную выставку «Москва в судьбах полководцев. Подвиг и память», которая экспонировалась в ДК с 20 по 28 ноября.

На протяжении ноября-декабря 2021 года передвижная выставка была показана также в ТКС «Кунцево» и КЦ «Рублево».

Организаторы проекта передали электронный макет выставки загранучреждениям МИД России, благодаря чему выставку в дни 80-летия Битвы за Москву удалось также показать во Франкфурте на Майне, в Варне, в Никосии.

И эта работа продолжается.

Е.В. Юрина,
одна из инициаторов проекта
«Москва в судьбах полководцев
Великой Отечественной войны.
Подвиг и память»

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

E-mail:

cmvs_dm@mil.ru

www.cmaf.ru

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
№ 2 (42) 2020

Победная точка во Второй мировой
Парады сентября 1945 года
Свидетельства подвига
«Известно Болгарии всей»
Плакаты Красной Армии выпуска 1920 года
из коллекции ЦМВС РФ
С чего все начиналось...
К 90-летию Воздушно-десантных войск

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
№ 1 (43) 2021

Брусиловский прорыв
Полководец «холодной войны» маршал С.С. Бирюзов
Сестры милосердия и Крымская война
Награды по службе в Российской империи
105 лет со дня первого ночного боевого вылета
бомбардировщика «Илья Муромец»

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
№ 2 (44) 2021

Колыбель отечественной ракетной техники
Эволюция воспитательных структур РВСН:
исторический опыт и уроки
Боевые вертолеты «Ми»
Выступление президента ФРГ Штайнмайера
18 июня 2021 г.
Московская стратегическая оборонительная
операция 1941 г.

Открытие выставки Нюрнберг. Начало мира

Открытие выставки,
посвященной 80-летию боевого содружества России-Франции

Фрагмент экспозиции выставки «Москва в судьбах полководцев
Великой Отечественной войны. Подвиг и память»

Фрагмент экспозиции выставки «Москва
в судьбах полководцев Великой
Отечественной войны. Подвиг и память»